

СОВРЕМЕННАЯ АЗИЯ: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ОБЩЕСТВО

№ 3(8)2025

Научный журнал «Современная Азия: политика, экономика, общество» является постоянным периодическим изданием Института Китая и современной Азии РАН, призванным открыть окно в большую академическую науку молодым ученым. Журнал создан на базе постоянной конференции молодых востоковедов «Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее». Миссия журнала — представить читателям многообразие исторических, культурологических отношений стран Восточной и Юго-Восточной Азии, наднациональных интеграционных объединений (ШОС, ЕАЭС, БРИКС, АСЕАН, ОДКБ и др.), региональные особенности. Журнал выступает динамично развивающейся площадкой и дает ответы на вопросы текущей повестки дня.

Научные специальности: 5.2. Экономика, 5.4. Социология, 5.5. Политология, 5.6. История

Учредитель/Издатель: Федеральное государственное автономное учреждение науки «Институт Китая и современной Азии Российской академии наук» (ИКСА РАН)

Председатель редакционного совета:

Бабаев Кирилл Владимирович, доктор филологических наук, директор Института Китая и современной Азии РАН

Члены редакционного совета:

1. Боровой Виталий Ростиславович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой востоковедения Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь)
2. Гордиенко Дмитрий Владимирович, доктор военных наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая ИКСА РАН
3. Иноятова Диларам Маниглиевна, доктор исторических наук, и.о. профессора кафедры «Новейшая история Узбекистана» Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека (г. Ташкент, Узбекистан)
4. Карпиленя Николай Васильевич, доктор военных наук, профессор, действительный член Академии военных наук Российской Федерации, профессор кафедры (социально-гуманитарных дисциплин) ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» (г. Минск, Беларусь)
5. Ли Мэнлун, кандидат исторических наук, старший преподаватель института публичной дипломатии Цзилиньского университета (г. Чанчунь, КНР)
6. Свилас Светлана Францевна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры международных отношений Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь)
7. Шайдуров Владимир Николаевич, доктор исторических наук, доцент, преподаватель кафедры Истории и психологии Социально-гуманитарного факультета НОУ «Университет Мамуна» (г. Хива, Узбекистан), заведующий Научно-образовательным центром исторических исследований и анализа ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина»
8. Шевцов Юрий Вячеславович, PhD in Political Sciences, старший преподаватель кафедры востоковедения факультета международных отношений Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь)
9. Ян Сумэй, доктор исторических наук, профессор Института иностранных языков Аньхойского педагогического университета, руководитель магистратуры русского языка и литературы и докторантуры мировой истории, главный эксперт и исполнительный директор Центра исследования регионов «Волга—Днепр» при Министерстве образования КНР Аньхойского педагогического университета, член правления Китайской ассоциации изучения русской литературы, эксперт по оценке проектов Национального фонда социальных наук (г. Уху, КНР)

Редакция:

А.В. Бредихин (главный редактор), Е.О. Заклязьминская (заместитель главного редактора), А.Ч. Мокрецкий (заведующий редакцией), Т.М. Мамахатов (ответственный по работе с молодыми учеными), А.Д. Александрова (ответственный секретарь)

Адрес редакции: 117997, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32

Телефон: +7 (917) 510-23-12

E-mail: ca-journal@yandex.ru

Сайт журнала: <https://ca-journal.ru/>

**Современная Азия:
политика, экономика, общество**

Научный журнал

Электронная версия

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77-85221 от 27.04.2023

Язык: русский, английский

Периодичность: 4 раза в год

ISSN: 2949-3366

DOI: 10.48647/ICCA.2025.45.95.001

Подписано в печать 30.11.2025.

СОДЕРЖАНИЕ

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

<i>Бредихин А.В., Мехдиев Э.Т., Умаров Х.С.</i> Экономическая интеграция в Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе	5
<i>Ли Фэн (КНР), Сазонов С.Л.</i> Современное состояние, перспективы развития железнодорожной отрасли в Китае и российско-китайское сотрудничество в области совместных железнодорожных перевозок	24
<i>Михайлова Н.В., Шэнь Дань.</i> Влияние ближневосточных конфликтов на позиции России в системе международных отношений	38
<i>Мохова Е.А.</i> Специфика многостороннего сотрудничества Китая и стран Центральной Азии в 2023—2025 гг.	44

ВОСТОЧНОЕ ОБЩЕСТВО И КУЛЬТУРА

<i>Никитин Е.Н.</i> Стратегия развития человеческого капитала в Китае в эпоху Си Цзиньпина: результаты и перспективы	56
<i>Сунь Чэньюй.</i> Анализ путей координации системы управления образованием в региональных вузах Китая: перспектива учебного планирования	66
<i>Ан До (КНР).</i> Китайское облачение современности: культурно-символические практики в раннем проекте Шанхайского музея И.М. Пей	70
<i>Ян Ихань (КНР), Тлустый Р.Е.</i> Ревитализация городской среды домов для престарелых средствами зеленой архитектуры	78

ИСТОРИЯ

<i>Мокрецкий А.Ч.</i> «Политика памяти» в постсоветских странах: итоги Великой Отечественной войны и Войны сопротивления японскому милитаризму спустя 80 лет (на примере восьми государств)	82
<i>Бредихин А.В., Сердюк А.А.</i> Социально-политическое измерение «Интервидения»: от культурной идентичности к международному признанию	104

TABLE OF CONTENTS

WORLD ECONOMY AND POLITICS

<i>Bredikhin A.V., Mekhdiiev E.T., Umarov H.S.</i> Economic Integration in Southeast Asia and the Asia-Pacific Region	5
<i>Li Feng (PRC), Sazonov S.L.</i> Current state and prospects for the development of the railway industry in China and Russian-Chinese cooperation in the field of joint railway transportation	24
<i>Mikhailova N.V., Shen Dan.</i> The impact of the Middle East conflicts on Russia's position in the system of international relations	38
<i>Mokhova E.A.</i> Specifics of Multilateral Cooperation between China and Central Asian Countries in 2023—2025	44

ORIENTAL SOCIETY AND CULTURE

<i>Nikitin E.N.</i> China's Human Capital Strategy in the Xi Jinping Era: Outcomes and Future Directions	56
<i>Sun Chengyu.</i> Analysis of ways to coordinate the education management system in China's regional universities: the perspective of learning planning	66
<i>An Duo (PRC).</i> Modern Chinese Attire: Cultural and Symbolic Practices in the Early Project of the Shanghai I. M. Pei Museum	70
<i>Yang Yihan (PRC), Tlusty R.E.</i> Revitalizing the urban environment of nursing homes with green architecture	78

HISTORY

<i>Mokretskii A.Ch.</i> The «politics of memory» in post-soviet countries: the results of the great patriotic war and the war of resistance to Japanese militarism 80 years later (using the example of eight states)	82
<i>Bredikhin A.V., Serdyuk A.A.</i> The Socio-Political Dimension of Intervision: From Cultural Identity to International Recognition	104

А.В. Бредихин, Э.Т. Мехдиев, Х.С. Умаров

Экономическая интеграция в Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе

Аннотация. Экономическая интеграция в Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) является ключевым драйвером глобального экономического роста и стабильности. Ее центральным элементом выступает АСЕАН, которая сформировала Азиатское экономическое сообщество (АЭС) для создания единого рынка и производственной базы. Это способствует свободному движению товаров, услуг, капитала и квалифицированной рабочей силы. Интеграция в АТР отличается гибкостью и открытостью, сочетая многоуровневые форматы сотрудничества. Несмотря на вызовы, такие как различия в уровнях развития и геополитическая конкуренция, процесс продолжает развиваться, укрепляя позиции региона как центра мировой экономики XXI в. В статье проанализировано развитие и прогресс экономической интеграции в регионах Юго-Восточной Азии и АТР, а также дана оценка существующих механизмов экономического сотрудничества. Кроме того, освещены проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются страны региона в процессе интеграции, и рассмотрены перспективы регионального сотрудничества в условиях быстро меняющейся глобальной экономики.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия, Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии), зона свободной торговли, торговые барьеры, экономический рост.

Авторы: Бредихин Антон Викторович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии Российской академии наук. ORCID: 0000-0003-4097-3854. E-mail: bredikhin@iccaras.ru

Мехдиев Эльнур Таджаддинович, кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой экономики Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: e.mehdiev@gmail.com

Умаров Хусан Сунатуллаевич, кандидат экономических наук, генеральный директор международной компании KVELL. E-mail: husan@kvell.ru

Для цитирования: Бредихин А.В., Мехдиев Э.Т., Умаров Х.С. Экономическая интеграция в Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2025. № 3. С. 5—23. DOI: 10.48647/ISSA.2025.42.76.002.

A.V. Bredikhin, E.T. Mekhdiev, H.S. Umarov

Economic Integration in Southeast Asia and the Asia-Pacific Region

Abstract. Economic integration in Southeast Asia and the Asia-Pacific region (APR) is a key driver of global economic growth and stability. Its central element is ASEAN, which formed the Economic Community (AEC) to create a single market and production base. This facilitates the free movement of goods, services, capital and skilled labor. Integration in the Asia-Pacific region is flexible and open, combining multi-level cooperation formats. Despite challenges such as differences in development levels and geopolitical competition, the process continues to evolve, strengthening the region's position as the center of the global economy in the 21st century. The article will analyze the development and progress of economic integration in the regions of Southeast Asia and the Asia-Pacific region, and assess the existing mechanisms for economic cooperation. In addition, the problems and challenges faced by the countries of the region in the integration process will be highlighted, and the prospects for regional cooperation in the context of a rapidly changing global economy will be considered.

Keywords: Southeast Asia, Asia-Pacific region (APR), ASEAN (Association of Southeast Asian Nations), free Trade Area, trade barriers, economic growth.

Authors: *Bredikhin Anton V., Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of China and Modern Asia, Russian Academy of Sciences.*

ORCID: 0000-0003-4097-3854. E-mail: bredikhin@iccaras.ru

Mekhdiev Elnur T., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of World Economics at the Financial University under the Government of the Russian Federation. E-mail: e.mekhdiev@gmail.com

Umarov Husan S., Candidate of Economic Sciences, General director of international company KVELL. E-mail: husan@kvell.ru

For citation: Bredikhin A.V., Mekhdiev E.T., Umarov H.S. Economic Integration in Southeast Asia and the Asia-Pacific Region. *Sovremennaya Aziya: Politika, Ekonomika, Obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2025, no. 3, pp. 5–23. (In Russ.). DOI: 10.48647/ICCA.2025.42.76.002.

Введение

Регионы Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) являются одними из самых динамично развивающихся экономических зон в мире, играющими ключевую роль в глобальной экономике. Это регион с большим культурным, политическим и экономическим разнообразием, включающий множество стран с различными характеристиками и уровнями развития, но объединенных общей целью — устойчивым экономическим ростом и улучшением качества жизни населения.

Экономическая интеграция в Юго-Восточной Азии активно продвигается Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), основанной в 1967 г. с целью содействия миру, стабильности и процветанию в регионе. АСЕАН создала прочную основу для сотрудничества благодаря таким инициативам, как Зона свободной торговли АСЕАН (АФТА), которая направлена на снижение тарифов и продвижение свободной торговли между странами-членами. Кроме того, соглашения о сотрудничестве, такие как АСЕАН+3 (включающая Китай, Японию

и Южную Корею), а также Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (RCEP), еще больше укрепляют экономические связи внутри региона [Мартынова, 2012].

Азиатско-Тихоокеанский регион представляет собой обширную территорию, включающую страны Восточной Азии, Юго-Восточной Азии, Южной Азии, а также государства Тихоокеанского региона, такие как Австралия, Новая Зеландия и небольшие островные государства. Этот регион является крупнейшим экономическим центром мира, с ведущими развитыми экономиками, такими как Китай, Япония, Южная Корея, Индия и Австралия [Глобализация и интеграционные процессы...].

Этот регион играет важнейшую роль не только в мировой торговле и инвестициях, но и как ключевой центр производства и потребления, значительно влияя на глобальные экономические тенденции. Торговые соглашения, такие как АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество) и СРТРР (Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве), являются важными механизмами сотрудничества, способствующими свободной торговле и снижению торговых барьеров между странами региона.

Регион Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона занимает исключительно важное место в мировой экономике. Во-первых, это один из крупнейших производственных центров в мире, где производятся разнообразные промышленные и потребительские товары для международных рынков. Страны, такие как Китай, Япония, Южная Корея и члены АСЕАН, являются важными торговыми партнерами для множества стран по всему миру [Ле, 2010].

Во-вторых, регион все больше становится значимым рынком потребления, где растет спрос на товары и услуги — особенно в сферах технологий, автомобилестроения, потребительских товаров и финансовых услуг. Быстрый рост среднего класса во многих странах региона, особенно в Китае и Индии, создал новые возможности для глобального бизнеса.

И наконец, регион демонстрирует активное развитие в сферах инноваций и технологий. Япония, Южная Корея, Китай и Сингапур лидируют в разработке передовых технологий — от искусственного интеллекта (AI) и Интернета вещей до финансовых технологий (Fintech) и биотехнологий. Прогресс в науке и технологиях в этом регионе, скорее всего, окажет глубокое влияние на глобальные процессы в ближайшие десятилетия.

В эпоху углубляющейся глобализации экономическая интеграция между странами Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона становится ключевым фактором обеспечения стабильного и устойчивого развития экономики региона. В условиях серьезных изменений в мировой торговой политике и расширения сети соглашений о свободной торговле странам региона необходимо искать и развивать новые эффективные формы сотрудничества, чтобы справляться с глобальными вызовами и использовать возникающие возможности.

Глубокое понимание механизмов интеграции и объективная оценка региональных вызовов обеспечат важную информацию, которая поможет странам разработать более сильные и устойчивые стратегии экономического сотрудничества в будущем. За последние несколько десятилетий регионы Юго-Восточной Азии

и Азиатско-Тихоокеанского региона претерпели поразительные преобразования, продемонстрировав выдающийся экономический рост. Сегодня этот регион является не только крупнейшим в мире центром производства и экспорта, но и важным финансовым и инвестиционным центром. Экономическая интеграция между странами региона привела к глубоким изменениям в таких сферах, как торговля, инвестиции и политика развития [Потапов, 2014].

Исторический контекст экономической интеграции Юго-Восточной Азии

Азиатско-Тихоокеанский регион прошел через несколько этапов конфликтов между великими державами. Первый этап (начало XX в.) характеризовался борьбой за империалистическое влияние, особенно заметной в подавлении восстания Ихэтуаней в Китае, в котором участвовали такие державы, как Великобритания, США, Япония, Франция и Россия. Эти государства стремились доминировать в регионе в целях стратегических и экономических интересов.

Второй этап — Русско-японская война (1904—1905 гг.), в результате которой Япония одержала победу и утвердилась как региональная держава. Япония продвигала лозунг «Азия для азиатов», однако после Второй мировой войны потерпела поражение, и баланс сил в регионе изменился.

Третий этап наступил после войны, когда страны региона получили независимость или сменили политический строй. Вовлеченность США в дела региона усилилась, особенно в контексте доктрины генерала Макартура, провозгласившего Тихоокеанский регион стратегической зоной для англосаксонских держав.

Четвертый этап (1970—1980 гг.) ознаменовался подъемом новых индустриальных стран, таких как Малайзия, Таиланд и Индонезия. Эти государства добились успеха благодаря экономической реструктуризации, инвестициям и развитию экспортноориентированной промышленности. При этом важную роль в формировании региональных связей сыграли такие организации, как АСЕАН и АТЭС.

В Юго-Восточной Азии региональная интеграция наиболее ярко проявляется через рамки сотрудничества в рамках АСЕАН. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии была создана 8 августа 1967 г. в Бангкоке с целью содействия сотрудничеству в экономической, культурной, социальной и политической сферах, а также обеспечения мира и стабильности в регионе. В нее первоначально вошли Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины. Позже присоединились Бруней-Даруссалам (1984), Вьетнам (1995), Лаос и Мьянма (1997) и Камбоджа (1999).

Этапы интеграционного развития и ключевые соглашения внутри АСЕАН и в Азиатско-Тихоокеанском регионе можно разделить на несколько важных временных вех. Ниже представлен обзор этого процесса.

Важной вехой на раннем этапе развития АСЕАН стало подписание в 1976 г. Договора о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (также известного как Балийское соглашение), который закрепил механизмы политического и экономического взаимодействия между государствами-членами. В период с 1984

по 1999 г. АСЕАН пережила значительную фазу расширения: в 1984 г. присоединился Бруней, в 1995 г. — Вьетнам, а в 1997 г. — Лаос и Мьянма. Этот этап расширения превратил АСЕАН в более крупный региональный форум, заложив основу для углубленной интеграции и более сплоченного сообщества Юго-Восточной Азии.

В направлении экономической интеграции — АСЕАН — Зона Свободной Торговли (AFTA) (1992). АСЕАН начала предпринимать важные шаги для создания зоны свободной торговли, подписав Соглашение о создании AFTA, целью которого было устранение тарифов и торговых барьеров между странами АСЕАН.

Азиатско-тихоокеанский форум АСЕАН (ARF) (1994). Это была инициатива, направленная на укрепление сотрудничества в области безопасности и диалога между странами АСЕАН и региональными партнерами, такими как США, Китай, Россия, Япония и другие.

Соглашение АСЕАН о внешней политике (1997). АСЕАН подписала соглашения по вопросам внешней политики и безопасности для поддержания мира в регионе и сотрудничества по решению трансграничных проблем, таких как кризисы, конфликты и организованная преступность.

Укрепление отношений и расширение сотрудничества — Соглашение о свободной торговле АСЕАН—Китай (2002). Важное соглашение между АСЕАН и Китаем о создании зоны свободной торговли, открывающее путь для усиленного экономического сотрудничества между двумя сторонами.

АСЕАН+3 (Китай, Япония, Южная Корея) (1997). АСЕАН начала расширять сотрудничество с тремя крупнейшими странами Восточной Азии — Китаем, Японией и Южной Кореей, формируя рамки «АСЕАН+3», направленные на развитие экономического, финансового и безопасного сотрудничества.

Соглашение о партнерстве АСЕАН—Япония (2008). АСЕАН подписала с Японией Соглашение о Всеобъемлющем партнерстве, которое сосредоточено на торговле, инвестициях и глобальных вопросах.

Ключевые соглашения в регионе — Экономическое Сообщество АСЕАН (AEC) (2015). АСЕАН учредила Экономическое Сообщество АСЕАН в 2015 г. с целью создания единого рынка и производственной базы, повышения конкурентоспособности и продвижения устойчивого развития в регионе.

Региональное Всеобъемлющее Экономическое Партнерство (RCEP) (2020). Это крупнейшее торговое соглашение в регионе, включающее 15 стран — членов АСЕАН и таких партнеров, как Китай, Япония, Южная Корея, Австралия и Новая Зеландия. RCEP направлено на продвижение экономической интеграции, снижение тарифов и создание более широкого рынка для товаров и услуг [Пак, 2021].

АСЕАН—США (2020). Укрепление партнерства между АСЕАН и США, с акцентом на расширение сотрудничества в таких областях, как безопасность, изменение климата и устойчивое развитие.

Трансформация и ответы на новые вызовы — АСЕАН и Индия. АСЕАН также работает над укреплением связей с Индией, особенно в таких областях, как торговля и цифровые технологии.

Ответ на пандемию COVID-19. АСЕАН сыграла важную роль в координации ответных мер на пандемию COVID-19, через такие инициативы, как Фонд Реагирования АСЕАН на COVID-19 и обмен медицинскими ресурсами и вакцинами.

Инициативы Индо-Тихоокеанского региона. АСЕАН участвует в более широких инициативах регионального сотрудничества, включая диалоги с крупными державами, такими как США, Япония, Индия и другие страны Восточной Азии для решения региональных и глобальных угроз безопасности.

Соглашение о свободной торговле между АСЕАН, Австралией и Новой Зеландией (AANZFTA). Соглашение о торговле между АСЕАН и этими странами, направленное на укрепление экономических связей и инвестиций.

Программа партнерства АСЕАН—ЕС. АСЕАН и Европейский Союз (ЕС) также установили партнерские отношения в экономической и политической сферах, сосредотачиваясь на таких вопросах, как свободная торговля и охрана окружающей среды.

Таким образом, процесс интеграции АСЕАН и его отношения с странами Азиатско-Тихоокеанского региона представляют собой продолжающийся процесс, который охватывает несколько десятилетий и отмечен ключевыми соглашениями, направленными на улучшение сотрудничества и содействие экономическому, политическому и безопасностному развитию региона. АСЕАН принесла определенную степень стабильности в Азиатско-Тихоокеанский регион и создала условия для диалога между цивилизациями.

В этот период также начала свою деятельность новая организация — Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС). Ее создание было обусловлено необходимостью решения проблем, возникающих в Тихоокеанском бассейне. Быстрое развитие азиатских стран требовало изменений в организационных формах и отношениях как внутри, так и за пределами региона. Форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества был основан в 1989 г. В Канберре (Австралия) собрались 12 стран под эгидой премьер-министра Австралии Б. Хокке: шесть развитых государств — Австралия, Канада, Новая Зеландия, США, Южная Корея и Япония — и шесть развивающихся стран: Бруней, Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины. Они стали учредителями форума, который изначально был создан для обмена мнениями по вопросам экономического развития, но впоследствии стал координирующим органом для экономической жизни региона. АТЭС — новая форма свободной торговли. Ее организационный девиз: «АТЭС — это бизнес» [Потапов, 2017]. В состав АТЭС входит сегодня 21 экономика таких стран, как США, Китай, Япония, Южная Корея, Австралия и страны АСЕАН. АТЭС сосредоточена на продвижении либерализации торговли и инвестиций, экономическом сотрудничестве и устойчивом развитии в регионе. Страны — участницы АТЭС работают вместе, чтобы разрабатывать соответствующие политики и усиливать сотрудничество в таких областях, как инновации, торговля и устойчивое развитие.

Необходимость создания такой организации возникла не только в связи с экономическими проблемами, но и в связи с такими вопросами, как:

- наркоторговля;
- терроризм;

- пиратство;
- экологические катастрофы;
- незаконная миграция;
- распространение заболеваний.

С 1993 г., после первой неформальной встречи национальных лидеров, ежегодно проводится Встреча лидеров АТЭС. В 1993 г. был создан Секретариат, расположенный в Сингапуре. Официальные документы, определяющие цели организации, были приняты на первом саммите национальных лидеров, который прошел в Сиэтле (США) в ноябре 1993 г. В результате было принято Заявление о Видении Лидеров АТЭС, а также принято решение о проведении ежегодных встреч лидеров стран. В ноябре 1994 г. в Богорах (Индонезия) принята Декларация экономического обязательства лидеров АТЭС, в которой была изложена стратегия форума и определена основная стратегическая цель АТЭС: создание режима свободной и открытой торговли и инвестиций. Кроме того, страны должны были достичь этой цели в разные сроки: развитые страны — к 2010 г., развивающиеся страны — к 2020 г. [Арапова, 2016].

В ноябре 1995 г. в Осаке (Япония) были определены принципы реализации программы Богор и принята Осакая программа действий. В ноябре 1996 г. в Маниле (Филиппины) была принята Манильская программа действий, в которой было решено, что конкретные шаги по экономической либерализации будут сделаны к 1997 г. В ноябре 1997 г. в Ванкувере (Канада) была принята Заявление экономических лидеров АТЭС: «К единому обществу».

В Лос-Анджелесе в октябре 2002 г. была принята Декларация лидеров АТЭС, в которой рассматривались конкретные вопросы, связанные с контртерроризмом. В Бангкоке (Таиланд) в октябре 2003 г. была принята Декларация лидеров АТЭС, акцентирующая внимание на приверженности улучшению партнерства и продвижению либерализации торговли и инвестиций. Тогда же президент РФ Владимир Путин заявил, что Россия будет продолжать развивать отношения с странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

В Сантьяго (Чили) в ноябре 2004 г. была принята Декларация экономических лидеров АТЭС, в которой было утверждено содействие либерализации торговли и развитию инвестиций. В Пусане (Южная Корея) в ноябре 2005 г. была принята Декларация пусанских лидеров, «Дорожная карта Пусана», в которой предложена совместная работа в энергетическом секторе как приоритет для экономического сотрудничества между Россией и другими странами АТЭС. В Ханое (Вьетнам) в ноябре 2006 г. были приняты Программа действий Ханоя и Декларация лидеров.

В Сиднее (Австралия) в сентябре 2007 г. было решено провести форум во Владивостоке в 2012 г.; сократить выбросы парниковых газов на 25 % к 2030 г.; либерализовать экономику; бороться с терроризмом и предотвращать кризисы. Форум АТЭС прошел в Лиме 21 ноября 2008 г. Обсуждения сосредоточились на разрешении кризисов. Было принято решение о создании единого рынка свободной торговли и реформировании МВФ и Всемирного банка. Было принято Заявление экономических лидеров АТЭС: «На пути решения новых вызовов на благо развития Азиатско-Тихоокеанского региона» [Россия и страны Востока...].

Следующий форум состоялся в 2009 г. в Сингапуре. На встречу прибыл новый президент России Д.А. Медведев. Последующие форумы АТЭС проходили:

- в 2010 г. в Японии;
- в 2011 г. в США;
- в 2012 г. в России;
- в 2013 г. в Индонезии;
- в 2014 г. в Китае;
- в 2015 г. на Филиппинах;
- в 2016 г. в Перу;
- в 2017 г. во Вьетнаме;
- в 2018 г. в Папуа-Новой Гвинее.

Механизмы и формы экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (СРТПР) — это многостороннее торговое соглашение, подписанное в 2018 г. между 11 странами Азиатско-Тихоокеанского региона, включая Австралию, Бруней, Канаду, Чили, Японию, Малайзию, Мексику, Новую Зеландию, Перу, Сингапур и Вьетнам. Это соглашение является развитием Транстихоокеанского партнерства (ТПР) после выхода США. Основная цель СРТПР — усилить экономическое сотрудничество, снизить тарифы и создать свободный рынок с прозрачными правилами торговли, инвестиций, труда и охраны окружающей среды.

Всеобъемлющее региональное соглашение о экономическом партнерстве (RCEP) RCEP — это крупное торговое соглашение, подписанное в 2020 г. между 15 странами: 10 странами АСЕАН (Бруней, Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Мьянма, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Вьетнам) и 5 партнерами по диалогу АСЕАН (Китай, Япония, Южная Корея, Австралия и Новая Зеландия). RCEP является одним из крупнейших торговых соглашений в мире, охватывающим примерно 30 % мирового ВВП и около 30 % населения мира. Это соглашение направлено на продвижение либерализации торговли, инвестиций и сотрудничества в различных областях, включая торговлю товарами, услугами и интеллектуальной собственностью [Бабаев, 2024].

Зона свободной торговли АСЕАН (AFTA) AFTA была создана в 1992 г. странами АСЕАН для содействия либерализации торговли в регионе АСЕАН путем сокращения тарифов. Цель AFTA — укрепить экономическую интеграцию между странами АСЕАН, снизить торговые барьеры и создать общий рынок. Одним из ключевых инструментов AFTA является Гармонизированная тарифная номенклатура АСЕАН (АНТН), цель которой — снизить тарифы между странами-участницами до 0—5 %.

Зона свободной торговли АСЕАН—Китай (ACFTA) — это соглашение о свободной торговле между АСЕАН и Китаем, подписанное в 2002 г. и вступившее в силу с 2010 г. Его цель — снизить тарифы и стимулировать торговлю и инвести-

ции между странами АСЕАН и Китаем. Эта страна является важным торговым партнером АСЕАН, и соглашение способствует укреплению экономических отношений между сторонами.

Зона свободной торговли АСЕАН—Корея (АКФТА). Соглашение о ней было подписано в 2006 г. с целью содействия торговле и инвестициям между АСЕАН и Южной Кореей. Оно помогает снизить тарифы и облегчить торговые операции между государствами — членами АСЕАН и Южной Кореей [Ноздрев, 2020].

Всеобъемлющее экономическое партнерство АСЕАН—Япония (АЈСЕР) было заключено в 2008 г. между странами АСЕАН и Японией с целью усилить торговлю и инвестиции между двумя регионами. Цель АЈСЕР — снизить тарифы, улучшить процессы импорта и экспорта, а также содействовать сотрудничеству в других областях, таких как услуги, инвестиции и интеллектуальная собственность.

Соглашение о экономическом партнерстве Япония—АСЕАН (ЈАЕРА) о свободной торговле между Японией и странами АСЕАН, подписанное в 2008 г., направлено на усиление торговли и инвестиций между Японией и АСЕАН, с обязательствами по снижению тарифов и расширению сотрудничества в различных областях.

Роль Китая, Индии, Японии и Австралии в процессе интеграции

Китай играет ключевую роль в регионе Азиатско-Тихоокеанского региона, являясь второй по величине экономикой в мире. Будучи стратегическим торговым партнером для многих стран региона, Китай оказывает мощное влияние на глобальные экономические вопросы. Помимо того, что страна является крупным центром производства и экспорта, она также выступает важным источником инвестиций через свою инициативу «Пояс и путь», направленную на соединение стран Азии, Европы и Африки. В политическом плане Китай является постоянным членом Совета Безопасности ООН с правом вето и оказывает значительное влияние на вопросы региональной безопасности, особенно в Южно-Китайском море. В то же время КНР стремится укрепить свою стратегическую позицию в регионе через инициативы по инвестициям и развитию инфраструктуры [Ткаченко, 2014].

Индия — это крупная и быстро развивающаяся экономика в Южной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе. Являясь пятой по величине экономикой в мире, Индия продемонстрировала значительный рост в таких отраслях, как информационные технологии, услуги и производство. Индия активно расширяет свои торговые и инвестиционные связи, особенно с государствами АСЕАН и Японией, через свою политику «Act East», направленную на укрепление связей с государствами Юго-Восточной Азии. В политическом плане Индия играет важную роль в международных форумах, таких как БРИКС и G20, где она продвигает вопросы устойчивого развития и изменения климата. Кроме того, Индия служит стратегическим противовесом Китаю в Южной Азии и Индийском океане,

особенно в вопросах морской безопасности и пограничных вопросов, активно участвуя в региональных инициативах безопасности.

Япония — одна из крупнейших и наиболее развитых экономик мира, с сильной промышленностью и высокими технологиями. Будучи третьей по величине экономикой в мире, Япония оказывает значительное влияние в таких областях, как автомобилестроение, электроника и информационные технологии. Япония является не только важным торговым партнером для стран региона, но и крупным источником инвестиций для развивающихся экономик. В международных организациях, таких как ООН и G7, Япония играет важную политическую роль, продвигая политику мира и регионального сотрудничества. Стратегически Япония является важным партнером США в регионе и активно участвует в региональных инициативах безопасности, таких как Quad, при этом сталкиваясь с вызовами со стороны Китая и Северной Кореи.

Австралия — влиятельная страна в Индо-Тихоокеанском регионе с развивающейся экономикой и сильными секторами в горнодобывающей промышленности, сельском хозяйстве и услугах. Австралия является крупным торговым партнером для многих стран региона, включая Китай, Японию и АСЕАН. Кроме того, Австралия активно участвует в торговых соглашениях, таких как RCER и CPTPP. В политическом плане Австралия играет важную роль в региональных организациях, таких как АСЕАН и АТЭС, и поддерживает стратегические партнерства с крупными странами, такими как США. Австралия является важным членом региональных форумов безопасности и активно участвует в вопросах безопасности, таких как обсуждение проблем в Южно-Китайском море и отношения с Китаем. Кроме того, Австралия поддерживает крепкие альянсы с другими партнерскими странами в регионе по вопросам безопасности и международного сотрудничества [Ларин, 2017].

Влияние интеграции на экономический рост, торговлю и инвестиции в регионе

Экономическая интеграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе оказала глубокое влияние на экономический рост, инвестиции и торговлю. В регионе, в который входят такие крупные экономики, как Китай, Япония, Индия и страны АСЕАН, за последние несколько десятилетий произошли кардинальные изменения благодаря политике экономической интеграции и сотрудничества. Ниже приведены основные воздействия интеграции на экономический рост, инвестиции и торговлю в регионе.

Экономический рост. Региональная экономическая интеграция способствовала значительному экономическому росту в экономиках-членах. Соглашения о свободной торговле (ССТ), такие как Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (CPTPP), Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (RCER) и инициативы АСЕАН, помогли снизить торговые барьеры, создав более благоприятную деловую среду для стран региона. Содействие росту за счет расширения рынка: страны региона получают выгоду от

расширения экспортных рынков благодаря снижению тарифов и содействию либерализации торговли. Эти соглашения открывают предприятиям доступ к более крупным рынкам, увеличивая объемы производства и повышая экономическую эффективность. Устойчивый рост: региональные экономики смогли использовать сравнительные преимущества, такие как поставки сырья и переработанной продукции странами с низкими издержками производства (например, Китаем и Вьетнамом) в развитые экономики, такие как Япония и Южная Корея. Это помогло снизить издержки производства и повысить глобальную конкурентоспособность [Umarov, 2024].

Инвестиции. Региональная интеграция создала более благоприятную среду для инвестиционных потоков, как внутренних, так и прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве способствовали снижению инвестиционных барьеров и улучшению правовой среды для инвесторов. Привлечение ПИИ: такие соглашения, как СРТРР и РСЕР, не только стимулируют торговлю, но и увеличивают инвестиционные потоки между экономиками региона. Например, страны АСЕАН привлекли большие объемы прямых иностранных инвестиций из таких стран, как Япония, Южная Корея и Китай, благодаря своей политике открытых дверей и налоговым льготам. Эти страны стали центрами производства и экспорта товаров на мировые рынки. *Инвестиции в инфраструктуру:* экономическая интеграция стимулировала развитие инфраструктуры в регионе благодаря участию международных инвесторов. Китай в рамках своей инициативы «Один пояс, один путь» инвестировал в инфраструктурные проекты во многих странах АСЕАН и других странах региона, тем самым создавая рабочие места и стимулируя рост. *Инвестиции в технологии и инновации:* такие страны, как Япония, Южная Корея и Сингапур, смогли сотрудничать и инвестировать в сектор технологий и инноваций. Обмен технологиями между экономиками способствует повышению производительности труда и развитию новых отраслей.

Коммерция. Интеграция оказала непосредственное влияние на устойчивый рост торговли в регионе, помогая улучшить взаимосвязь и расширить рынки сбыта продукции и услуг. *Рост региональной торговли:* соглашения о свободной торговле создали благоприятные условия для торговли предприятий региона друг с другом. Торговля в Азиатско-Тихоокеанском регионе значительно возросла, особенно в таких областях, как электроника, автомобили, продукты питания и сырье. Страны АСЕАН, Китай, Япония и Южная Корея стали важными торговыми партнерами друг друга. *Развитие региональных цепочек поставок:* интеграция привела к созданию мощной региональной сети цепочек поставок, в которой страны могут специализироваться и использовать свои сравнительные преимущества.

Например, такие страны, как Китай и Вьетнам, специализируются на поставках переработанной продукции и сырья, в то время как Япония и Южная Корея экспортируют высокие технологии и готовую продукцию. Это не только способствует увеличению объемов торговли, но и создает взаимозависимость между экономиками региона. *Снижение рисков в международной торговле:* благодаря развитию соглашений о свободной торговле и экономическому сотрудничеству

ву страны региона могут минимизировать торговые риски, связанные с глобальными политическими и экономическими колебаниями. Страны региона также работают над созданием мер торговой защиты и защитой интересов экспортеров.

Проблемы и вызовы

Азиатско-Тихоокеанский регион, в который входят такие крупные экономики, как Китай, Япония, Индия и страны АСЕАН, добился значительных экономических успехов за последние десятилетия. Однако регион также сталкивается с рядом важных проблем и вызовов, которые влияют на устойчивое развитие и стабильность. Три основные трудности, с которыми сталкиваются страны региона, включают неравенство в экономическом росте, торговые и политические барьеры, а также экологические и социальные проблемы, связанные с экономической интеграцией.

Неравенство в экономическом росте между странами региона. Одна из самых больших проблем, с которыми сталкивается Азиатско-Тихоокеанский регион, — это неравенство в экономическом росте между странами. Хотя регион демонстрирует сильное развитие, уровень роста и развития стран значительно различается. Развивающиеся экономики, например Япония, Южная Корея и Сингапур, продолжают поддерживать стабильный рост, в то время как развивающиеся страны, такие как Мьянма, Бангладеш и малые государства региона, по-прежнему сталкиваются с бедностью, нехваткой инфраструктуры и ресурсов. Это неравенство особенно проявляется в таких факторах, как доход на душу населения, уровень урбанизации и доступ к технологиям и образованию. Например, в то время как Китай и Вьетнам добились впечатляющего роста благодаря увеличению производства и экспорта, Афганистан и малые страны Юго-Восточной Азии все еще сталкиваются с политической нестабильностью, трудностями в привлечении инвестиций и проблемами в строительстве современной инфраструктуры. Это неравенство не только создает разделение в регионе, но и приводит к таким проблемам, как миграция рабочей силы, неравномерное распределение ресурсов и риск увеличения неравенства в обществе.

Торговые и политические барьеры

Несмотря на значительный прогресс Азиатско-Тихоокеанского региона в продвижении интеграции торговли и инвестиций, торговые и политические барьеры остаются серьезной проблемой, препятствующей устойчивому развитию в регионе. Свободные торговые соглашения, такие как RCER, CPTPP и инициативы АСЕАН, способствовали либерализации торговли и сокращению тарифных барьеров. Однако нетарифные барьеры по-прежнему создают трудности для бизнеса и торговли в регионе. Регламенты по интеллектуальной собственности, стандарты качества и требования к продукции продолжают ограничивать свободную торговлю между странами. Кроме того, политические проблемы, особенно напряженность между крупными странами, такими как Китай и США, создают

значительные барьеры для экономического сотрудничества в регионе. Споры о границах, особенно в Южно-Китайском море, усиливают напряженность в международных отношениях, влияют на безопасность региона и нарушают цепочки поставок и торговлю. Отношения между крупными странами, такими как Китай, Япония, Индия и страны АСЕАН, также иногда оказываются под влиянием внутренних политических факторов, когда каждая страна имеет свои собственные интересы, которые она стремится защитить. Это затрудняет достижение долгосрочных политических и экономических соглашений.

Экологические и социальные проблемы, связанные с интеграцией. Одним из основных вызовов, который нельзя игнорировать, являются экологические и социальные проблемы, с которыми сталкивается Азиатско-Тихоокеанский регион из-за экономической интеграции. Быстрый рост и стратегии экономического развития привели к интенсивной эксплуатации природных ресурсов, что оказало негативное воздействие на окружающую среду. Развитые страны региона, такие как Китай и Индия, несмотря на свои крупные экономики, также сталкиваются с такими проблемами, как загрязнение воздуха и воды, деградация земель и изменения климата. Эти проблемы не только влияют на здоровье населения, но и угрожают сельскохозяйственной продуктивности и устойчивому развитию стран региона.

Деятельность по добыче природных ресурсов для удовлетворения потребностей в производстве и потреблении крупных экономик региона привела к серьезным экологическим дисбалансам. Кроме того, растущее использование ископаемых видов энергии в Китае, Индии и Индонезии значительно способствует глобальным изменениям климата. Несмотря на наличие обязательств стран региона участвовать в международных соглашениях по изменению климата, таких как Парижское соглашение, реализация этих обязательств остается сложной из-за зависимости от ископаемых видов энергии и тяжелой промышленности.

Кроме того, экономическая интеграция также привела к росту социального неравенства. Хотя многие страны региона пережили процесс быстрого урбанизации, неравномерное развитие городских и сельских районов продолжает оставаться актуальной проблемой. Крупные города привлекают значительные ресурсы и инвестиции, в то время как сельские территории по-прежнему сталкиваются с бедностью и нехваткой рабочих мест. Это создает явные социальные разделения и ведет к проблемам, связанным с трудовыми правами, социальными правами и неравномерным распределением ресурсов.

В целом, несмотря на значительный потенциал и впечатляющие достижения Азиатско-Тихоокеанского региона в процессе экономической интеграции, он также сталкивается с множеством проблем и вызовов. Неравенство в экономическом росте между странами, торговые и политические барьеры, а также экологические и социальные проблемы, вызванные интеграцией, являются факторами, которые необходимо решить, чтобы обеспечить устойчивое развитие региона. Чтобы преодолеть эти вызовы, страны региона должны более тесно сотрудничать в разработке справедливых политик, защите окружающей среды и продвижении более инклюзивной экономической интеграции, что поможет странам и сообществам региона расти сильно и стабильно.

Перспективы экономической интеграции в регионе Азиатско-Тихоокеанский регион, объединяющий как развитые, так и развивающиеся экономики, стал важным центром мировой экономики. Экономическая интеграция в этом регионе развивается активно, и перспективы на будущее будут способствовать расширению возможностей для торговли, инвестиций и сотрудничества. Изменения в торговых структурах, расширение новых экономических альянсов, а также растущая роль региона в глобальных экономических процессах являются основными факторами, формирующими перспективы интеграции в регионе.

Структура торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе в последнее десятилетие претерпела значительные изменения, перейдя от экономики, в значительной степени зависимой от экспорта товаров, к экономике, ориентированной на сферы услуг, особенно технологии и финансы. Эта структура продолжит трансформироваться в сторону развития высокотехнологичных отраслей, возобновляемой энергетики и умного производства.

В регионе будет наблюдаться сдвиг от торговли товарами к торговле услугами, особенно в таких областях, как финансы, информационные технологии, образование и здравоохранение. Япония, Южная Корея и Сингапур, будут продолжать лидировать в области высокотехнологичных услуг и финансов, в то время как ряд других стран АСЕАН — Вьетнам, Таиланд и Индонезия, могут стать центрами аутсорсинга технологий и финансовых услуг.

Быстрое развитие цифровых технологий будет стимулировать электронную коммерцию между странами. Экономики, такие как Китай и Индия, с их мощным ростом в области электронной торговли и онлайн-услуг, создадут новые торговые возможности. Онлайн-рынок будет продолжать расширяться, особенно в потребительских товарах и цифровых финансовых услугах. Стартапы в области финансовых технологий, искусственного интеллекта и блокчейна также будут способствовать перестройке торговой структуры в регионе.

Глобальные цепочки поставок также переживают изменения. Страны региона будут не только продолжать поставлять товары на глобальные рынки, но и активно участвовать в высокотехнологичных цепочках поставок и производстве. Китай сохранит свою роль крупнейшего производственного центра, в то время как Вьетнам, Бангладеш и Индонезия постепенно становятся центрами контрактного производства и перерабатывающих отраслей.

Регион движется к развитию экологически чистых и устойчивых отраслей. Страны региона, особенно Китай и Индия, сосредотачиваются на сокращении углеродных выбросов и переходе на чистые отрасли и возобновляемую энергетику. Свободные торговые соглашения (FTA) и такие инициативы, как Механизм чистого развития (CDM), могут способствовать торговому сотрудничеству в этих областях.

Формирование и расширение экономических альянсов в Азиатско-Тихоокеанском регионе является ключевым фактором для укрепления интеграции и действия устойчивому экономическому развитию. Текущие соглашения о свободной торговле (FTA) — RCER и CPTPP, а также региональные инициативы сотрудничества — АСЕАН, АТЭС и Японо-индийское экономическое партнер-

ство, создали благоприятную среду для более сбалансированного экономического развития.

Расширение RCEP и CPTPP: RCEP, в который входят 15 стран региона, включая Китай, Японию, Южную Корею и страны АСЕАН, будет способствовать снижению торговых барьеров и усилению сотрудничества в производстве, инвестициях и услугах. RCEP охватывает не только традиционные торговые соглашения, но и включает важные области, такие как стандарты интеллектуальной собственности, экологические нормы и технические стандарты. Расширение CPTPP, с включением Канады, Австралии и развивающихся экономик региона, поможет укрепить более широкие торговые связи.

Расширение инфраструктурных инициатив. Инициативы, такие как Китайская инициатива «Один пояс, один путь», не только усиливают инфраструктурную связанность, но и способствуют торговле и инвестициям между странами. Эти инфраструктурные проекты сыграют важную роль в создании трансграничных торговых коридоров, снижении транспортных расходов и оптимизации цепочек поставок. Это особенно важно для развивающихся стран, где инфраструктура еще недостаточна, а связь между странами региона недостаточно сильна.

Сотрудничество в области безопасности и экологии. Азиатско-Тихоокеанский регион также наблюдает рост сотрудничества по вопросам не только экономического характера, но и безопасности и экологии. Ряд острых тем, например кибербезопасность, энергетическая безопасность и глобальные экологические проблемы (изменение климата, загрязнение), побуждают страны увеличивать сотрудничество для решения этих вызовов. Разработка механизмов сотрудничества в области охраны окружающей среды, возобновляемой энергетики и сокращения выбросов в регионе поможет странам не только добиться устойчивого развития, но и повысить свою глобальную конкурентоспособность.

Азиатско-Тихоокеанский регион является не только центром регионального экономического развития, но и играет все более важную роль в глобальных экономических процессах. С учетом значительной доли в мировом ВВП и большой численности населения АТР продолжит быть основным двигателем роста мировой экономики.

Центр производства и потребления. Китай, Индия, Япония и страны АСЕАН в настоящее время являются основными игроками в глобальных цепочках поставок. КНР остается крупнейшим производителем в мире, в то время как Индия с ее огромным населением становится важным центром потребления и услуг. Рост потребления в этих странах будет стимулировать мировой спрос, оказывая влияние на другие экономики, особенно на развитые с экономики Запада.

Цепочки поставок в Азиатско-Тихоокеанском регионе сегодня не только играют роль в поставке продукции на международные рынки, но и становятся неотъемлемой частью оптимизации глобального производства. Страны АТР продолжают сохранять весомое значение в глобальных цепочках поставок, особенно в высокотехнологичных отраслях, электронике и потребительских товарах.

Реформа глобальных торговых правил. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона становятся лидерами в установлении глобальных торговых правил. Соглашения, такие как RCEP и CPTPP, не только способствуют либерализации

торговли, но и создают новые нормы в отношении торговли и инвестиций, включая вопросы интеллектуальной собственности, экологических стандартов и прав работников. Участие этих стран в международных организациях, в частности в ВТО, окажет значительное влияние на глобальные торговые регламенты.

Перспективы экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе весьма оптимистичны, с большими возможностями для изменения торговых структур, расширения экономических альянсов и увеличения роли региона в мировой экономике. Углубление интеграции стран региона будет продолжать способствовать торговле и инвестициям, создавая устойчивые возможности для развития региона и мировой экономики. Однако для полного использования этих возможностей страны должны усилить сотрудничество в областях инфраструктуры, технологий и экологии, одновременно обеспечив, чтобы экономическое развитие приносило выгоды всем странам региона.

Заключение

Экономическая интеграция в регионах Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона привела к глубоким изменениям и оказала положительное влияние на экономическое развитие стран этих регионов. Увеличение торговли, инвестиций и сотрудничества между странами создало сильную среду для развития, помогая государствам повышать свою конкурентоспособность, улучшать инфраструктуру и создавать возможности для бизнеса участвовать в глобальных цепочках поставок. Торговые соглашения, например RCEP, CPTPP, а также инициативы, такие как «Один пояс и один путь», способствовали укреплению региональных экономических связей, развитию промышленности, услуг и технологий. Однако наряду с очевидными преимуществами экономическая интеграция также несет с собой множество вызовов для стран региона. Разногласия по политическим вопросам, различия в уровнях экономического развития, а также проблемы окружающей среды и социальные вопросы являются основными из них. Неравномерный рост между странами, от крупных экономик, таких как Китай и Япония, до развивающихся стран, таких как Вьетнам и Мьянма, создает различия в доступе к преимуществам экономической интеграции и способности их использовать. Кроме того, торговые барьеры, политические препятствия и споры о выгодах между странами также затрудняют продвижение более глубокой экономической интеграции в регионе, которая, таким образом, несет как возможности, так и вызовы. Страны должны разработать соответствующие стратегии для решения этих проблем и максимизации выгод от процесса интеграции.

В будущем экономическая интеграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе ожидает сильного роста и продолжит оставаться основным драйвером глобального экономического роста. Современные глобальные тренды, включая технологические сдвиги, цифровую экономику и переход к зеленой экономике, откроют новые возможности для стран региона. Присоединение к соглашениям о свободной торговле и региональным инициативам сотрудничества будет продолжать расширяться. Рост RCEP, CPTPP и других соглашений создаст более крупные

зоны свободной торговли, что поможет уменьшить торговые барьеры, стимулировать инвестиции и улучшить связи между экономиками региона. Страны также продолжают участвовать в международных организациях, таких как ВТО, для продвижения более свободной и справедливой торговли.

Глобальные тренды, в первую очередь переход к цифровой экономике и высокотехнологичным отраслям, будут способствовать развитию экономики региона. Рост технологий, финансов и электронной коммерции продолжит сильно влиять на экономическую структуру стран АТР. Китай, Япония и Южная Корея будут сохранять лидерство в области технологий и инноваций, в то время как другие страны АСЕАН воспользуются развитием креативных индустрий и услуг.

С изменениями в глобальной динамике Азиатско-Тихоокеанский регион становится новым экономическим центром, играя ключевую роль в формировании глобальных экономических трендов. Быстрое развитие экономик Китая, Индии и других стран АСЕАН окажет прямое влияние на мировые рынки и цепочки поставок. Страны региона будут играть важную роль в пересмотре глобальных экономических правил и политики, особенно в таких областях, как торговля, технологии и инвестиции. С учетом этих перспектив страны региона должны продолжать тесно сотрудничать, разрабатывать стратегии устойчивого развития и решать оставшиеся проблемы, касающиеся различий в темпах роста, экологии и политической нестабильности. Продвижение более глубокого сотрудничества и интеграции в будущем поможет Азиатско-Тихоокеанскому региону стать ведущим центром в мировой экономике.

Библиографический список

Арапова Е.Я. Экономическая интеграция в Восточноазиатском регионе. Ретроспективный анализ и будущие возможности. М.: Проспект, 2016. 208 с.

Бабаев К.В. Поворот на Восток: восточноазиатский вектор России, 2014—2024 / К.В. Бабаев, С.Г. Лузянин. М.: Российская академия наук, 2024. 256 с. ISBN: 978-5-907645-01-1.

Глобализация и интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (правовое и экономическое исследование): монография / А.Я. Капустин, Н.Г. Доронина, В.И. Лафитский [и др.]. М.: ИНФРА-М, 2014. 333 с. ISBN: 978-5-16-009870-8.

Ларин О.Н. Перспективы региональной интеграции стран АТЭС. 2017. URL: <https://riss.ru/analitica/perspektivy-regionalnoy-integratsii-stran-ates/?ysclid=mfc784lrtg239948668> (дата обращения: 03.08.2025).

Ле Ань Куан. Специфика интеграционных процессов в Юго-Восточной Азии // Молодой ученый. 2010. № 6 (17). С. 150—156. URL: <https://moluch.ru/archive/17/1685/> (дата обращения: 03.08.2025).

Мартынова Е.С. Интеграционные процессы в азиатско-тихоокеанском регионе: новые контуры восточноазиатского регионализма вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2012. Т. 7. № 4. С. 254—270.

Ноздрев С.В. Азия: процессы региональной экономической интеграции // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 1. С. 34—46. URL: http://www.eastasiajournal.ru/images/ea/2020/ea_2020_1_34-46.pdf DOI 10.24411/2686-7702-2020-10003 (дата обращения: 03.08.2025).

Пак С. Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) без Индии: статус мега-ЗСТ утрачен? // Вестник международных организаций. 2021. Т. 16. № 2 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2021-02-08.

Потапов М. Состояние и перспективы экономического развития Восточной Азии. Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 1. С. 42—52. DOI: 10.20542/0131-2227-2014-1-42-52.

Потапов М.А. Экономическая интеграция в АТР: поиск моделей // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 11. С. 57—65. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-11-57-65.

Россия и страны Востока в постбиполярный период / В.А. Аватков, В.Я. Белокреницкий, С.Б. Дружиловский [и др.]. М.: Аспект, 2014. 368 с. ISBN: 978-5-7567-0746-5.

Ткаченко И.Ю. Интеграционные процессы в Юго-Восточной Азии // Российский внешне-экономический вестник. 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnye-protsses-sy-v-yugo-vostochnoy-azii> (дата обращения: 03.08.2025).

Umarov Kh. The Russia-China Economic Partnership / Kh. Umarov, E. Mekhdiiev, E. Sokolova // China and WTO Review. 2024. Vol. 10. No. 1. P. 116—126. DOI: 10.52152/cwr.2024.10.1.09

References

Arapova E.Ya. Ekonomicheskaya integraciya v Vostochnoaziatskom regione. Retrospektivnii analiz i buduschie vozmozhnosti [Economic Integration in the East Asian Region. Retrospective Analysis and Future Opportunities]. Moscow, Prospect, 2016. 208 p. (In Russ.).

Babaev K.V. Povorot na Vostok_ vostochnoaziatskii vektor Rossii [Turn to the East: Russia's East Asian Vector, 2014—2024], K.V. Babaev, S.G. Luzyanin. Moscow: Russian Academy of Sciences, 2024. 256 p. (In Russ.). ISBN: 978-5-907645-01-1.

Globalizaciya i integracionnie processy v Aziatsko-Tihookeanskom regione _pravovoe i ekonomicheskoe issledovanie [Globalization and integration processes in the Asian-Pacific region (legal and economic study)]: monograph. A.Ya. Kapustin, N. G. Doronina, V. I. Lafitsky [and others]. Moscow: Limited Liability Company “Scientific Publishing Center INFRA-M”, 2014. 333 p. (In Russ.). ISBN: 978-5-16-009870-8.

Larin O.N. Perspektivi regionalnoi integratsii stran ATEs [Prospects for regional integration of APEC countries], 2027. URL: <https://riss.ru/analitica/perspektivy-regionalnoy-integratsii-stran-ates/?ysclid=mfc784lrtg239948668> (accessed: 03.08.2025). (In Russ.).

Le Anh Quan. Specifika integracionnih processov v Yugo_Vostochnoi Azii [Specifics of integration processes in Southeast Asia]. Molodoi uchenii [Young scientist], 2010, no. 6 (17), p. 150—156. URL: <https://moluch.ru/archive/17/1685/> (accessed: 03.08.2025). (In Russ.).

Martynova E.S. Integracionnie processy v aziatsko-tihookeanskom regione_ novye konturi vostochnoaziatskogo regionalizma [Integration processes in the Asian-Pacific region: new contours of East Asian regionalism. Vestnik mejdunarodnih organizatsii_ obrazovanie_ nauka_ novaya ekonomika [Bulletin of international organizations: education, science, new economy], 2012, no. 7 (4), p. 254—270. (In Russ.).

Nozdrev S. V. Aziya: processy regionalnoi ekonomicheskoi integratsii [Asia: Processes of Regional Economic Integration]. Vostochnaya Aziya_ fakti i analitika [East Asia: Facts and Analytics], 2020, no. 1, p. 34—46. URL: http://www.eastasiajournal.ru/images/ea/2020/ea_2020_1_34-46.pdf (accessed: 03.08.2025). (In Russ.). DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10003.

Pak S. Vseobemlyushee regionalnoe ekonomicheskoe partnerstvo _VREP, bez Indii_ status mega_ZST utrachen [Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) without India: Is the Mega-FTA Status Lost?]. Vestnik mejdunarodnih organizatsii [Bulletin of International Organizations], 2021, no. 16 (2). (in Russian and English). (In Russ.). DOI: 10.17323/1996-7845-2021-02-08.

Potapov M. Sostoyanie i perspektivi ekonomicheskogo razvitiya Vostochnoi Azii [State and Prospects of Economic Development of East Asia]. *Mirovaya ekonomika i mejdunarodnie otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2014, no. 1, p. 42—52. (In Russ.). DOI: 10.20542/0131-2227-2014-1-42-52.

Potapov M.A. Ekonomicheskaya integraciya v ATR: poisk modelei [Economic Integration in the Asia-Pacific Region: Search for Models]. *Mirovaya ekonomika i mejdunarodnie otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2017, no. 61 (11), p. 57—65. (In Russ.). DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-11-57-65.

Rossiia i strani Vostoka v postbipolyarnii period [Russia and the Countries of the East in the Post-Bipolar Period], V.A. Avakov, V. Ya. Belokrenitsky, S.B. Druzhilovsky [et al.]. Moscow: Aspekt, 2014. 368 p. (In Russ.). ISBN: 978-5-7567-0746-5.

Tkachenko I.Yu. Integracionnie processy v Yugo_Vostochnoi Azii [Integration processes in Southeast Asia]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik* [Russian Foreign Economic Bulletin], 2014, no. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnye-protsessy-v-yugo-vostochnoy-azii> (accessed: 03.08.2025). (In Russ.).

Umarov Kh. The Russia-China Economic Partnership / Kh. Umarov, E. Mekhdiev, E. Sokolova. *China and WTO Review*, 2024, vol. 10, no. 1, p. 116—126. DOI: 10.52152/cwr.2024.10.1.09.

Поступила в редакцию: 09.09.2025

Принята к публикации: 25.10.2025

Received: September 9, 2025

Accepted: Oct 25, 2025

Ли Фэн (КНР), С.Л. Сазонов

Современное состояние, перспективы развития железнодорожной отрасли в Китае и российско-китайское сотрудничество в области совместных железнодорожных перевозок

Аннотация. В статье проанализированы внутриотраслевые и структурные параметры железнодорожного комплекса Китая, проведен анализ соответствия его инновационного и пространственного развития запросам китайской экономики. Развитие высокоскоростных железных дорог ускоряет транспортную доступность, они становятся новой стратегической отраслью промышленности Китая и содействуют развитию высокотехнологичных производств в других отраслях промышленности страны. Сегодня основная цель экономического усиления КНР базируется на новой модели, ориентирующейся на стимулирование роста китайских зарубежных инвестиций и увеличение экспорта инновационной продукции с высокой добавленной стоимостью, а железнодорожному комплексу КНР, являющемуся мощным мультипликатором экономического роста, отводится главная роль в решении этой приоритетной национальной задачи. В статье отмечается, что магнитами евразийской железнодорожной интеграции сегодня являются КНР и РФ, обеспечивающие превращение Евразийского железнодорожного союза в полицентричное формирование, принципиальное значение для которого будет иметь российско-китайское объединение железнодорожных сетей, от возможности присоединения, к которому и использования его синергетического эффекта потенциальную выгоду смогут получить все участники этого регионального мегапроекта. В статье обобщены конкретные предложения по формированию новых конфигураций совместного приграничного железнодорожного инфраструктурного развития по всей протяженности российско-китайской границы. Повысить эффективность российско-китайских приграничных связей необходимо и для формирования российской региональной конкурентной железнодорожной политики, позволяющей интенсифицировать экономические контакты приграничных российско-китайских регионов. Создание новых конфигураций совместного каркаса железнодорожных сетей даст возможность увеличить уровень надежности системы транспортного сообщения между РФ и КНР и увеличить не только транзит китайских товаров в Европу через территорию России, но и обеспечить рост грузового товарного потока из стран АТР. Это позволит обеспечить превращение ДФО РФ в значимое звено транзитных перевозок из КНР в страны АТР и Европы, а наличие такого надежного и ключевого дружественного азиатского партнера, как Китай, в этом стратегически важном железнодорожном проекте может оказаться самым ценным преимуществом.

Ключевые слова: Россия, Китай, Казахстан, железнодорожный транспорт, грузооборот, высокоскоростные железнодорожные магистрали, пункты пропуска, грузового поезда Китай—Европа, экспорт товаров, транзит.

Авторы: Ли Фэн (КНР), аспирант, Институт Китая и современной Азии Российской академии наук. E-mail: lf515481@gmail.com

Сазонов Сергей Леонидович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии Российской академии наук.

ORCID: 0000-0002-8889-7072. E-mail: sazonovch@mail.ru

Для цитирования: Ли Фэн, Сазонов С.Л. Современное состояние, перспективы развития железнодорожной отрасли в Китае и российско-китайское сотрудничество в области совместных железнодорожных перевозок // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2025. № 3. С. 24—37.

DOI: 10.48647/ISSA.2025.51.73.003.

Li Feng (PRC), S.L. Sazonov

Current state and prospects for the development of the railway industry in China and Russian-Chinese cooperation in the field of joint railway transportation

Abstract. The article analyzes the intra-industry and structural parameters of China's railway complex, analyzes the correspondence of its innovative and spatial development to the needs of the Chinese economy. The development of high-speed railways accelerates transport accessibility; they become a new strategic industry in China and promote the development of high-tech industries in other industries of the country. Today, the main goal of China's economic development is based on a new model focused on stimulating the growth of Chinese foreign investment and increasing exports of innovative products with high added value, and the PRC railway complex, which is a powerful multiplier of economic growth, plays a major role in solving this national priority task. The article notes that today the integration magnets of Eurasian railway integration are the PRC and the Russian Federation, which ensure the transformation of the Eurasian Railway Union into a polycentric formation. The Russian-Chinese integration of railway networks will be of fundamental importance, and all participants in this regional megaproject will be able to benefit from the possibility of joining it and using its synergetic effect. The article summarizes specific proposals for the formation of new configurations for joint cross-border railway infrastructure development along the entire perimeter of the Russian-Chinese border. Increasing the effectiveness of Russian-Chinese cross-border relations is also necessary as a basis for the formation of a Russian regional competitive railway policy, which makes it possible to intensify economic contacts between the Russian-Chinese border regions. The creation of new configurations of the joint railway network framework will increase the reliability of the transport communication system between the Russian Federation and China and increase not only the transit of Chinese goods to Europe through Russia, but also ensure the growth of freight traffic from the Asia-Pacific countries. This will ensure the transformation of the Far Eastern Federal District into a significant link of transit traffic from China to the Asia-Pacific region and Europe, and the presence of such a reliable and key friendly Asian partner as China in this strategically important railway project may prove to be the most valuable advantage.

Keywords: Russia, China, Kazakhstan, railway transport, cargo turnover, high-speed railways, checkpoints, China-Europe freight train, export of goods, transit.

Authors: Li Feng (PRC), Graduate student, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences. E-mail: lf515481@gmail.com

Sazonov Sergey L., PhD (Economy), Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0002-8889-7072. E-mail: sazonovch@mail.ru

For citation: Li Feng (PRC), S.L. Sazonov. Current state and prospects for the development of the railway industry in China and Russian-Chinese cooperation in the field of joint railway transportation. *Sovremennaya Aziya: Politika, Ekonomika, Obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2025, no. 3, pp. 24—37. (In Russ.). DOI: 10.48647/ICCA.2025.51.73.003.

В 2024 г. объем инвестиций в основные фонды железнодорожного транспорта КНР составил 850,6 млрд юаней (118,3 млрд долл.), увеличившись на 11,3 % по сравнению с 2023 г. Согласно официальным данным Государственного управления железных дорог КНР (National Railway Administration), в 2024 г. объем перевозок пассажиров по железным дорогам страны, которые эксплуатируются оператором национальной железнодорожной сети — компанией «Китайские железные дороги» (China State Railway Group/China Railway/CR), местными органами власти и предприятиями, увеличился на 11,9 % и составил 4,08 млрд человек, что на 10,8 % больше, чем в 2023 г., причем большую часть пассажирских железнодорожных перевозок обеспечили высокоскоростные железные дороги Китая [Thriving transportation]. В 2024 г. объем перевозок пассажиров по высокоскоростным железным дорогам (ВСЖД) охватил около 3,3 млрд человек, что на 12,9 % больше, чем в 2023 г., на их долю пришлось 75,9 % всех железнодорожных пассажирских перевозок. В 2024 г. железнодорожный транспорт демонстрировал рост объема перевозок пассажиров восьмой год подряд, а в самый загруженный 2024 г. было перевезено 21,448 млн пассажиров. В 2024 г. общий объем грузовых перевозок составил 3,99 млрд т, увеличившись на 1,9 % по сравнению с 2023 г. [China's operating high-speed railway...].

В 2024 г. было построено 3113,4 км новых железнодорожных линий и к концу 2024 г. эксплуатационная протяженность железных дорог Китая достигла 162 тыс. км, из которых 48 тыс. км приходилось на ВСЖД, что является мировым рекордным достижением [China's high-speed railways...]. В настоящее время железнодорожная сеть Китая охватывает 99 % китайских городов с населением более 200 тыс. человек, а сеть ВСЖД — 97 % городов с населением более 500 тыс. человек [China's railways see over 200m passengers...].

По данным Министерства транспорта КНР, в 2024 г. количество пассажирских поездок, совершенных по городским железнодорожным транзитным сетям Китая, выросло примерно на 2,8 млрд, или на 9,5 %, по сравнению с 2023 г., а всего по городской железнодорожной сети КНР было осуществлено 32,24 млрд пассажирских поездок. В 2024 г. было построено 748 км новых городских железнодорожных линий, введено в эксплуатацию 18 новых линий городского железнодорожного транспорта, а общая эксплуатационная протяженность 325 линий городского железнодорожного транспорта в 54 городах Китая достигла 10945,6 км [China's urban rail transit...]. В 2024 г. ускорилось развитие логистической инфраструктуры, связанной с железнодорожным транспортом КНР, было построено 44 специальных грузовых железнодорожных линий и 12 логистических баз вдоль железнодорожных линий [The power of China's railways]. Согласно данным компании China Railway, в 2024 г. благодаря повышению эффективно-

сти национального железнодорожного транспорта и сокращению эксплуатационных затрат на транспортировку, в том числе удельного расхода электроэнергии из-за увеличения массы грузовых поездов, расходы национальной логистики были снижены на 60 млрд юаней. В конце 2024 г. руководство компании China Railway объявило о планах инвестировать в развитие железнодорожной инфраструктуры 590 млрд юаней (80,8 млрд долл.) в 2025 г., а также о том, что в эксплуатацию будет введено 2,6 тыс. км новых линий. Ожидается, что по итогам 2025 г. железнодорожным транспортом будет перевезено в общей сложности 4,28 млрд пассажиров (в среднем 12,75 млн пассажиров в день) и 4,03 млрд т грузов, что на 4,9 % и 3,8 % больше, чем в 2024 г. соответственно [Chunyun kicks off across China...]. Предполагаемый общий доход от перевозок в 2025 г. достигнет 1,016 трлн юаней, что на 25,8 млрд юаней или 2,6 % больше по сравнению с 2024 г. К 2030 г. запланировано довести протяженность национальных железных дорог до 180 тыс. км, из которых около 60 тыс. км будут составлять ВСЖД [Fast-track development...].

В 2025 г. компания «Китайские железные дороги» провела испытания и оценку нового высокоскоростного поезда CR450, который рассчитан на максимальную скорость движения 450 км/ч. В 2030 г. будет полностью сформировано всекитайское транспортное кольцо «1—2—3» для пассажирских перевозок и глобальное логистическое кольцо «1—2—3» для грузовых перевозок. Создание нового контура железнодорожной сети КНР предполагает, что время в пути внутри городов, в пределах той или иной городской агломерации и между любыми двумя основными мегаполисами страны сократится до одного, двух и трех часов соответственно. Создание глобального логистического кольца «1—2—3» позволит доставлять почту, отправленную экспресс-службами, в пункт назначения в Китае за один день, в соседние страны и крупнейшие города мира — за два и три дня соответственно [Chi Jingyi].

В ноябре 2024 г. началось строительство железной дороги по технологии маглев (maglev)¹, соединяющей города Чанша и Люян (пров. Хунань) протяженностью 48,73, которая станет первой в Китае междугородней железнодорожной магистралью, построенной по такому методу². Проектная скорость движения поездов по магистрали составит 160 км/ч, а строительство проекта будет проводиться поэтапно. После завершения новая линия заработает вместе с существующей дорогой Changsha Maglev Express Line³, связывая два транспортных узла — международный аэропорт Чанша Хуанхуа (Changsha Huanghua) и Южный железнодорож-

¹ Поезд на магнитной подушке, или маглев (maglev/magnetic levitation — «магнитная левитация»), поезд, передвигающийся над полотном дороги, движимый и управляемый силой электромагнитного поля и в процессе движения не касающийся поверхности рельса.

² Эта железная дорога обладает такими преимуществами, как небольшой радиус изгиба, низкая вибрация и низкий уровень шума. Завершение строительства этой линии позволит в будущем провести испытания для составов, двигающихся на скорости 200 км/ч.

³ В настоящее время муниципальные власти города Чанша управляют линией Changsha Maglev Express Line. По данным местного правительства, железная дорога протяженностью 18,55 км безопасно работает уже более восьми лет, а поезда, развивая скорость в 140 км/ч, совершили более 436 тыс. поездок.

ный вокзал Чанша. Во время реализации первой фазы проекта стоимостью 10,44 млрд юаней (1,45 млрд долл.) прокладка полотна магистрали протяженностью 39,52 км с 7 станциями будет осуществляться китайской строительной компанией Sinohydro Engineering Bureau 8 Co, дочерней компании Power Construction Corporation of China [Central China's Hunan Province...]. В ноябре 2024 г. китайское правительство опубликовало план действий, направленный на сокращение расходов на логистику и повышение экономической эффективности и нацеленный на уменьшение к 2027 г. соотношения трат на логистику как доли ВВП примерно до 13,5 %. В рамках достижения последней из названных целей в конце декабря 2024 г. скоростной контейнерный грузовой поезд отправился из Гуанчжоу (пров. Гуандун) в Чэнду (пров. Сычуань) — тем самым был официально запущен первый демонстрационный канал скоростной грузовой железнодорожной транспортировки в Китае. Состав, выезжающий ежедневно из района Большого залива Гуандун—Сянган—Аомэнь, на протяжении своего 31-часового путешествия до Чэнду двигался с максимальной скоростью 120 км/ч и со средней скоростью 70 км/ч. Также в конце декабря 2025 г. скоростные грузовые поезда отправились из Пекина в Гуанчжоу и из Хэфэя (пров. Аньхой) в Чэнду. Руководство компании China State Railway Group заявило, что «введение в эксплуатацию новых скоростных маршрутов, призванных связать различные городские кластеры Китая, направлено на то, чтобы сделать работу железнодорожных грузовых перевозок более ориентированной на рынок и больше похожей на пассажирские поезда. Скоростной сервис на новых маршрутах, где поезда преодолевают расстояние в 1750 км в день, будет на 21 % быстрее, чем это обеспечивают обычные грузовые поезда». В заявлении отмечалось, что сервис, как ожидается, повысит эффективность транспортировки товаров, сократит расходы на логистику и обеспечит лучшую поддержку скоординированному экономическому развитию между провинциями, крупнейшими мегаполисами и городскими кластерами Китая [Rapid rail cargo trains launched...]. В метрополитене Чэнду (пров. Сычуань) 19 сентября 2024 г. начали пробную эксплуатацию без нагрузки линии 27, которая стала второй полностью автоматизированной (беспилотной) в городском метрополитене после линии 9, запущенной в эксплуатацию в декабре 2020 г. [China completes trial run...].

Согласно статистике, опубликованной Китайской железной дорогой (КЖД/China Railway), в 2024 г. по маршруту Китай—Европа—Китай было запущено 19 392 поезда и перевезено 2 077 216 контейнеров, что на 10,7 % и 9,2 % больше по сравнению с 2023 г. соответственно¹. Из них 10546 поездов отправились в страны Европы, а 8846 прибыли в КНР. В 2024 г. ведущий российский железнодорожный перевозчик акционерное общество «Объединенная транспортно-логистическая компания — Евразийский железнодорожный альянс» (АО «ОТЛК ЕРА») оставал-

¹ Города Сиань (около 3850 поездов), Чэнду (около 2300 поездов), Чунцин (около 2100 поездов) и Чжэнчжоу (около 2050 поездов) в 2024 г. были городами с наибольшим количеством поездов по евразийскому железнодорожному маршруту Китай—Европа. Города Китая, также обеспечившие значительные объемы перевозки грузов по евразийскому железнодорожному маршруту Китай—Европа в 2024 г., были Иу (около 800 поездов), Чанша (около 760 поездов), Ухань (около 740 поездов), Гуанчжоу (около 740 поездов), Шэньян (около 670 поездов), Цзинань (около 650 поездов), Шицзячжуан (около 600 поездов) и Хэфэй (около 500 поездов).

ся лидером по объему перевозки контейнеров по российской колее (1520 мм). По итогам 2024 г. его доля в общем объеме перевозок по маршруту Китай—Европа составила около 91 % (объем перевозки контейнеров вырос почти на 80 % и составил 746 тыс. ед.). По словам генерального директора АО «ОТЛК ЕРА» А. Грома, стратегической задачей компании «остается перевозка 1 млн контейнеров и, при улучшении показателей скорости, она может быть решена в течение 3—5 лет». «Мы планируем взять на себя 10 % от 24 млн контейнеров, которые идут между странами ЮВА и Евросоюзом», — заявил Гром [Объем перевозок из Китая...].

В Китае действуют три коридора железнодорожных грузовых маршрутов Китай—Европа, проложенных через территорию России. В частности, «восточный коридор» проходит через КПП Маньчжоули (АРВМ, Северный Китай)—Забайкальск, Суйфэнхэ (пров. Хэйлунцзян, Северо-Восточный Китай)—Гродеково¹ и Тунцзян (пров. Хэйлунцзян, Северо-Восточный Китай)—Нижнеленинское. К августу 2025 г. по этому направлению было открыто 27 маршрутов, которые охватывали 14 европейских стран. После начала железнодорожного сообщения через КПП Тунцзян на границе Китая с Россией 16 ноября 2022 г., к маю 2025 г. было перевезено более 10 млн т грузов. Город Тунцзян (пров. Хэйлунцзян) граничит с Еврейской автономной областью РФ и после завершения в 2022 г. строительства железнодорожного моста через реку Амур (Хэйлунцзян) «Нижнеленинское — Тунцзян» он стал новым железнодорожным КПП на границе Китая с Россией. По итогам 2024 г. объем грузооборота через железнодорожный КПП Тунцзян достиг 5,5 млн т, а по темпам роста объема грузоперевозок занял первое место среди железнодорожных пограничных пропускных пунктов КНР. В мае 2025 г. в г. Тунцзян был запущен проект по расширению и преобразованию пограничного пункта, и после его завершения годовой объем грузоперевозок через КПП, как ожидается, увеличится примерно на 40 % [Грузооборот через ж/д КПП Тунцзян...]. В первом полугодии 2025 г. по «восточному коридору» железнодорожного грузового маршрута Китай—Европа проследовало почти 2,5 тыс. поездов [В первом полугодии 2025 год...]. «Средний коридор» проходит через два КПП: Алашанькоу (СУАР) — Достык (Казахстан) и Хоргос (СУАР) — Алтынколь (Казахстан). Маршрут Китай—Европа проложен по Трансмонгольской железной дороге и пересекает КПП Эрен-Хото (КНР)—Замын-Ууд (Монголия)—Наушки (РФ). В 2025 г. через этот КПП проходил 71 маршрут международных железнодорожных грузоперевозок, которые связывали Китай с Монголией, Россией, Белоруссией, Польшей и Германией.

За первые восемь месяцев 2025 г. объем товарооборота через КПП Маньчжоули—Забайкальск вырос на 9,4 % в годовом выражении до 144,92 млрд юаней (около 20,4 млрд долл.) [В январе—августе...], за период с января по август 2025 г. объем импорто-экспортных грузов, прошедших через железнодорожный КПП Алашанькоу—Достык, достиг 19,849 млн т, что на 6,2 % больше по сравнению с аналогичным периодом 2024 г., а общий объем перевезенных грузов через КПП Хоргос—Алтынколь составил 10,6 млн т, что было больше на 10,9 % по сравне-

¹ В 2025 г. в сутки из портов Дальнего Востока вывозилось в среднем около 3,6 тыс. контейнеров.

нию с 2024 г. [Объем грузоперевозок через КПП Алашанькоу...]. С тех пор как осенью 2013 г. через КПП Эрэн—Хото начали ходить первые грузовые поезда по маршруту Китай—Европа, к марту 2025 г. общий объем грузооборота по нему достиг 17,68 млн т, а через этот КПП проехал 18161 состав. Согласно данным таможенного управления Эрэн—Хото, в 2025 г. КПП за сутки обрабатывал 10 грузовых составов Китай—Европа, через него проходил 71 маршрут международных железнодорожных грузоперевозок Китай—Европа, которые охватывали более 70 городов в 10 странах ЕС. Номенклатура грузов, оформляемых на таможне Эрэн-Хото, превышала 10 тыс. наименований, в их числе электромобили и запчасти к ним, а также высокотехнологичное механическое оборудование. Эрэн—Хото является крупнейшим сухопутным КПП на границе Китая с Монголией, а также единственным пропускным пунктом в центральном коридоре маршрутов международных грузоперевозок Китай—Европа [Общий объем международным перевозок...].

Масштабная реконструкция железнодорожного участка от Суйфэньхэ до китайско-российской границы железнодорожной магистрали Харбин—Суйфэньхэ (строительство туннеля, трех мостов и шести земляных полотен) была завершена 27 сентября 2025 г. Эта дорога является важной частью «восточного коридора» железнодорожных грузовых маршрутов Китай—Европа. В эксплуатацию были введены новые пути, позволяющие поездам развивать скорость до 120 км/ч, что более чем вдвое превышает прежний лимит в 55 км/ч и в два раза увеличивает пропускную способность. Ввод участка в эксплуатацию еще больше расширит возможности трансграничных перевозок и повысит безопасность движения по железной дороге [Upgrade of railway linking Suifenhe...].

В 2025 г. в Казахстане реализовывалось сразу несколько проектов по модернизации отрезков национальных железных дорог, что позволит увеличить объем транзитных грузов и скорость перевозок по маршруту Китай—Европа. Президент Казахстана К. Токаев 30 сентября 2025 г. перед стартом VII Международного транспортно-логистического бизнес-форума New Silk Way сообщил об открытии вторых путей на железной дороге Достык—Мойынты протяженностью 836,1 км. Он отметил, что двухпутная магистраль по сравнению с однопутным участком на таком важном направлении приведет к кратному увеличению объемов перевозки, а после окончательного завершения работ грузоперевозки на этом маршруте вырастут в 5 раз (с 12 до 60 поездов в сутки), что позволит сократить сроки доставки экспортных товаров и существенно нарастить провозную способность как самого приграничного участка, так и всего коридора КНР—Казахстан—РФ—страны Европы. Ранее, 21 июля 2025 г., ОАО «РЖД» и АО «Казахстанские железные дороги» (АО «КТЖ») объявили о намерении развивать трансграничную торговлю, в том числе довести число передаваемых на стыковых пунктах поездов до 85 пар в сутки¹. Именно поэтому одновременно с работой по

¹ 21 июля 2025 г. в ходе переговоров Председателя правления ОАО «РЖД» О. Белозерова с Председателем правления Т. Алдыбергенова руководители обсудили ход реализации соглашения о стратегическом сотрудничестве, заключенного 27 ноября 2024 г. в Астане. Одним из пунктов этого была договоренность о проведении совместного анализа пропускной способности

расширению пропускной способности Казахстана необходимо проводить и модернизацию инфраструктуры межгосударственных стыковых пунктов (МГСП) на границе России и Казахстана, поскольку МГСП Акбулак, Достык, Орск и другие формируют «узкое горлышко» китайского транзита через Казахстан [Казахстан расширяет...]. Публично в Казахстане чаще всего говорят о развитии Транскаспийского международного транспортного маршрута, но на практике реализация проекта Достык—Мойынты демонстрирует реальный интерес властей страны к развитию транзитного маршрута из Китая в страны Европы через территорию России¹.

В последние годы таможня КПП Алашанькоу активно продвигает создание интеллектуальной таможни, используя технологии больших данных, Интернета вещей и искусственного интеллекта для внедрения полностью цифровой модели работы — онлайн-декларирование, высокоэффективное таможенное оформление, интеллектуальный досмотр. Компаниям больше не нужно предоставлять бумажные версии документов, подавая декларацию через систему «единого окна», в свою очередь, китайские таможенные органы с помощью интеллектуальных систем осуществляют ускоренный контроль, значительно сокращая время оформления транзитных составов.

Закрытие границы между Польшей и Беларусью 12 сентября 2025 г. не повлияло на грузы, прибывающие в Россию и Белоруссию, но значительно затруднило грузы, предназначенные для европейских пунктов назначения с использованием железнодорожного экспресса «Китай—Европа». Эксперты полагали, что для разгрузки накопленных объемов потребуется от 7 до 10 дней, если обе стороны будут работать круглосуточно, семь дней в неделю, причем для приоритетных и срочных товаров задержка могла быть сокращена до одного — двух дней. Они ожидали временных низких однозначных надбавок, пока задержка не будет лик-

стыковых пунктов и прилегающих участков между ОАО «РЖД» и АО «НК КТЖ» и выработке мер по их оптимальному использованию. Итогом этой работы стал протокол, в котором были закреплены мероприятия, направленные на поэтапное увеличение обмена поездами через совместные МГСП. В частности, предусмотрены изменение направления вагонопотоков и автоматизация технологии приема и сдачи поездов. В результате, как ожидается, во втором полугодии 2025 г. число передаваемых составов возрастет на 30 %, с 65 до 85 пар поездов в сутки. Стороны также согласовали синхронизацию развития МГСП на 2026—2027 гг. (Российские и казахстанские железнодорожники укрепляют стратегическое партнерство. URL: <https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1715906>). В рамках итогового заседания правления ОАО «РЖД», состоявшегося 12 февраля 2025 г., был анонсирован запуск новой тарифной системы, которая вступит в силу 1 января 2026 г., а основанием новой модели станет «справедливый экономически обоснованный тариф, который включается в составляющие для решения задач инфраструктурного развития и учитывает ключевые долговые индикаторы компании».

¹ Российская железнодорожная инфраструктура обладает значительным потенциалом для увеличения транзитных перевозок. Готовность инфраструктуры — это не только наличие путей, но и эффективность логистики, таможенного регулирования, тарифов и ИТ-систем. Россия активно работает над всеми этими компонентами, чтобы обеспечить привлекательность своих транспортных коридоров. Если случится резкое и внезапное увеличение спроса на транзит, это может создать нагрузку на отдельные участки и пограничные переходы, хотя такой сценарий маловероятен. Увеличение объема транзита, скорее всего, будет постепенным и управляемым, что позволит ОАО «РЖД» адаптироваться и продолжать планомерное развитие инфраструктуры, избегая коллапса.

видирована, и дополнительные два — пять дней для возобновления транзита с обычными объемами, после чего произойдет стабилизация. В результате закрытия китайские грузоперевозчики стали изучать альтернативные маршруты, один из которых проходит через Каспийское море, а другой — через Санкт-Петербург в страны Евросоюза [Ding Yazhi, Zhang Yiyi, Chu Daye]. Грузовой поезд X8469, загруженный автозапчастями и товарами повседневного спроса, 26 сентября 2025 г. отправился с международного портового вокзала Сиань на запад, в Гамбург (Германия). Это ознаменовало успешный запуск первого грузового поезда «Китай—Европа», использующего интермодальный железнодорожно-морской маршрут через Балтийское море. Грузовые составы из Китая пересекли КПП Маньчжоули—Забайкальск, а затем, дойдя до Санкт-Петербурга, товары были загружены на суда для пересечения Балтийского моря и прибытия в Гамбург, а затем в другие европейские порты [China launches...]. За период с 2013 г., до запуска, в Сиане движения поездов по железнодорожным грузовым маршрутам Китай—Европа через этот город прошло более 25 тыс. железнодорожных составов данной категории, что составляет 25 % от общего объема перевозок по пути следования Китай—Казахстан—РФ—Европа. Раньше доставка грузов из провинции Чжэцзян в страны ЕС по морю занимала более 40 дней, а сегодня из Сианя время доставки сократилось до 15 дней. Ассортимент экспортных товаров включает в себя в основном компьютерную и бытовую технику, электромобили и предметы повседневного обихода. В 2025 г. поезда по маршруту Китай—Европа прибывали в Сиань и отправлялись из него каждые 80 минут, что на 20 минут быстрее, чем в 2024 г. По таким ключевым показателям, как количество поездов, объем грузоперевозок и доля загруженных контейнеров, компания China Railway Xi'an Group Co., Ltd неизменно занимает лидирующие позиции в КНР. Умная платформа в международном сухопутном порту «Чаньба» Сианя распределяет контейнеры в режиме реального времени благодаря системе автоматической диспетчеризации погрузочно-разгрузочных работ, а перегрузка контейнеров в Сиане в настоящее время занимает всего три часа, хотя раньше на это требовалось 3—4 дня [Город Сиань расширит...].

«Поскольку грузовые поезда по маршруту КНР — страны ЕС в 2025 г. отправлялись в среднем каждые 30 минут или даже чаще, железнодорожный экспресс “Китай—Европа” работал эффективно, стабильно и бесперебойно, не только обеспечивая торговый обмен между Азией и Европой, но и стимулируя рост в странах — участниках инициативы “Пояс и путь”», — заявил на пресс-конференции в июне 2025 г. официальный представитель МИД КНР Линь Цзянь, прокомментировав данные, согласно которым к середине 2025 г. по маршруту Китай—Европа с момента его открытия было совершено в общей сложности более 110 тыс. рейсов, а стоимость перевезенных товаров превысила 450 млрд долл. [Ding Yazhi, Zhang Yiyi, Chu Daye]. В июне 2025 г. заместитель генерального директора China Railway International Multimodal Transportation (CRIMT)¹ Кан

¹ CRIMT является национальным оператором грузовых железнодорожных перевозок Китай—Европа и дочерней компанией China Railway Container Transport.

Инфэн (Kang Yingfeng), отмечал, что с начала 2025 г. наблюдался значительный рост запросов на бронирование грузовых поездов Китай—Европа [Luo Wangshu]. На основе корреляционного анализа и выявления сопутствующих факторов можно прогнозировать, что по итогам 2025 г. объем перевозки контейнеров по евразийскому железнодорожному маршруту составит около 2,2 млн ед., а количество составов превысит 21 тыс. ед.

В конце марта 2025 г. были официально запущены прямые автобусные пассажирские перевозки между пограничным городом Хуньчунь (пров. Цзилинь), расположенным на границе Китая с Россией и КНДР, и российским поселком городского типа Краскино в Хасанском районе Приморского края. Протяженность маршрута в один конец составляет 44 км, причем на начальном периоде его функционирования внедряются автобусы на новых источниках энергии. Кроме того, из Хуньчуна сегодня осуществляются международные пассажирские перевозки, связывающие Славянку, Уссурийск и Владивосток, а через сухопутный погранпереход также можно напрямую добраться до Владивостока, Зарубино и Посыета. Благодаря удобным транспортным условиям многие китайские туристы, желающие совершить трансграничные туристические поездки, предпочитают выезжать из страны или въезжать в нее через КПП Хуньчунь. Согласно таможенным данным, по итогам 2024 г. 667 тыс. человек пересекли госграницы через пункт пропуска Хуньчунь [Китайский город Хуньчунь...].

Благодаря своему географическому положению Дальний Восток РФ более тесно связан с Китаем и СВА, чем с европейской частью России — ДФО РФ и СВК составляют «естественный географический и экономический пояс». Для Дальнего Востока России тесные экономические связи с Китаем (в первую очередь), Японией, РК и странами ЮВА могут стать столь же полезными, как и с регионами европейской части РФ. Адресная и адекватная государственная поддержка развития железнодорожного транспорта ДФО, привлечение российского частного капитала, прямых зарубежных инвестиций позволила бы органично встроить дальневосточную железнодорожную сеть в китайские и международные транспортные коридоры и обеспечить их императивное объединение с российской железнодорожной системой.

Россия и Китай могли бы стать ведущими региональными интеграционными магнитами, которые при определенных условиях способны обеспечить превращение приграничной железнодорожной сети в многополярную региональную транзитную структуру. Несомненно, что в случае присоединения к ней и использования ее мультипликативного эффекта реальную выгоду смогут получить все страны АТР: железнодорожная инфраструктура ДФО РФ является идеальным полигоном, который способен превратиться в «транспортно-коммуникационные ворота» России как в Китай, являющийся «турбогенератором» регионального экономического развития, так и в страны АТР. Общие интересы Пекина и Москвы заключаются в создании российско-китайской интегрированной железнодорожной сети, которая может стать новой платформой для расширения торгово-экономического сотрудничества между странами Евразии.

Библиографический список

В первом полугодии 2025 года по «восточному коридору» ж/д грузовых маршрутов Китай—Европа прошло почти 2500 поездов. URL: <https://russian.news.cn/20250724/e31cdda5fe154712a9552d6babb8f5f8/c.html> (дата обращения: 03.10.2025).

В январе—августе товарооборот между КНР и странами — участниками инициативы «Пояс и путь» через КПП Маньчжоули вырос на 9,4 проц. URL: <https://russian.people.com.cn/n3/2025/0924/c31518-20370343.html> (дата обращения: 06.10.2025).

Город Сиань расширит эксплуатационный потенциал и будет способствовать модернизации грузовых поездов Китай—Европа. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2025/0326/c31518-20294504.html> (дата обращения: 01.06.2025).

Грузооборот через ж/д КПП Тунцзян на границе Китая с Россией превысил отметку в 10 млн тонн. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2025/0407/c31518-20298434.html> (дата обращения: 09.05.2025).

Казахстан расширяет транзитные пути // Гудок. 2025. № 148 (28163). 01.10.2025.

Китайский город Хуньчунь и российский поселок Краскино связал прямой маршрут автобусных пассажироперевозок. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2025/0401/c31518-20296438.html> (дата обращения: 02.05.2025).

Общий объем международных ж/д грузоперевозок Китай—Европа через КПП Эрэн-Хото превысил 17 млн тонн. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2025/0313/c31518-20288700.html> (дата обращения: 04.04.2025).

Объем грузоперевозок через КПП Алашанькоу за первые 8 месяцев этого года увеличился на 6,2 проц. URL: <https://russian.people.com.cn/n3/2025/0926/c31518-20371225.html> (дата обращения: 02.10.2025).

Объем перевозок из Китая в Европу в 2024 году достиг 412 тысяч ДФЭ. URL: <https://rail-news.kz/ru/news/19836-obiem-perevozok-iz-kitaia-v-evropu-v-2024-godu-dostig-412-tysiac-dfe.html> (дата обращения: 12.08.2025).

CRIMT является национальным оператором грузовых железнодорожных перевозок Китай—Европа и дочерней компанией China Railway Container Transport. URL: https://trcont.com/press-centre/press-releases/-/asset_publisher/3m9B8CrIzS4s/content/oao-transkontejner-i-srimit-otkr-lyi-sovmestnoe-predpriatie-v-kitae (дата обращения: 15.08.2025).

Central China's Hunan Province starts to build an inter-city maglev rail line. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202411/1322827.shtml> (дата обращения: 15.08.2025).

Chi Jingyi. China to operate 180,000 km of railway lines by 2030, with high-speed railway to hit 60,000 km. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202501/1326186.shtml?id=11> (дата обращения: 15.08.2025).

China completes trial run of unmanned heavy-haul train on major coal transport route. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202409/1320495.shtml> (дата обращения: 15.08.2025).

China launches first China-Europe freight train via the Baltic Sea. URL: <https://en.people.cn/n3/2025/0929/c90000-20372668.html> (дата обращения: 12.10.2025).

China's high-speed railways offer majority of passenger trips in 2024. URL: <http://en.people.cn/n3/2025/0116/c90000-20266913.html> (дата обращения: 15.08.2025).

China's operating high-speed railway to hit 60,000 km by 2030. URL: https://en.gmw.cn/2025-01/02/content_37774537.htm (дата обращения: 15.08.2025).

China's railways see over 200m passengers since start of Spring Festival rush. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202501/31/WS679cd481a310a2ab06ea9d3a.html> (дата обращения: 15.08.2025).

China's urban rail transit trips up 9.5 pct in 2024. URL: http://www.china.org.cn/business/2025-01/31/content_117691740.htm (дата обращения: 15.08.2025).

Chunyun kicks off across China with more convenient transportation, efficient service. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202501/1327099.shtml> (дата обращения: 15.08.2025).

Ding Yazhi, Zhang Yiyi, Chu Daye. China-EU railway shipping companies say trade to slowly recover after reopening of Poland-Belarus border, some planning alternatives. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202509/1344393.shtml> (дата обращения: 05.09.2025).

Ding Yazhi, Zhang Yiyi, Chu Daye. China-EU railway shipping companies say trade to slowly recover after reopening of Poland-Belarus border, some planning alternatives. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202509/1344393.shtml> (дата обращения: 14.10.2025).

Fast-track development. URL: https://www.bjreview.com/Opinion/Editorial/202501/t20250120_800390337.html (дата обращения: 15.08.2025).

Luo Wangshu. China-Europe freight route a 'crucial lifeline'. URL: https://www.chinadaily.com.cn/a/202406/01/WS665b1a0ba31082fc043ca663_6.html (дата обращения: 24.07.2024).

Rapid rail cargo trains launched, connecting various city clusters in China as market-oriented reform deepens. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202501/1326367.shtml> (дата обращения: 15.08.2025).

The power of China's railways. URL: https://www.bjreview.com/China/202402/t20240206_800356488.html (дата обращения: 15.08.2025).

Thriving transportation. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202501/1326193.shtml> (дата обращения: 15.08.2025).

Upgrade of railway linking Suifenhe, China-Russia border completed. URL: <https://en.people.cn/n3/2025/0928/c90000-20371908.html> (дата обращения: 11.10.2025).

References

V pervom polugodii 2025 goda po "vostochnomu koridoru" zh/d gruzovikh marshrutov Kitai-Evropa proshlo pochti 2500 poezdov [In the first half of 2025, almost 2,500 trains passed through the Eastern Corridor of China-Europe railway freight routes]. URL: <https://russian.news.cn/20250724/e31cdda5fe154712a9552d6babd8f5f8/c.html> (accessed: 03.10.2025). (In Russ.).

V yanvare-avguste tovarooborot mezhdru KNR i stranami-uchastnitsami initsiatiivi "Poyas i put" cherez KPP Manchzhouli viros na 9,4 prots [In January-August, the trade turnover between China and the countries participating in the Belt and Road Initiative through the Manzhouli checkpoint increased by 9.4 percent]. URL: <https://russian.people.com.cn/n3/2025/0924/c31518-20370343.html> (accessed: 06.10.2025). (In Russ.).

Gorod Sian rasshirit ekspluatatsionnii potentsial i budet sposobstvovat modernizatsii gruzovikh poezdov Kitai-Evropa [Xi'an City will expand its operational capacity and contribute to the modernization of China-Europe freight trains.]. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2025/0326/c31518-20294504.html> (accessed: 01.06.2025). (In Russ.).

Gruzooborot cherez zh/d KPP Tuntzyan na granitse Kitaya s Rossiei prevysil otmetku v 10 mln ton [Cargo turnover through the Tongjiang railway checkpoint on the border of China with Russia exceeded the mark of 10 million tons]. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2025/0407/c31518-20298434.html> (accessed: 09.05.2025). (In Russ.).

Kazakhstan rasshiraet tranzitnye puti [Kazakhstan expands transit routes]. Gudok, 2025, no. 148 (28163). 01.10.2025. (In Russ.).

Kitaiskii gorod Khunchun i rossiiskii poselok Kraskino svyazal pryamoi marshrut avtobusnikh passazhiroperevozok [The Chinese city of Hunchun and the Russian village of Kraskino are connected by a direct bus passenger transportation route]. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2025/0401/c31518-20296438.html> (accessed: 02.05.2025). (In Russ.).

Obshchii obem mezhdunarodnikh zh/d gruzoperevozok Kitai-Evropa cherez KPP Eren-Khoto previsil 17 mln ton [The total volume of international China-Europe railway freight traffic through the Eren-Hoto checkpoint exceeded 17 million tons]. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2025/0313/c31518-20288700.html> (accessed: 04.04.2025). (In Russ.).

Obem gruzoperevozok cherez KPP Alashankou za pervie 8 mesyatsev etogo goda uvelichilsya na 6,2 prots [The volume of cargo transportation through the Alashankou checkpoint increased by 6.2 percent in the first 8 months of this year]. URL: <https://russian.people.com.cn/n3/2025/0926/c31518-20371225.html> (accessed: 02.10.2025). (In Russ.).

Obem perevozok iz Kitaya v Yevropu v 2024 godu dostig 412 tisyach DFE [The volume of shipments from China to Europe in 2024 reached 412 thousand TEU]. URL: <https://rail-news.kz/ru/news/19836-obiem-perevozok-iz-kitaia-v-evropu-v-2024-godu-dostig-412-tysiac-dfe.html> (accessed: 12.08.2025). (In Russ.).

CRIMT yavlyatsya nacional'nym operatorom gruzovyh zheleznodorozhnyh perevozok Kitay-Evropa i docherney kompaniey China Railway Container Transport [CRIMT is the national China-Europe freight railway operator and a subsidiary of China Railway Container Transport]. URL: https://trcont.com/press-centre/press-releases/-/asset_publisher/3m9B8CrIzS4s/content/oao-transkontejner-i-srmt-otkryli-sovmestnoe-predpriatie-v-kitae (accessed: 15.08.2025).

Central China's Hunan Province starts to build an inter-city maglev rail line. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202411/1322827.shtml> (accessed: 15.08.2025).

Chi Jingyi. China to operate 180,000 km of railway lines by 2030, with high-speed railway to hit 60,000 km. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202501/1326186.shtml?id=11> (accessed: 15.08.2025).

China completes trial run of unmanned heavy-haul train on major coal transport route. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202409/1320495.shtml> (accessed: 15.08.2025).

China launches first China-Europe freight train via the Baltic Sea. URL: <https://en.people.cn/n3/2025/0929/c90000-20372668.html> (accessed: 12.10.2025).

China's high-speed railways offer majority of passenger trips in 2024. URL: <http://en.people.cn/n3/2025/0116/c90000-20266913.html> (accessed: 15.08.2025).

China's operating high-speed railway to hit 60,000 km by 2030. URL: https://en.gmw.cn/2025-01/02/content_37774537.htm (accessed: 15.08.2025).

China's railways see over 200m passengers since start of Spring Festival rush. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202501/31/WS679cd481a310a2ab06ea9d3a.html> (accessed: 15.08.2025).

China's urban rail transit trips up 9.5 pct in 2024. URL: http://www.china.org.cn/business/2025-01/31/content_117691740.htm (accessed: 15.08.2025).

Chunyun kicks off across China with more convenient transportation, efficient service. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202501/1327099.shtml> (accessed: 15.08.2025).

Ding Yazhi, Zhang Yiyi, Chu Daye. China-EU railway shipping companies say trade to slowly recover after reopening of Poland-Belarus border, some planning alternatives. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202509/1344393.shtml> (accessed: 05.09.2025).

Ding Yazhi, Zhang Yiyi, Chu Daye. China-EU railway shipping companies say trade to slowly recover after reopening of Poland-Belarus border, some planning alternatives. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202509/1344393.shtml> (accessed: 14.10.2025).

Fast-track development. URL: https://www.bjreview.com/Opinion/Editorial/202501/t20250120_800390337.html (accessed: 15.08.2025).

Luo Wangshu. China-Europe freight route a 'crucial lifeline'. URL: https://www.chinadaily.com.cn/a/202406/01/WS665b1a0ba31082fc043ca663_6.html (accessed: 24.07.2024).

Rapid rail cargo trains launched, connecting various city clusters in China as market-oriented reform deepens. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202501/1326367.shtml> (accessed: 15.08.2025).

The power of China's railways. URL: https://www.bjreview.com/China/202402/t20240206_800356488.html (accessed: 15.08.2025).

Thriving transportation. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202501/1326193.shtml> (accessed: 15.08.2025).

Upgrade of railway linking Suifenhe, China-Russia border completed. URL: <https://en.people.cn/n3/2025/0928/c90000-20371908.html> (accessed: 11.10.2025).

Поступила в редакцию: 11.10.2025

Принята к публикации: 15.11.2025

Received: Oct 11, 2025

Accepted: Nov 15, 2025

Н.В. Михайлова, Шэнь Дань

Влияние ближневосточных конфликтов на позиции России в системе международных отношений

Аннотация. В статье анализируется влияние ближневосточных конфликтов на геополитическое положение России в современной системе международных отношений. Исследование фокусируется на эволюции российской стратегии в регионе, включая военное вмешательство в Сирии, энергетическое сотрудничество и дипломатическое посредничество. Особое внимание уделяется изменениям в балансе сил между глобальными и региональными акторами, а также последствиям для российско-американских и российско-турецких отношений. Статья рассматривает как краткосрочные тактические выгоды, так и долгосрочные стратегические последствия для позиций Москвы.

Ключевые слова: ближневосточные конфликты, геополитическое положение России, военное вмешательство в Сирии, энергетическая дипломатия, перспективы российского влияния.

Авторы: Михайлова Наталья Вячеславовна, профессор кафедры политического анализа и управления, Российский университет дружбы народов.

E-mail: natulya_m@mail.ru

Шэнь Дань, Аспирант, Российский университет дружбы народов.

E-mail: 1042238147@pfur.ru

Для цитирования: Михайлова Н.В., Шэнь Дань. Влияние ближневосточных конфликтов на позиции России в системе международных отношений // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2025. № 3. С. 38—43.
DOI: 10.48647/ICCA.2025.55.92.004.

N.V. Mikhailova, Shen Dan

The impact of the Middle East conflicts on Russia's position in the system of international relations

Abstract. The article analyzes the impact of the Middle East conflicts on Russia's geopolitical position in the modern system of international relations. The study focuses on the evolution of Russia's strategy in the region, including military intervention in Syria, energy cooperation, and diplomatic mediation. Special attention is paid to changes in the balance of power between global and regional actors, as well as the consequences for Russian-American and Russian-Turkish relations. The article examines both the short-term tactical benefits and the long-term strategic implications for Moscow's position.

Keywords: Middle East conflicts, Russia's geopolitical situation, military intervention in Syria, energy diplomacy, prospects for Russian influence.

Authors: *Mikhailova Natalia V.*, Professor of the Department of Political Analysis and Management, Peoples' Friendship University of Russia. E-mail: natulya_m@mail.ru
Shen Dan, Graduate student, Peoples' Friendship University of Russia.
E-mail: 447989239@qq.com

For citation: Mikhailova N.V., Shen Dan. The impact of the Middle East conflicts on Russia's position in the system of international relations. *Sovremennaya Aziya: Politika, Ekonomika, Obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2025, no. 3, pp. 38—43. (In Russ.). DOI: 10.48647/ICCA.2025.55.92.004.

Современные ближневосточные конфликты стали важным фактором трансформации международной системы, создав новые возможности для усиления влияния России в этом стратегически важном регионе. После периода относительного отстранения в 1990-х гг. Москва постепенно восстановила свои позиции, используя комплексный подход, сочетающий военное присутствие, энергетическую дипломатию и многосторонние переговорные форматы. Российское вмешательство в сирийский конфликт в 2015 г. стало поворотным моментом, продемонстрировавшим способность Кремля эффективно защищать свои интересы и интересы своих союзников даже в условиях западного противодействия [Кабаскалова].

Энергетический фактор остается ключевым элементом российского влияния на Ближнем Востоке. Как крупнейший экспортер нефти и газа, Россия сумела выстроить сложную систему отношений с основными производителями энергоресурсов в регионе, прежде всего с Саудовской Аравией и другими странами ОПЕК. Создание формата ОПЕК+ в 2016 г. стало важным достижением российской дипломатии, позволившим Москве играть центральную роль в регулировании мировых цен на нефть. Одновременно российские компании, такие как «Роснефть» и «Газпром», расширили свое присутствие в регионе, заключив контракты на разведку и разработку месторождений в Ираке, Египте и других странах.

Военное присутствие России в Сирии коренным образом изменило региональный баланс сил. Развертывание авиабазы Хмеймим и морской базы в Тартусе создало постоянную инфраструктуру для российских вооруженных сил в Восточном Средиземноморье. Российские системы ПВО, такие как С-300 и С-400, значительно ограничили возможности Израиля и других акторов проводить воздушные операции в сирийском воздушном пространстве. При этом Москве удалось избежать прямого столкновения с американскими войсками, демонстрируя способность поддерживать сложный баланс между конфликтующими сторонами [Никитин].

Дипломатическое посредничество стало еще одним важным инструментом усиления российских позиций. Россия выступала организатором переговоров по сирийскому урегулированию в Астане и Сочи, создав альтернативу западным форматам. Московская платформа объединила Турцию, Иран и сирийское правительство, что позволило России позиционировать себя как незаменимого арбитра в региональных конфликтах. В то же время Кремль поддерживает контак-

ты со всеми основными игроками, включая Саудовскую Аравию, Израиль и Катар, демонстрируя гибкость и прагматизм.

Отношения с Турцией представляют особый интерес в контексте российского влияния на Ближнем Востоке. Несмотря на принадлежность к разным военно-политическим блокам и исторические противоречия, Москве и Анкаре удалось выстроить сложную систему взаимодействия, сочетающую элементы сотрудничества и конкуренции. Турция как член НАТО тем не менее закупила российские системы ПВО С-400, что вызвало кризис в ее отношениях с Вашингтоном. Российско-турецкое сотрудничество в Сирии, особенно в Идлибе, демонстрирует способность двух стран находить временные компромиссы, даже имея принципиально разные взгляды на будущее сирийского государства.

Влияние ближневосточных конфликтов на российско-американские отношения носит амбивалентный характер. С одной стороны, Сирия стала ареной опасного противостояния, где российские и американские военные оказались в непосредственной близости друг от друга. С другой стороны, необходимость координации действий для предотвращения эскалации привела к созданию каналов экстренной связи между военными двух стран. Российские успехи на Ближнем Востоке, особенно в сравнении с относительными неудачами американской политики в Сирии и Афганистане, способствовали укреплению восприятия России как важного глобального игрока, с которым необходимо считаться [Дивсалар, Коргунов].

Экономические последствия усиления российского присутствия на Ближнем Востоке неоднозначны. С одной стороны, военная операция в Сирии потребовала значительных расходов, оцениваемых в несколько миллиардов долларов в год. С другой стороны, доступ к сирийским портам и инфраструктуре создает потенциальные возможности для российских компаний в будущем. Энергетическое сотрудничество с ОПЕК позволяет Москве влиять на мировые цены на нефть, что критически важно для российской экономики. В то же время санкционное давление ограничивает возможности полноценной экономической интеграции с некоторыми странами региона.

Культурный и религиозный факторы также играют определенную роль в укреплении российских позиций. Как страна с многомиллионным мусульманским населением и традиционными связями с православными общинами Ближнего Востока, Россия может позиционировать себя как защитник христиан на Ближнем Востоке и одновременно как партнер мусульманских стран. Этот образ используется в публичной дипломатии для укрепления мягкой силы России в регионе.

Перспективы российского влияния на Ближнем Востоке будут зависеть от нескольких факторов. Во-первых, от способности поддерживать баланс между различными региональными акторами, особенно между Ираном и Израилем, Турцией и курдскими группами. Во-вторых, от устойчивости сирийского режима, который остается главным союзником Москвы в регионе. В-третьих, от эволюции отношений с крупными внешними игроками, прежде всего с США и ЕС.

Наконец, от экономических возможностей России продолжать финансирование своих проектов в условиях санкционного давления.

Важным аспектом российского влияния на Ближнем Востоке является взаимодействие с региональными организациями. Россия активно участвует в работе таких структур, как Лига арабских государств и Организация исламского сотрудничества, используя их площадки для продвижения своих инициатив. Особое значение имеет партнерство с Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива, где Москве удалось установить конструктивные отношения даже с традиционными союзниками США. Этот многоуровневый подход позволяет России позиционировать себя не только как военную силу, но и как политического посредника, способного находить решения сложных региональных проблем.

Экономическое измерение российской политики на Ближнем Востоке выходит за рамки энергетического сектора. Российские компании активно участвуют в восстановлении сирийской инфраструктуры, получая контракты в сфере строительства, транспорта и телекоммуникаций. В Египте реализуется проект строительства первой атомной электростанции «Эль-Дабаа» с участием «Росатома», что укрепляет технологическое партнерство между странами. Одновременно Москва развивает военно-техническое сотрудничество с Алжиром, ОАЭ и другими государствами региона, предлагая современные системы вооружений как альтернативу американским и европейским аналогам [Наумкин, Аксенов].

Религиозный фактор играет особую роль в российской стратегии. Московский патриархат укрепляет связи с православными церквями Ближнего Востока, особенно в Сирии и Палестине, что способствует усилению культурного влияния. Одновременно российские мусульманские организации развивают диалог с религиозными центрами региона, создавая дополнительные каналы взаимодействия. Этот двусторонний подход позволяет России выступать в роли защитника интересов различных конфессиональных групп, укрепляя свой имидж как нейтрального арбитра в межконфессиональных конфликтах.

Информационное измерение российской политики проявляется в активной работе СМИ и в социальных сетях. Такие медиапроекты, как RT Arabic и Sputnik Arabic, обеспечивают альтернативный западным СМИ взгляд на региональные события. Особое внимание уделяется освещению палестинской проблемы, где российская позиция традиционно более сбалансирована по сравнению с западной. Эта информационная стратегия способствует формированию благоприятного образа России среди арабской аудитории, что особенно важно в условиях жесткой медийной конкуренции с западными и катарскими СМИ.

Перспективы российского присутствия на Ближнем Востоке во многом будут зависеть от внутренней динамики региона. Нарастание социально-экономических проблем в ряде арабских стран создает риски новой волны протестов и дестабилизации [Звягельская]. В этом контексте России предстоит найти баланс между поддержкой существующих режимов и адаптацией к возможным политическим изменениям. Особую сложность представляет ситуация в Ливии, где переплетаются интересы множества внешних акторов, включая Турцию, Египет и

страны ЕС. Сохранение влияния в условиях такой сложной и динамичной среды потребует от Москвы гибкости и готовности к постоянной корректировке своей стратегии.

Заключение

Ближневосточные конфликты стали важным фактором укрепления международных позиций России, позволив Москве вернуться в число ключевых игроков региональной политики. Через сочетание военной силы, энергетической дипломатии и переговорных форматов Россия смогла создать уникальную модель влияния, основанную на прагматичном взаимодействии со всеми сторонами конфликтов. Однако долгосрочное сохранение этих позиций будет зависеть от способности поддерживать сложный баланс интересов в условиях нарастающей региональной нестабильности и глобальной конкуренции с Западом.

Библиографический список

Дивсалар А., Кортунов П.А. Последствия американо-иранской конфронтации для России: анализ факторов риска: Доклад № 69; НП РСМД. М.: Некоммерческое партнерство «Российский совет по международным делам», 2021. 38 с.

Звягельская И.Д. Россия и «арабское пробуждение»: восприятие и политика: Оценки и идеи бюллетень. Том 1. № 3. М.: Институт востоковедения РАН, 2013. 20 с.

Кабасакалова М.Г. Укрепление военно-политических позиций России в контексте вовлеченности в сирийский кризис // История науки и техники. 2017. № 6. С. 80—87.

Никитин К.А. Роль Российской Федерации в урегулировании сирийского конфликта // Роль Европейского Союза в урегулировании современных международных конфликтов: сборник статей. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2020. С. 71—76.

Россия и Большой Ближний Восток / В.В. Наумкин, А.Г. Аксененок, И.Д. Звягельская [и др.]. М.: Некоммерческое партнерство «Российский совет по международным делам», 2013. 52 с.

References

Divsalar A., Kortunov A.P. Posledstviya amerikano-iranskoj konfrontacii dlya Rossii: analiz faktorov riska: Doklad No. 69 [Consequences of the US-Iran Confrontation for Russia: Risk Factor Analysis: Report No. 69]. Moscow, Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam Publ., 2021, 38 p. (In Russ.).

Kabasakalova M.G. Ukreplenie voenno-politicheskikh pozicij Rossii v kontekste вовлеченности в sirijskij krizis [Strengthening Russia's Military-Political Positions in the Context of Involvement in the Syrian Crisis]. Istoriya nauki i tekhniki [History of Science and Technology], 2017, no. 6, pp. 80—87. (In Russ.).

Naumkin V.V., Aksenok A.G., Zvyagel'skaya I.D. [et al.]. Rossiya i Bol'shoj Blizhnij Vostok [Russia and the Greater Middle East]. Moscow, Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam Publ., 2013, 52 p. (In Russ.).

Nikitin K.A. Rol' Rossiyskoy Federatsii v uregulirovanii sirijского konflikta [The Role of the Russian Federation in Settling the Syrian Conflict]. Rol'Evropejskogo Soyuzа v uregulirovanii sovremennykh mezhdunarodnykh konfliktov: sbornik statej [The Role of the European Union in Settling Modern International Conflicts: Collected Articles]. Moscow, Rusayns Publ., 2020, pp. 71—76. (In Russ.).

Zvyagel'skaya I.D. Rossiya i “arabskoe probuzhdenie”: vospriyatie i politika: Ocenki i idei byulleten' [Russia and the “Arab Awakening”: Perception and Policy: Assessments and Ideas Bulletin], vol. 1, no. 3. Moscow, Institut vostokovedeniya RAN Publ., 2013, 20 p. (In Russ.).

Поступила в редакцию: 19.07.2025

Принята к публикации: 28.10.2025

Received: July 19, 2025

Accepted: Oct 28, 2025

Е.А. Мохова

Специфика многостороннего сотрудничества Китая и стран Центральной Азии в 2023—2025 гг.

Аннотация. Настоящее исследование посвящено многостороннему сотрудничеству Китая и Центральной Азии в 2023—2025 гг. В последние годы на фоне подъема китайской экономики стороны взаимодействовали в различных форматах, включая инициативу «Пояс и путь», Шанхайскую организацию сотрудничества и саммиты лидеров государств. Стратегическое значение центральноазиатского региона растет, он становится полем столкновения интересов США, КНР и России. В связи с этим заслуживают анализа вызовы и перспективы многосторонних отношений. Также будет продемонстрировано, что действия властей Китая в регионе являются примером реализации концепций «морального реализма», «сердцевины земли» и «сообщества единой судьбы человечества».

Ключевые слова: Китай, Центральная Азия, ШОС, моральный реализм, инициатива «Пояс и путь», торгово-экономические отношения.

Автор: Мохова Елизавета Александровна, бакалавр (магистрант), младший научный сотрудник Лаборатории внешнеполитической экспертизы Центра мировой политики и стратегического анализа, Институт Китая и Современной Азии Российской академии наук. ORCID: 0009-0008-3235-6673.
E-mail: mokhova@iccaras.ru

Для цитирования: Мохова Е.А. Специфика многостороннего сотрудничества Китая и стран Центральной Азии в 2023—2025 гг. // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2025. № 3. С. 44—55.
DOI: 10.48647/ICCA.2025.88.49.005.

Е.А. Mokhova

Specifics of Multilateral Cooperation between China and Central Asian Countries in 2023—2025

Abstract. This study examines multilateral cooperation between China and Central Asia in 2023—2025. In recent years, amid China's economic rise, the two sides have collaborated in various formats, including the Belt and Road Initiative, the Shanghai Cooperation Organization, and summits of state leaders. The strategic importance of the Central Asian region is growing, and it is becoming an arena of conflicting interests among the United States, China, and Russia. Therefore, the challenges and prospects for multilateral relations merit analysis. It will also be demonstrated that the actions of the Chinese authorities in the region exemplify the implementation of the concepts of “moral realism”, “heartland”, and “community of shared destiny for mankind”.

Keywords: China, Central Asia, SCO, moral realism, Belt and Road initiative, trade and economic relations.

Author: Mokhova Elizaveta A., bachelor (Master Student), junior researcher of Laboratory of Foreign Policy Expertise of the World Politics and Strategic Analysis Center, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.
ORCID: 0009-0008-3235-6673. E-mail: mokhova@iccaras.ru

For citation: Mokhova E.A. Specifics of Multilateral Cooperation between China and Central Asian Countries in 2023—2025. *Sovremennaya Aziya: Politika, Ekonomika, Obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2025, no. 3, pp. 44—55. (In Russ.). DOI: 10.48647/ICCA.2025.88.49.005.

Введение

Современный мир характеризуется высокой степенью глобализации, экономической взаимосвязи и взаимозависимости. Наряду с этим роль Китая в мировой экономике с каждым годом растет. На сегодняшний момент КНР занимает второе место по ВВП и первое по ВВП по ППС. Китай составляет достойную конкуренцию США, в связи с чем постоянно расширяет свое экономическое влияние, в первую очередь среди азиатских стран.

Инициатива «Один пояс, один путь», предложенная председателем КНР Си Цзиньпином в сентябре 2013 г. в ходе визита в Казахстан, является ключевым инструментом китайской экономической дипломатии. Название восходит к эпохе династии Западная Хань (III в. до н.э.), когда был проложен сухопутный Шелковый пояс, и к династии Мин (XV в.), когда в ходе западных походов мореплавателя Чжэн Хэ сформировался морской Шелковый путь [Yan Xuetong, 2016, p. 1—26]. Следовательно, инициатива олицетворяет современное перерождение древних торговых маршрутов.

Среди государств — участников «Пояса и пути» насчитывается 148 стран и 31 международная организация. В частности, проект охватывает большинство государств Центральной Азии — Казахстан, Киргизию, Таджикистан и Узбекистан. Согласно актуальному исследованию Евразийского банка развития, анализирующего потоки взаимных прямых инвестиций в Евразийском регионе, Китай остается крупнейшим инвестором в Евразийском регионе, имея запас инвестиций в размере 58,6 млрд долл. США на конец первой половины 2024 г., что составляет 64,8 % от общего объема [Chinese company to raise Central Asia's...].

В контексте вызовов XXI в. Китай готов взять на себя обязательства по обеспечению условий для развития других государств. КНР относит себя к развивающимся странам, но стремится взять покровительство над остальными развивающимися и переходными экономиками в целях реализации своих стратегических политико-экономических интересов. Китай содействует процветанию и прогрессу, что приводит к взаимовыгодному сотрудничеству. Стоит отметить, что КНР, в отличие от США, неоднократно подчеркивала осуждение гегемонистской политики. «Пояс и путь» нельзя рассматривать как попытку принудительно установить собственный «порядок, основанный на правилах», подобный американско-

му. Напротив, в соответствии с 5 принципами мирного сосуществования, КНР посредством «Пояса и пути», а также других международных платформ, строит «Сообщество единой судьбы человечества» — гармоничный мир, отвечающий интересам всех акторов.

Сосредоточение Пекина на сотрудничестве Юг—Юг является краеугольным камнем его международной стратегии. Беспроигрышный подход Китая к глобальной торговле — в ходе реализации которого выигрывает и КНР, и развивающиеся страны, так как Китай, в отличие от Запада, не навязывает им свои ценности, — привлекает развивающиеся страны, которые видят в Китае партнера, уважающего их суверенитет и одновременно способствующего взаимному росту. Приверженность КНР «Пяти принципам мирного сосуществования» подчеркивает ее содействие устойчивому развитию и стабильности в странах Глобального Юга [Mutual Investments on the Eurasian Continent...].

Методология

В статье автор рассматривает развитие китайско-центральноазиатского многостороннего взаимодействия, используя качественные методы научного анализа: контент-анализ, дискурс-анализ. В работе также применены общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, описание, обобщение.

Эмпирическая база исследования включает в себя преимущественно публицистические источники на русском, китайском и английском языках. Также задействованы актовые (декларации по итогам саммитов) и делопроизводственные (пресс-релизы правительства КНР) источники.

Кроме того, автор учитывает теоретическую базу. Теорией нашего исследования является моральный реализм Янь Сюэтуна. Согласно данному идеологическому течению, цель современной Поднебесной как возвышающегося государства XXI в. — построить новый справедливый и гуманный миропорядок, основанный на конфуцианских нормах [中华人民共和国和吉尔吉斯共和国关于深化新时代全面战略伙伴关系的联合声明 (全文)].

Китай также руководствуется теорией «сердцевины земли», выдвинутой Дж. Маккиндером еще в XIX столетии. Согласно этому мышлению, государство, которое контролирует Северо-Восточную Евразию, а именно Восточную Европу и Центральную Азию, может стать самым могущественным в мире [Путц, 2025]. Этот регион практически недоступен для вмешательства с моря и одновременно предоставляет преимущество для завоевания территорий через сушу.

Более того, посредством реализации инициативы «Один пояс — один путь» Китай продвигает свою концепцию «сообщества единой судьбы человечества», выдвинутую председателем Си на 18 съезде КПК в 2012 г. На сегодняшний момент мир сталкивается с рядом традиционных и нетрадиционных угроз, таких как терроризм, сепаратизм, экстремизм, кибератаки, нехватка продовольствия, глобальное потепление. «Сообщество единой судьбы человечества» подразумевает, что все государства, ведомые чувством общей ответственности за свое будущее, должны консолидировать усилия в решении этих проблем.

Сотрудничество Китая со странами Центральной Азии: успехи и вызовы

Отношения Китая с центральноазиатскими государствами находятся на стадии «всестороннего стратегического партнерства в новую эпоху». Китай принимает активное участие в политическом ландшафте региона. К примеру, в конце марта 2025 г. Таджикистан и Киргизия подписали соглашение об общей границе в качестве итога почти 23-летних переговоров. Представитель МИД КНР Мао Нин от лица Китая поздравила обе стороны: «Как дружественный сосед и всесторонний стратегический партнер, Китай готов работать вместе с Таджикистаном и Киргизией, чтобы продолжать развивать добрососедские отношения дружбы и всестороннего взаимовыгодного сотрудничества, а также работать вместе над созданием более тесного сообщества единой судьбы Китая и Центральной Азии» [奥迪尔·加法罗夫: 俄罗斯还是中国? 中亚国家有自己的平衡之术].

За главенствующую роль в Центральной Азии существует сильная конкуренция. ЕС не менее Китая заинтересован в ресурсах Центральноазиатского региона, от природного газа до урана, и в потенциале транскаспийского транспортного маршрута. После распада Советского Союза в 1991 г. Центральная Азия оставалась в геополитической и геоэкономической орбите Москвы в течение десятилетий. Однако за эти годы Китаю удалось позиционировать себя как ведущего торгового партнера региона, обогнав Россию по экономической значимости [Grass, 2024].

В последние годы взаимодействие Китая со странами Центральной Азии трансформируется из билатерального в многостороннее. В 2020 г. был создан формат «5+1», включающий в себя такие форматы, как регулярные встречи министров иностранных дел, саммиты «Китай—Центральная Азия», а также различные специализированные отраслевые форумы по сотрудничеству в отдельных сферах. За прошедшие 5 лет был запущен ряд совместных экономических, инфраструктурных и культурных инициатив, в том числе в рамках «Пояса и Пути».

Первый Саммит «Китай—Центральная Азия» состоялся 18—19 мая 2023 г. в городе Сиань. В нем приняли участие Председатель КНР Си Цзиньпин и президенты Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. По итогам саммита была принята Сианьская декларация, которая определила основные направления дальнейшего сотрудничества [МИД КНР: Китай и страны Центральной Азии ...].

Саммит официально учредил механизм встреч глав государств Центральной Азии и Китая. Было решено, что такие саммиты будут проводиться раз в два года поочередно в Китае и в одной из стран Центральной Азии.

Пекин выразил твердую поддержку пути развития государств Центральной Азии, их независимости, суверенитета и территориальной целостности, а также самостоятельной внешней и внутренней политики. В свою очередь, государства Центральной Азии высоко оценили опыт Коммунистической партии Китая в государственном управлении и подтвердили неуклонное соблюдение принципа «одного Китая».

Китайское руководство подписало со всеми пятью странами Центральной Азии документы о сотрудничестве по «Поясу и Пути» и реализовало ряд знако-

вых логистических проектов. Развитие автодорог Китай—Таджикистан, Китай—Киргизия—Узбекистан и железной дороги Китай—Киргизия—Узбекистан способствует региональной взаимосвязанности. Международный грузовой поезд 19 марта 2025 г. отправился из района Фаншань в Пекине в Ташкент, что ознаменовало официальный запуск первого грузового поезда из Пекина в Центральную Азию. Чжао Баоэнь, директор и исполнительный вице-президент Hebei Land Port Group, отметил, что это поможет Пекину продолжить создание комплексной системы обслуживания проектов инициативы «Один пояс, один путь», добиться скоординированного развития поездов Китай—Европа через Азию, повысить общую эффективность железнодорожных операций и увеличить вклад в региональный промышленный прогресс, а также придаст новую жизненную силу региону Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй [Li N, 2024].

Министерство транспорта Таджикистана и таджикский филиал китайской компании Zhejiang Communications Construction Group подписали соглашение о сотрудничестве по строительству самого длинного в Центральной Азии автомобильного моста [China Continues its Steady Expansion...]. Он будет построен в рамках стратегической цели страны по преодолению коммуникационных тупиков и превращению Таджикистана в транзитный узел. Проект является типичным примером добрососедской дипломатии Китая и отвечает концепции развития «Хочешь разбогатеть — сначала построй дороги» [北京首趟中亚班列正式开行].

Кроме того, Китай ввел взаимный безвизовый режим с Казахстаном и Узбекистаном [Китай предложит странам Центральной Азии...]. С Киргизией такого режима нет, но в ходе визита президента республики С. Жапарова в Пекин в 2025 г. страны договорились запустить процедуры по упрощению получения виз [张弘: 中亚最长大桥也是中塔合作纽带].

В 2024 г. объем внешней торговли Китая со странами Центральной Азии достиг рекордного уровня в 674,15 млрд юаней (94,72 млрд долл. США), увеличившись на 116 % по сравнению с 2013 г. Китай является ключевым торговым партнером для всех центральноазиатских стран, и власти в Пекине стремятся удвоить объем торговли.

На втором саммите «Центральная Азия—Китай», состоявшемся в Астане 17 июня 2025 г., были подведены итоги первого саммита 2023 г. Было принято решение о создании постоянного секретариата в КНР и анонсирована экономическая поддержка региона со стороны Китая в размере более 3 млрд долл. в виде кредитов и инвестиций. Эксперты отмечают, что формат «C5+» становится основным двигателем инвестиционной привлекательности региона и развития инфраструктурных и логистических проектов.

Несмотря на рост антикитайских настроений в регионе, Китай активно работает над улучшением своего имиджа через увеличение присутствия в общественной сфере, укрепление информационного и культурного сотрудничества.

За последнее время состоялось ряд двусторонних и многосторонних мероприятий. Так, в феврале 2025 г., через несколько часов после того, как вступили в силу ответные пошлины Китая на импорт энергоносителей из США, группа китайских руководителей нефтегазовой отрасли вылетела в Казахстан для изучения новых торговых возможностей [Mia Nurmamat, 2025]. Представители

были частью более крупной делегации во главе с Китайским советом по содействию международной торговле (ССРИТ), полуофициальной торговой группой, в которую вошло более 30 компаний. В рамках китайско-казахстанской торгово-экономической ярмарки предпринимателей в Астане было подписано восемь соглашений, включая Соглашение о стратегическом сотрудничестве в области энергетики и Соглашение об импорте и экспорте сельскохозяйственной продукции [共建“一带一路”：构建人类命运共同体的重大实践]. Такие события демонстрируют, что на фоне нестабильной политики администрации Трампа китайское руководство предоставляет центральноазиатским странам жизнеспособную альтернативу.

Власти Казахстана также сотрудничают с КНР в сфере робототехники и ИИ. В этом году шанхайский стартап AgiBot стал первой китайской высокотехнологичной компанией, разместившей мощности в Центральной Азии [Страх перед Китаем...].

С 15 по 19 марта 2025 г. Китайский комитет по содействию международной торговле организовал визит делегации предпринимателей в Туркменистан. Был проведен углубленный и результативный обмен мнениями по таким темам, как укрепление сотрудничества в рамках механизма Китайско-Центральноазиатского делового совета, улучшение местного инвестиционного климата и приветствие участия туркменского бизнес-сообщества в третьей выставке Chain Expo [外交部：中方对塔吉克斯坦和吉尔吉斯斯坦签署国界条约表示祝贺].

В ближайшей перспективе запланировано укрепление сотрудничества в инфраструктурных проектах, таких как строительство железной дороги Китай—Киргизия—Узбекистан и новой ветви газопровода между Китаем, Туркменистаном, Таджикистаном, Киргизией и Узбекистаном [«Загрязняют воздух»...].

Важной платформой для взаимодействия также является ШОС. В рамках недавнего саммита Организации в Тяньцзине были подписаны соглашения на миллиарды долларов. Среди них особенно примечательно сотрудничество в сфере ядерной энергетики. Из-за международных санкций размещение реакторов «Росатома» в Узбекистане затруднено, поэтому руководство обращает внимание на китайские компании. Аналогичная ситуация наблюдается в Казахстане: государственная ядерная корпорация Китая получила контракт на возведение двух ядерных станций в стране. Также на саммите укрепили связи в нефтегазовой отрасли, подписав соглашение о совместном строительстве газохимического комплекса в Атырауской области [Трампу не удастся...].

Несмотря на значительный прогресс в торговле, инфраструктуре и энергетике, взаимодействие сталкивается с рядом проблем, включая экономические дисбалансы, политические риски, безопасность и культурные различия.

Китай является ключевым торговым партнером Центральной Азии, однако сотрудничество асимметрично. Китай поставляет продукцию легкой промышленности (техника, электроника), тогда как центральноазиатские страны экспортируют в основном сырье. Это приводит к дефициту торгового баланса. Кроме того, китайские инвестиции часто направлены в добывающие отрасли, а не в переработку или высокие технологии.

Китай кредитует инфраструктурные проекты (железные дороги, ЛЭП, трубопроводы), но это увеличивает госдолг. Так, Киргизия и Таджикистан имеют критическую долговую нагрузку перед Пекином: долг обеих стран превысил 1 млрд долл. и составляет 40 % от общего госдолга в первом случае и более 20 % от ВВП во втором [Лексютина, 2023]. Более того, ряд совместных предприятий в Казахстане и Таджикистане вызвал у правозащитных организаций вопросы по загрязнению окружающей среды, в некоторых случаях были заведены судебные дела в связи с возникновением тяжелых заболеваний, спровоцированных токсичными выбросами в атмосферу [Грозин, 2020].

Внутриполитические риски сотрудничества проявляются в форме культивирования прозападными силами синофобных настроений [中国—哈萨克斯坦企业家经贸洽谈会在哈举办 签署8项合作协议]. Еще в 2016 г. в Казахстане прошли масштабные протесты против «китайской экспансии», связанной с предоставлением китайцам права на аренду земель [Пекинская удавка...]. Стоит отметить, что подход КНР к сотрудничеству с Центральной Азией трансформировался именно ввиду стремлений компенсировать спад сотрудничества и недостаточное внимание к странам. Отдалению Китая поспособствовала пандемия COVID-19, фактически закрывшая страну от остального мира [国企业家代表团访问土库曼斯坦]. Следовательно, Китай никак не смог повлиять на масштабное обновление элит, затронувшее Казахстан и Киргизию.

Проблемы безопасности также оказывают негативное влияние на механизмы взаимодействия. Пекин опасается проникновения сепаратистских идей в Синьцзян-Уйгурский автономный район из Центральной Азии. Этот вопрос напрямую сопряжен с культурными различиями: все страны региона являются мусульманскими тюркскими нациями, как и уйгуры, что контрастирует с мировоззрением преобладающей в Китае народности хань. В автономии также проживает значительное количество граждан Центральной Азии. Помимо сепаратизма, не стоит упускать из внимания и терроризм: дестабилизация Афганистана, особенно после прихода «Талибана» к власти в 2021 г., повышает риски для китайских инвестиций в регионе. Однако стороны неоднократно выражали твердую приверженность борьбе с «тремя силами зла» (терроризм, сепаратизм, экстремизм) под эгидой ШОС и продвижению сотрудничества вне зависимости от культурных различий.

Среди внешнеполитических вызовов стоит отметить, что США и ЕС продвигают альтернативные проекты, не отвечающие интересам КНР и России, что создает политическое давление на страны региона. Центральноазиатские государства оказываются на перепутье, вынужденно поставленные перед выбором между Западом и Востоком. По мнению европейской стороны, Брюссель, в отличие от Китая и России, продвигает демократические ценности, которых так не хватает региону [Ji Siqi, 2025]. Возможно, шаги Европы сделаны слишком поздно, но европейские лидеры лично приезжают в Центральную Азию, что является демонстрацией уважения к ведущему положению региона в его собственных внутренних делах. Такой подход контрастирует с методами Китая и США. Текущий крах иностранной помощи США и ее совершенно неясное будущее при второй администрации Трампа еще больше повышают значимость ЕС как партнера в Центральной Азии.

Заключение

Традиционные отношения КНР и России со странами Центральной Азии можно охарактеризовать так: Москва предоставляет ружье, а Пекин — кошелёк, но в сегодняшнем геополитическом контексте роли как ключевого инвестора, так и гаранта безопасности принадлежат Китаю [Khalid Taimur Akram, 2025].

По мнению С. Караганова, при Трампе Белый дом преследует цель «настроить Россию против Китая» и использовать Москву в качестве инструмента против Пекина в потенциальной новой холодной войне между США и КНР [Полный текст Сианьской декларации...]. В связи с этим центральноазиатский регион — место столкновения интересов.

Учитывая стратегическую важность Центральной Азии как для России, так и для Китая, в долгосрочной перспективе регион вполне может стать ареной различных прокси-конфликтов. Однако на данный момент такой сценарий не кажется вероятным, поскольку в России нет сильных антикитайских настроений, а страны Центральной Азии полны решимости продолжать проводить свою «многовекторную» внешнюю политику, нежели выбирать сторону в глобальных конфликтах. Центральноазиатские ученые отмечают, что государства региона настроены балансировать между двумя державами [Li N, 2024].

Перспективы расширения китайского влияния в регионе остаются позитивными, но требуют более разнонаправленного подхода со стороны всех участников. Для устойчивого партнерства необходима диверсификация экономик Центральной Азии и баланс между интересами Китая, России и местных элит. Таким образом, руководство в Пекине может и далее развивать новый миропорядок, отвечающий концепциям «морального реализма» и «сообщества единой судьбы человечества».

Библиографический список

Абакиров У. Китайская компания возведет в Таджикистане самый длинный в Центральной Азии автомобильный мост // 30 Trend. 25.02.2025. URL: <https://www.trend.az/casia/tajikistan/4010023.html> (дата обращения: 25.02.2025).

Грозин А.В. Казахско-китайское энергетическое партнерство и рост синафобии в Казахстане // Геоэкономика энергетики. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kazahsko-kitayskoe-energeticheskoe-partnyorstvo-i-rost-sinofobii-v-kazahstane> (дата обращения: 24.03.2025).

«Загрязняют воздух». Казахстанско-китайские предприятия и их секреты // Радио Азаттык. 05.11.2021. URL: <https://rus.azattyq.org/amp/kazakhstan-chinese-plants/31546318.html> (дата обращения: 26.03.2025).

Китай предложит странам Центральной Азии определиться с союзником // Независимая газета. 16.06.2025. URL: https://www.ng.ru/cis/2025-06-16/1_5_9273_kazakhstan.html (дата обращения: 29.09.2025).

Лексютина Я.В. Китай в Центральной Азии в «постпандемийный» период: к новому качеству взаимодействия // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2023. № 28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitay-v-tsentralnoy-azii-v-postpandemiynyy-period-k-novomu-kachestvu-vzaimodeystviya> (дата обращения: 25.03.2025).

МИД КНР: Китай и страны Центральной Азии совместно наметят новый грандиозный план будущего развития // Синьхуа. 16.06.2025. URL: <https://russian.news.cn/20250616/1ea1273adcf24e75b1f1a732ec108544/c.html> (дата обращения: 27.09.2025).

Пекинская удавка. Китай вкладывает в Таджикистан большие деньги. Чем республика будет отдавать долги? // Lenta.Ru. 01.06.2021. URL: https://lenta.ru/articles/2021/06/01/zhyzn_vzaimu/amp/ (дата обращения: 25.03.2025).

Полный текст Сианьской декларации саммита «Китай — Центральная Азия» // CGTN. 19.05.2023. URL: <https://russian.cgtn.com/news/2023-05-19/1659526778029502466/index.html> (дата обращения: 28.09.2025).

Путц К. Саммит лидеров ЕС и Центральной Азии снова на повестке дня // The Diplomat. 05.02.2025. URL: <https://thediplomat.com/2025/02/eu-central-asia-leaders-summit-back-on-the-agenda/> (дата обращения: 05.02.2025).

Страх перед Китаем вывел людей в Казахстане на улицы // BBC News Русская Служба. 29.04.2016. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2016/04/160429_kazakhstan_land_rent_protests (дата обращения: 25.03.2025).

Трампу не удастся рассорить Китай и Россию, считает Сергей Караганов // Daily Storm. 14.02.2025. URL: <https://dailystorm.ru/vlast/trampu-ne-udastsya-rassorit-kitay-i-rossiyu-schitaet-sergey-karaganov> (дата обращения: 29.09.2025).

China Continues its Steady Expansion into Central Asia on the Sidelines of Big Summits // NewsGram. 14.09.2025. URL: <https://www.newsgram.com/asia/2025/09/14/china-continues-its-steady-expansion-into-central-asia> (дата обращения: 16.09.2025).

Grass C. The Heartland Theory: More Relevant Than Ever? — Analysis // Eurasia Review. 01.12.2024. URL: <https://www.eurasiareview.com/01122024-the-heartland-theory-more-relevant-than-ever-analysis/> (дата обращения: 11.03.2025).

Ji Siqi. China sends trade mission to Central Asia as it braces for US tariff war // South China Morning Post. 10.02.2025. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3298070/china-sends-trade-mission-central-asia-it-braces-us-tariff-war> (дата обращения: 10.02.2025).

Khalid Taimur Akram. Towards development and progress: Building economic partnerships for a common future. Guangming Ribao. 20.01.2025. URL: https://en.gmw.cn/2025-01/20/content_37807831.htm (дата обращения: 01.02.2025).

Li N. Why China is taking on more responsibility in Central Asia // South China Morning Post. 11.12.2024. URL: <https://www.scmp.com/opinion/china-opinion/article/3290117/why-china-taking-more-responsibility-central-asia> (дата обращения: 03.02.2025).

Mia Nurmamat. Belt and robot: Chinese start-up to open first robotics facility in Central Asia // South China Morning Post. 07.02.2025. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3297469/belt-and-robot-chinese-start-open-first-robotics-facility-central-asia> (дата обращения: 07.02.2025).

Mikovic N. Why China and Europe are competing to woo Central Asia // South China Morning Post. 20.03.2025. URL: <https://www.scmp.com/opinion/asia-opinion/article/3302621/why-china-and-europe-are-competing-woo-central-asia> (дата обращения: 20.03.2025).

Mutual Investments on the Eurasian Continent: New and Traditional Partners / Eurasian Development Bank (EDB). 19.02.2025. URL: <https://eabr.org/en/analytics/special-reports/mutual-investments-on-the-eurasian-continent-new-and-traditional-partners/> (дата обращения: 21.02.2025).

Yan Xuetong. Political leadership and power redistribution // The Chinese Journal of International Politics. 2016. Vol. 9. No. 1. P. 1—26.

Китайской Народной Республики и Республики Кыргызстан об углублении отношений всестороннего стратегического партнерства в новую эпоху // Цзефан Цзюньбао. 05.02.2025. URL: http://www.81.cn/yw_208727/16367795.html (дата обращения: 05.02.2025).

中国企业家代表团访问土库曼斯坦 [Китайская бизнес-делегация посетила Туркменистан] // Цзефан Цзюньбао. 19.03.2025. URL: http://www.81.cn/ss_208539/16375728.html (дата обращения: 19.03.2025).

中国—哈萨克斯坦企业家经贸洽谈会在哈举办 签署8项合作协议 [В Казахстане пройдет ярмарка предпринимателей Китая и Казахстана, будет подписано 8 соглашений о сотрудничестве] // Жэньминь Жибао. 11.02.2025. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2025/0212/c1002-40416996.html> (дата обращения: 11.02.2025).

共建“一带一路”：构建人类命运共同体的重大实践 [Совместное развитие инициативы «Один пояс, один путь»: важный опыт построения сообщества с единой судьбой для человечества] // Веб-сайт Правительства КНР. 10.10.2023. URL: https://www.gov.cn/zhengce/202310/content_6907994.htm (дата обращения: 10.03.2025).

北京首趟中亚班列正式开行 [Первый поезд из Пекина в Центральную Азию официально начал работу] // Жэньминь Жибао. 20.03.2025. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2025/0320/c1002-40442393.html> (дата обращения: 20.03.2025).

外交部 [Цзефан Цзюньбао]. 中方对塔吉克斯坦和吉尔吉斯斯坦签署国界条约表示祝贺 [Министерство иностранных дел: Китай поздравляет Таджикистан и Кыргызстан с подписанием договора о границе]. 14.03.2025. URL: <http://www.81.cn/fyt/16375063.html> (дата обращения: 14.03.2025).

奥迪尔·加法罗夫 [Одил Гафаров]: 俄罗斯还是中国？中亚国家有自己的平衡之术 [Россия или Китай? Страны Центральной Азии балансируют на своих позициях] // Гуаньча. 20.09.2025. URL: https://www.guancha.cn/OdilGafarov/2025_09_20_790732.shtml (дата обращения: 20.09.2025).

张弘 [Чжан Хун]. 中亚最长大桥也是中塔合作纽带 [Самый длинный мост в Центральной Азии также является связующим звеном для сотрудничества Китая и Таджикистана] // Хуаньцю Шибао. 27.02.2025. URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/4LfAT4fVMUe> (дата обращения: 27.02.2025).

References

Abakirov U. Kitayskaya kompaniya vozvedet v Tadzhikistane samyy dlinnyy v Central'noy Azii avtomobil'nyy most [The Chinese company will build the longest automobile bridge in Central Asia in Tajikistan]. 30 Trend. 25.02.2025. URL: <https://www.trend.az/casia/tajikistan/4010023.html> (accessed: 25.02.2025). (In Russ.).

Grozin A.V. Kazahsko-kitayskoe jenergeticheskoe partnjorstvo i rost sinofobii v Kazahstane [The Kazakh-Chinese energy partnership and the rise of Sinophobia in Kazakhstan]. *Geojekonomika jenergetiki* [Geoeconomics of energy], 2020, no. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kazahsko-kitayskoe-energeticheskoe-partnjorstvo-i-rost-sinofobii-v-kazahstane> (accessed: 24.03.2025). (In Russ.).

“Zagriznjajut vozdu”. Kazahstansko-kitajskie predprijatija i ih sekrety [‘Polluting the Air.’ Kazakh-Chinese Enterprises and Their Secrets]. Radio Azattyq. 05.11.2021. URL: <https://rus.azattyq.org/amp/kazakhstan-chinese-plants/31546318.html> (accessed: 26.03.2025). (In Russ.).

Kitaj predlozhit stranam Central'noj Azii opredelit'sja s sojuznikom [China invites Central Asian countries to choose their ally]. Nezavisimaja gazeta. [The Independent Newspaper]. 16.06.2025. URL: https://www.ng.ru/cis/2025-06-16/1_5_9273_kazakhstan.html (accessed: 29.09.2025). (In Russ.).

Leksjutina Ja.V. Kitaj v Central'noj Azii v “postpandemijnyj” period: k novomu kachestvu vzaimodejstvija [China in Central Asia in the “Post-Pandemic” Period: towards a New Quality of Interaction]. Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istorija i sovremennost' [China in Global and Regional Politics: History and Modernity], 2023, no. 28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitaj-v-tsentralnoj-azii-v-postpandemijnyy-period-k-novomu-kachestvu-vzaimodejstvija> (accessed: 25.03.2025). (In Russ.).

MID KNR: Kitaj i strany Central'noj Azii sovместno nametjat novyj grandioznyj plan budushhego razvitiya [The MFA of the PRC: China and Central Asian countries will jointly outline a new grand plan for future development]. Xinhua. 16.06.2025. URL: <https://russian.news.cn/20250616/1ea1273adcf24e75b1f1a732ec108544/c.html> (accessed: 27.09.2025). (In Russ.).

Pekinskaja udavka. Kitaj vkladyvaet v Tadzhiķistan bol'shie den'gi. Ćhem respublika budet otđavat' dolgi? [Beijing's noose. China is investing heavily in Tajikistan. How will the republic repay its debts?]. Lenta.Ru. 01.06.2021. URL: https://lenta.ru/articles/2021/06/01/zhyzn_vzaimy/amp/ (accessed: 25.03.2025). (In Russ.).

Polnyj tekst Sian'skoj deklaracii sammita “Kitaj — Central'naja Azija” [Full text of the Xi'an Declaration of the “China-Central Asia” Summit]. CGTN. 19.05.2023. URL: <https://russian.cgtn.com/news/2023-05-19/1659526778029502466/index.html> (accessed: 28.09.2025). (In Russ.).

Putz K. Sammit liderov ES i Central'noy Azii snova na povestke dnya [EU-Central Asia Leaders' Summit Back on the Agenda]. Diplomat. 05.02.2025. URL: <https://thedi diplomat.com/2025/02/eu-central-asia-leaders-summit-back-on-the-agenda/> (accessed: 05.02.2025). (In Russ.).

Strah pered Kitaem vyvel ljudej v Kazahstane na ulicy [Fear of China has brought people to the streets in Kazakhstan]. BBC News Russkaja Sluzhba [BBC News Russian Service]. 29.04.2016. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2016/04/160429_kazakhstan_land_rent_protests (accessed: 25.03.2025). (In Russ.).

Trampu ne udastsja rassorit' Kitaj i Rossiju, schitaet Sergej Karaganov [Trump won't succeed in driving China and Russia into conflict, according to Sergey Karaganov]. Daily Storm. 14.02.2025. URL: <https://dailystorm.ru/vlast/trampu-ne-udastsya-rassorit-kitaj-i-rossiyu-schitaet-sergej-karaganov> (accessed: 29.09.2025). (In Russ.).

China Continues its Steady Expansion into Central Asia on the Sidelines of Big Summits. NewsGram. 14.09.2025. URL: <https://www.newsgram.com/asia/2025/09/14/china-continues-its-steady-expansion-into-central-asia> (accessed: 14.09.2025).

Grass C. The Heartland Theory: More Relevant Than Ever? — Analysis. Eurasia Review. 01.12.2024. URL: <https://www.eurasiareview.com/01122024-the-heartland-theory-more-relevant-than-ever-analysis/> (accessed: 11.03.2025).

Ji Siqu. China sends trade mission to Central Asia as it braces for US tariff war. South China Morning Post. 10.02.2025. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3298070/china-sends-trade-mission-central-asia-it-braces-us-tariff-war> (accessed: 10.02.2025).

Khalid Taimur Akram. Towards development and progress: Building economic partnerships for a common future. Guangming Ribao. 20.01.2025. URL: https://en.gmw.cn/2025-01/20/content_37807831.htm (accessed: 01.02.2025).

Li N. Why China is taking on more responsibility in Central Asia // South China Morning Post. 11.12.2024. URL: <https://www.scmp.com/opinion/china-opinion/article/3290117/why-china-taking-more-responsibility-central-asia> (accessed: 03.02.2025).

Mia Nurmamat. Belt and robot: Chinese start-up to open first robotics facility in Central Asia. South China Morning Post. 07.02.2025. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3297469/belt-and-robot-chinese-start-open-first-robotics-facility-central-asia> (accessed: 07.02.2025).

Mikovic N. Why China and Europe are competing to woo Central Asia. South China Morning Post. 20.03.2025. URL: <https://www.scmp.com/opinion/asia-opinion/article/3302621/why-china-and-europe-are-competing-woo-central-asia> (accessed: 20.03.2025).

Mutual Investments on the Eurasian Continent: New and Traditional Partners. Eurasian Development Bank (EDB). 19.02.2025. URL: <https://eabr.org/en/analytics/special-reports/mutual-investments-on-the-eurasian-continent-new-and-traditional-partners/> (accessed: 21.02.2025).

Yan Xuetong. Political leadership and power redistribution. The Chinese Journal of International Politics, 2016, vol. 9, no. 1, p. 1—26.

中华人民共和国和吉尔吉斯共和国关于深化新时代全面战略伙伴关系的联合声明 (全文) [Joint Statement of the People's Republic of China and the Republic of Kyrgyzstan on deepening comprehensive strategic partnership relations in a new era]. Jiefang Junbao. 05.02.2025. URL: http://www.81.cn/yw_208727/16367795.html (accessed: 05.02.2025). (In Chinese).

中国企业家代表团访问土库曼斯坦 [Chinese business delegation visited Turkmenistan]. Jiefang Junbao. 19.03.2025. URL: http://www.81.cn/ss_208539/16375728.html (accessed: 19.03.2025). (In Chinese).

中国—哈萨克斯坦企业家经贸洽谈会在哈举办 签署8项合作协议 [A fair of entrepreneurs of China and Kazakhstan will be held in Kazakhstan, 8 cooperation agreements will be signed]. People's Daily. 11.02.2025. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2025/0212/c1002-40416996.html> (accessed: 11.02.2025). (In Chinese).

共建“一带一路”：构建人类命运共同体的重大实践 [Joint development of the “One Belt, One Road” initiative: an important experience in building a community with a common destiny for humanity]. Website of the Government of the People's Republic of China. 10.10.2023. URL: https://www.gov.cn/zhengce/202310/content_6907994.htm (accessed: 10.03.2025). (In Chinese).

北京首趟中亚班列正式开行 [The first train from Beijing to Central Asia has officially started operating]. People's Daily. 20.03.2025. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2025/0320/c1002-40442393.html> (accessed: 20.03.2025). (In Chinese).

外交部 [Jiefang Junbao]. 中方对塔吉克斯坦和吉尔吉斯斯坦签署国界条约表示祝贺 [Ministry of Foreign Affairs: China congratulates Tajikistan and Kyrgyzstan on signing the border agreement]. 14.03.2025. URL: <http://www.81.cn/fyr/16375063.html> (accessed: 14.03.2025). (In Chinese).

奥迪尔·加法罗夫 [Odil Gafarov]. 俄罗斯还是中国？中亚国家有自己的平衡之术 [Russia or China? Central Asian countries have their own balancing act]. *Guancha* [Observer]. 20.09.2025. URL: https://www.guancha.cn/OdilGafarov/2025_09_20_790732.shtml (accessed: 20.09.2025). (In Chinese).

张弘 [Zhang Hong]. 中亚最长大桥也是中塔合作纽带 [The longest bridge in Central Asia is also a bond for China-Tajikistan cooperation]. Huanqiu Shibao [Global Times]. 27.02.2025. URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/4LfAT4fVMUe> (accessed: 27.02.2025). (In Chinese).

Поступила в редакцию: 08.10.2025

Принята к публикации: 25.10.2025

Received: Oct 08, 2025

Accepted: Oct 25, 2025

Е.Н. Никитин

Стратегия развития человеческого капитала в Китае в эпоху Си Цзиньпина: результаты и перспективы

Аннотация. Человеческий капитал стал ключевым фактором экономического роста, технического прогресса и национальной конкурентоспособности. В настоящей статье исследуется стратегия развития человеческого капитала в Китае, при этом особое внимание уделяется «Национальной средне- и долгосрочной программе развития человеческого капитала (2010—2020 гг.)» и последующим стратегическим рамкам, введенным при Си Цзиньпине. Используя официальную китайскую статистику и международные отчеты, автор в исследовании оценивает степень достижения целей на 2020 г. по ключевым показателям, включая численность квалифицированной рабочей силы, интенсивность научно-исследовательской деятельности, уровень высшего образования и долю инвестиций в человеческий капитал в ВВП. Анализ показывает значительные успехи, такие как быстрое увеличение штата сотрудников в области исследований и разработок, а также сферы, в которых оказалось труднее достичь поставленных целей, особенно в плане увеличения охвата высшим образованием. Также рассматриваются новые приоритеты 14-го пятилетнего плана (2021—2025 гг.), свидетельствующие о переходе от количественного расширения к качественному улучшению, институциональной реформе и большей открытости для международных талантов. Сочетая анализ политических документов с количественной оценкой, исследование способствует более глубокому пониманию того, как государственный подход Китая повлиял на структуру и результаты развития человеческого капитала в контексте усиления глобальной конкуренции за таланты.

Ключевые слова: Китай, человеческий капитал, привлечение талантов, социальная политика, стратегия развития, институциональные реформы, глобальная конкуренция.

Автор: Никитин Егор Николаевич, студент-магистрант, Финансовый университет при Правительстве РФ. ORCID: 0009-0005-0374-1335.
E-mail: 241364@edu.fa.ru

Для цитирования: Никитин Е.Н. Стратегия развития человеческого капитала в Китае в эпоху Си Цзиньпина: результаты и перспективы // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2025. № 3. С. 56—65.
DOI: 10.48647/ICCA.2025.63.76.006.

E.N. Nikitin

China's Human Capital Strategy in the Xi Jinping Era: Outcomes and Future Directions

Abstract. Human capital has become a pivotal driver of economic growth, technological progress, and national competitiveness. This article investigates China's evolving human capital strategy, with a particular focus on the *National Medium- and Long-Term Talent Development Plan Outline (2010–2020)* and subsequent policy frameworks introduced under Xi Jinping. Using official Chinese statistics and international reports, the study assesses the extent to which the 2020 targets were achieved across key indicators, including the size of the skilled workforce, the intensity of R&D activity, levels of higher education attainment, and the share of human capital investment in GDP. The analysis highlights significant successes — such as the rapid expansion of R&D personnel — alongside areas where targets proved more difficult to meet, notably in broadening tertiary education coverage. Emerging priorities of the 14th Five-Year Plan (2021–2025) are also examined, revealing a policy shift from quantitative expansion toward qualitative improvement, institutional reform, and greater openness to international talent. By combining policy document analysis with quantitative evaluation, the study contributes to a deeper understanding of how China's state-led approach has shaped the structure and outcomes of human capital development in the context of intensifying global competition for talent.

Keywords: China, human capital, talent attraction, social policy, development strategy, institutional reform, global competitiveness.

Author: Nikitin Egor N., master student, Financial University under the Government of the Russian Federation. ORCID: 0009-0005-0374-1335.
E-mail: 241364@edu.fa.ru

For citation: Nikitin E. N. China's Human Capital Strategy in the Xi Jinping Era: Outcomes and Future Directions. *Sovremennaya Aziya: Politika, Ekonomika, Obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2025, no. 3, pp. 56–65. (In Russ.). DOI: 10.48647/ICCA.2025.63.76.006.

Введение

Развитие и эффективное использование человеческого капитала стало центральным фактором поддержания экономического роста, технического прогресса и национальной конкурентоспособности стран в XXI в. В контексте усиления глобальной конкуренции за таланты Китай определил ряд крупномасштабных стратегий и политических инициатив по расширению, привлечению и удержанию высококвалифицированных специалистов, особенно после прихода Си Цзиньпина к власти в 2013 г. «Национальная средне- и долгосрочная программа развития человеческого капитала (2010–2020 гг.)» (国家中长期人才发展规划纲要 (2010—2020年)) стала первой всеобъемлющей рамочной программой, в которой были установлены количественные показатели развития человеческого капитала, в то время как в последующих выступлениях Си Цзиньпина особое внимание уделялось созданию центров талантов мирового класса и центров инноваций.

Для России, которая сталкивается с аналогичными проблемами в развитии и сохранении человеческого капитала в условиях демографического давления и утечки мозгов, китайский опыт является как важной отправной точкой, так и предметом сравнительного анализа.

Цель настоящего исследования — рассмотреть эволюцию стратегии развития человеческого капитала Китая с 2010 г., оценить степень достижения запланированных целей к 2020 г. и изучить новые приоритеты текущего политического цикла (2021—2025 гг.).

Методологически исследование основано на смешанном подходе, который сочетает качественный анализ официальных программных документов, стратегических планов и выступлений правительства с количественной оценкой статистических показателей, связанных с человеческим капиталом. Данные взяты из официальных статистических ежегодников Китая и министерских бюллетеней. Анализ также включает в себя дополнительную академическую литературу по теории человеческого капитала и эмпирические исследования систем труда и образования в Китае. Такой трехсторонний подход позволяет оценить как формальные цели китайской политики в области привлечения кадров, так и ее практические результаты.

Основная часть

В настоящем исследовании анализ человеческого капитала основывается на нескольких положениях экономической теории. основополагающие подходы, впервые предложенные Теодором Шульцем (1961 г.), определяют человеческий капитал как инвестиции в образование, навыки и здоровье, которые повышают производительность труда [Schultz, 1961, с. 4]. Последующие разработки в области теории экономического роста, в частности модели Роберта Лукаса (1988 г.) и Пола Ромера (1990 г.), подчеркивали эндогенную роль накопления знаний и человеческого капитала в поддержании долгосрочного экономического роста. Так, Р. Лукас в своем исследовании указывал на то, что «человеческий капитал улучшает производительность [таких факторов производства] как труда, так и капитала» [CSIS, 2023, с. 39]. На основе разработанной модели П. Ромер показал, что «экономика с более высоким общим уровнем человеческого капитала будет развиваться быстрее» [Romer, 1990, с. 99]. В более поздних исследованиях отмечается, что одного лишь образования недостаточно: Дарон Асемоглу (2002 г.) обращает внимание на институциональные условия (в особенности институты рынка труда), при которых человеческий капитал способствует инновациям и повышению производительности [Acemoglu, 2002, с. 49—52].

На международном уровне такие организации, как ОЭСР и Всемирный банк, задействовали человеческий капитал с помощью межстрановых показателей, в частности Индекса человеческого капитала (ИЧК), который отражает уровень образования, здравоохранения и производительности рабочей силы. В контексте Китая в таких исследованиях, как Fraumeni и др. (2009 г.), используется модель Йоргенсона-Фраумени для оценки стоимости человеческого капитала

[Li, 2009, с. 6—9]. Недавние стратегические отчеты (например, CSIS 2023) выделяют огромное население Китая как «фундаментальное преимущество в формировании человеческого капитала»¹. Взяты вместе, эти перспективы позволяют рассматривать политику Китая в области человеческого капитала не только в рамках национального планирования развития, но и в контексте глобальных дискуссий о роли навыков, институтов и качества образования в стимулировании экономических преобразований.

Основным документом, регламентирующим намерение Китая по привлечению и развитию человеческого капитала, является «Национальная средне- и долгосрочная программа развития человеческого капитала (2010—2020 гг.)» (далее Программа). Согласно документу, таланты (т. е. человеческий капитал) являются ресурсом номер один для социально-экономического развития Китая.

В рамках Программы ставятся три глобальные задачи:

1) уделять внимание формированию человеческого капитала в области науки и техники;

2) подготовить специализированные кадры для сфер социального и экономического развития;

3) координировать и содействовать формированию человеческого капитала в сферах государственного управления, предпринимательства, промышленности, сельского хозяйства и социальной работы².

В целом, для трех представленных задач условием выполнения является достижение определенного численного показателя (количество человек в тыс.), указанного в Программе.

Отмечая финансово-экономический аспект проводимой Китаем политики, подчеркнем, что в Программе особое внимание уделяется росту бюджетных расходов на статьи, непосредственно связанные с качеством человеческого капитала (образование, наука, здравоохранение). В структуре государственных инвестиций необходимо добиться роста как доли человеческого капитала (по сравнению с физическим), так и эффективности этих инвестиций. Отдельно говорится о синергии бизнеса и государства в данном вопросе — государство готово предоставлять субсидии по кредитам и налоговые льготы, только если финансовый выигрыш от этого пойдет на стимулирование частных инвестиций в человеческий капитал. Подчеркивается необходимость использования источников внешнего финансирования — международные кредиты (Всемирный банк, АРБ и др.) и займы от иностранных правительств — на проекты по развитию человеческого капитала.

Важным условием формирования качественного человеческого капитала китайское государство считает обеспечение тесной взаимосвязи между обучением (университеты), наукой (научно-исследовательские центры и институты) и прак-

¹ Center for Strategic and International Studies (CSIS). (2023). How China's Human Capital Impacts Its National Competitiveness. Washington, DC: CSIS, 1—16.

² 国家中长期人才发展规划纲要(2010—2020年)发布 [Опубликована «Национальная средне- и долгосрочная программа развития человеческого капитала (2010—2020 гг.)»]. 中华人民共和国中央人民政府 [Центральное народное правительство КНР]. URL: https://www.gov.cn/jrzq/2010-06/06/content_1621777.htm (дата обращения: 16.09.2025).

тикой (промышленность). В рамках этой логики предлагается создание альянсов университетов, исследовательских институтов и предприятий, под руководством государства, но с опорой на предприятия как ведущую сторону. Таким образом, государство создает условия (рамку), а бизнес становится главным заказчиком продуктов научной деятельности.

Практико-ориентированный подход к подготовке научных кадров выражается и в создании системы «двойного научного руководства» (кит. 双导师制 *шуандао шицзжи*), которая заключается в том, что аспиранту предоставляется два научных руководителя — один от вуза или НИИ, другой от предприятия. Бизнесу предлагаются дополнительные финансовые стимулы — если предприятия принимают студентов на практику, им предоставляются налоговые льготы.

Отдельное внимание уделяется привлечению высококвалифицированных специалистов из-за рубежа, причем это касается как граждан иностранных государств, так и проживающих за рубежом этнических китайцев (*хуацяо*). Для этого Программой предполагается внедрение «жизненного пакета», т. е. специальных (социальных) мер для упрощения процесса акклиматизации: визы и ВНЖ, налоговые льготы, жилье, медицина, школы для детей, рабочие места для супругов. Предполагается создание единой базы данных и централизованного рынка талантов — платформы, отражающей спрос и предложение. Уделяется внимание развитию международного образования и созданию научных связей — предполагается увеличение количества стипендий на учебу за рубежом и квот на прием иностранных студентов; отмечается создание совместных исследовательских центров с ведущими университетами мира, а также поддержка китайских компаний в создании зарубежных научных центров.

Обратимся к определенным Программой показателям (табл. 1). В последней колонке помещены данные, отражающие фактическое состояние на 2020 г.

Наблюдаемые тенденции развития человеческого капитала в Китае в период с 2008 по 2020 г. выявляют как сильные, так и слабые стороны стратегии развития талантов в стране. В то время как общее число высококвалифицированных специалистов и плотность исследователей значительно превысили целевые показатели, что свидетельствует об эффективной политике привлечения человеческого капитала, отставание в уровне (охвате) высшего образования среди населения трудоспособного возраста свидетельствует о том, что доля населения трудоспособного возраста с высшим образованием росла медленнее, чем число высококвалифицированных специалистов и исследователей. Это расхождение подразумевает двоякую структуру человеческого капитала: быстро растущее число исследователей высокого уровня и квалифицированных специалистов сосуществует с относительно более медленным увеличением численности рабочей силы с высшим образованием — этот разрыв может ограничить возможности экономики по внедрению новых знаний и технологий. Более высокая, чем планировалось, доля инвестиций в человеческий капитал в ВВП, а также вклад человеческого капитала в экономический рост, близкий к целевому показателю, подчеркивают эффективность государственной инвестиционной политики в области привлечения квалифицированных кадров для достижения измеримых экономических результатов. В совокупности эти закономерности свидетельствуют о

Таблица 1. Основные показатели, отражающие развитие национального человеческого капитала

Показатель (ед.)	2008 год	2015 год (план)	2020 год (план)	2020 год (факт)
Общая численность высококвалифицированных специалистов (млн чел.)	113,8	156,3	180,3	180,0 ¹
Кол-во ученых-исследователей (на 10 тыс. работников)	24,8	33	43	69,7 ²
Доля высококвалифицированных специалистов по отношению к квалифицированным рабочим (%)	24,4	27	28	28 ³
Доля населения трудоспособного возраста с высшим образованием (%)	9,2	15	20	15,5 ⁴
Доля инвестиций в человеческий капитал в ВВП (%)	10,75	13	15	>15,8 ⁵
Доля вклада человеческого капитала в экономический рост (%)	18,9	32	35	>33,5 ⁶

Источник: Национальная средне- и долгосрочная программа развития человеческого капитала (2010—2020 гг.).

том, что Китай, в целом, успешно создал высококлассную экосистему талантов, которая стимулирует стратегические технологические отрасли, однако для поддержания инклюзивного роста, основанного на инновациях, необходимы дальнейшие усилия по повышению общего уровня образования.

¹ 《中国人力指数报告 (2023)》[Отчет по индексу развития человеческого капитала в КНР за 2023 г.]. 中国经济信息社? [Служба экономической информации Китая]. URL: <https://f1.cnfin.com/icmp-web-static-data/resources/third-upgrade/upload/2023/11/29/20231129178442047/753edda0050f42e183118edc111d60eb.pdf> (дата обращения: 16.09.2025).

² 2022年度科技部政府信息公开工作年度报告 [Годовой отчет Министерства науки и технологий о работе по раскрытию государственной информации за 2022 год]. 科学技术部 [Министерство науки и технологий КНР] URL: <https://www.most.gov.cn/xxgk/xinxifenlei/fdzdgnr/kjtjbg/kjtj2022/202209/P020220920397586663346.pdf> (дата обращения: 16.09.2025).

³ 人社部: 中国高技能人才超过5000万, 比例与发达国家有很大差距 [Министерство трудовых ресурсов и социального обеспечения: В Китае насчитывается более 50 миллионов высококвалифицированных специалистов, и их соотношение сильно отличается от аналогичного показателя в развитых странах]. 观察者 [Информационное агентство «Обозреватель»]. URL: https://www.guancha.cn/politics/2020_12_18_575050.shtml (дата обращения: 16.09.2025).

⁴ 第七次全国人口普查公报 (第六号) [Бюллетень Седьмой Всекитайской переписи населения (№ 6)]. 国家统计局 [Государственное статистическое управление] URL: https://www.stats.gov.cn/xxgk/sjfb/zxfb2020/202105/t20210511_1817201.html (дата обращения: 16.09.2025). Пояснение: приведено значение для всего населения.

⁵ 全国人才资源统计结果显示: 我国提速迈向人才强国 [Результаты статистики по национальному человеческому капиталу показывают, что Китай ускорил свой прогресс в направлении создания сверхдержавы, основанной на человеческом капитале]. 新华社 [Информационное агентство «Синьхуа»]. URL: <https://app.www.gov.cn/govdata/gov/201708/30/410729/article.html> (дата обращения: 16.09.2025).

⁶ Там же.

В 14-м пятилетнем плане КНР (2021—2025 гг.) подчеркивается значимость человеческого капитала для развития экономики¹. Среди новых направлений отмечается фактор молодежи как драйвер науки, подчеркивается необходимость усовершенствования системы оценки человеческого капитала — перехода от количественных показателей (количество публикаций в научных журналах, дипломов) к качественным (инновации, эффективность, вклад в экономику). Кроме того, отмечается вклад реального сектора (в первую очередь предпринимателей) во «взращивание» человеческого капитала.

В 2021 г. в рамках конференции по работе с талантами Председатель КНР Си Цзиньпин обозначил долгосрочные цели, направленные на построение «сверхдержавы, основанной на человеческом капитале» (кит. 人才强国 *жэньцзяй цяньго*)². Он еще раз подчеркнул, что развитие человеческого капитала является государственной стратегией, требующей проработки на высшем уровне. Общий тренд на национальную самодостаточность (например, программа «Сделано в Китае 2025») распространяется и на сферу человеческого капитала. Так, уделяется внимание усилению способности Китая к собственному воспроизводству талантов, без опоры на зарубежное обучение. К 2030 г. предполагается завершить формирование институциональной системы кадрового обеспечения «высококачественного развития». К этому времени Китай должен стать своеобразным магнитом для привлечения талантов со всего мира, а также обладать определенным количеством исследователей-лидеров (кит. 领跑者 *линпаочжэ*) в ключевых наукоемких отраслях. Глобального лидерства планируется достичь в 2035 г., когда Китай будет иметь устойчивое конкурентное преимущество по высококвалифицированным кадрам в ряде областей. Таким образом, в последнее время стратегия развития человеческого капитала приобрела еще более выраженный национально-стратегический характер, связанный с технологической независимостью и международной конкуренцией.

Заключение

Проведенное исследование показало, что развитие человеческого капитала остается краеугольным камнем долгосрочной экономической и технологической стратегии Китая. В рамках «Национальной средне- и долгосрочной программы развития человеческого капитала (2010—2020 гг.)» была разработана комплексная система количественных показателей, многие из которых, такие как общее количество высококвалифицированных специалистов и интенсивность НИОКР,

¹ 中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和2035年远景目标纲要 [Основные положения Четырнадцатого пятилетнего плана национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики и долгосрочные цели на период до 2035 года]. 中华人民共和国中央人民政府 [Центральное народное правительство КНР]. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (дата обращения: 16.09.2025).

² 习近平出席中央人才工作会议并发表重要讲话 [Си Цзиньпин принял участие в Центральной конференции по работе с талантами и выступил с важной речью]. 中华人民共和国中央人民政府 [Центральное народное правительство КНР]. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-09/28/content_5639868.htm (дата обращения: 16.09.2025).

были успешно достигнуты или даже превышены к 2020 г. В то же время другие цели, в частности более широкое распространение высшего образования среди населения трудоспособного возраста, оказались более труднодостижимыми, что подчеркивает структурную проблему обеспечения баланса между развитием талантов и массовым уровнем образования. Последующий политический цикл, сформулированный в 14-м пятилетнем плане и Центральной конференции по работе с талантами в 2021 г., отражает переход от количественного расширения к качественному улучшению, институциональной реформе и позиционированию Китая как глобального центра привлечения талантов и инноваций.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что успех Китая заключается не столько в мобилизации крупномасштабных инвестиций, сколько в сочетании финансовых ресурсов с институциональными механизмами, которые придают приоритетное значение инновациям, оценке на основе результатов деятельности и международной открытости. Такая двойная направленность позволила стране ускорить прогресс в стратегических секторах и одновременно повысить свою глобальную привлекательность для иностранных талантов. Для России, которая сталкивается с одновременными проблемами демографического спада и оттока человеческого капитала, опыт Китая подчеркивает важность долгосрочного планирования, системных институциональных реформ и создания благоприятных условий как для отечественных, так и для международных талантов.

Библиографический список

Acemoglu D. Technical Change, Inequality, and the Labor Market // *Journal of Economic Literature*. 2002. No. 40(1). P. 7—72.

Center for Strategic and International Studies (CSIS). How China's Human Capital Impacts Its National Competitiveness. Washington, DC: CSIS, 2023. P. 1—16.

Li H., Fraumeni B.M., Liu Zh., Wang X. Human Capital in China // NBER Working Paper. 2009. No. 15500, 24. P. 1—70.

Lucas R.E. On the Mechanics of Economic Development // *Journal of Monetary Economics*. 1988. No. 22(1). P. 3—42.

Romer P.M. Endogenous Technological Change // *Journal of Political Economy*. 1990. No. 98(5). P. S71—S102.

Schultz T.W. Investment in Human Capital // *The American Economic Review*. 1961. No. 51(1). P. 1—17.

《中国人才指数报告（2023）》[Отчет по индексу развития человеческого капитала в КНР за 2023 г.]. 中国经济信息社 [Служба экономической информации Китая]. URL: <https://f1.cnfin.com/icmp-web-static-data/resources/third-upgrade/upload/2023/11/29/20231129178442047/753edda0050f42e183118edc111d60eb.pdf> (дата обращения: 16.09.2025). (На Кит.).

2022年度科技部政府信息公开工作年度报告 [Годовой отчет Министерства науки и технологий о работе по раскрытию государственной информации за 2022 г.]. 科学技术部 [Министерство науки и технологий Китайской Народной Республики]. URL: <https://www.most.gov.cn/xxgk/xinxifenlei/fdzdgknr/kjtjbg/kjtj2022/202209/P020220920397586663346.pdf> (дата обращения: 16.09.2025).

第七次全国人口普查公报（第六号）[Бюллетень Седьмой Всекитайской переписи населения (№ 6)]. 国家统计局 [Государственное статистическое управление]. URL: https://www.stats.gov.cn/xxgk/sjfb/zxfb2020/202105/t20210511_1817201.html (дата обращения: 16.09.2025).

国家中长期人才发展规划纲要(2010—2020年)发布 [Опубликована «Национальная средне- и долгосрочная программа развития человеческого капитала (2010—2020 гг.)»]. 中华人民共和国中央人民政府 [Центральное народное правительство КНР]. URL: https://www.gov.cn/jrzq/2010-06/06/content_1621777.htm (дата обращения: 16.09.2025).

全国人才资源统计结果显示: 我国提速迈向人才强国 [Результаты статистики по национальному человеческому капиталу показывают, что Китай ускорил свой прогресс в направлении создания сверхдержавы, основанной на человеческом капитале]. 新华社 [Информационное агентство «Синьхуа»]. URL: <https://app.www.gov.cn/govdata/gov/201708/30/410729/article.html> (дата обращения: 16.09.2025).

人社部: 中国高技能人才超过5000万, 比例与发达国家有很大差距 [Министерство трудовых ресурсов и социального обеспечения: В Китае насчитывается более 50 миллионов высококвалифицированных специалистов, и их соотношение сильно отличается от аналогичного показателя в развитых странах]. 观察者 [Информационное агентство «Обозреватель»]. URL: https://www.guancha.cn/politics/2020_12_18_575050.shtml (дата обращения: 16.09.2025).

习近平出席中央人才工作会议并发表重要讲话 [Си Цзиньпин принял участие в Центральной конференции по работе с «talантами» и выступил с важной речью]. 中华人民共和国中央人民政府 [Центральное народное правительство КНР]. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-09/28/content_5639868.htm (дата обращения: 16.09.2025).

中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和2035年远景目标纲要 [Основные положения Четырнадцатого пятилетнего плана национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики и долгосрочные цели на период до 2035 года]. 中华人民共和国中央人民政府 [Центральное народное правительство КНР]. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (дата обращения: 16.09.2025).

References

Acemoglu D. (2002). Technical Change, Inequality, and the Labor Market. *Journal of Economic Literature*, vol. 40, no. 1, p. 7—72.

Center for Strategic and International Studies (CSIS). How China's Human Capital Impacts Its National Competitiveness. Washington, DC, CSIS Publ., 2023, pp. 1—16.

Li H., Fraumeni B. M., Liu Zh., Wang X. Human Capital in China. NBER Working Paper, 2009, No. 15500, p. 1—70.

Lucas R. E. On the Mechanics of Economic Development. *Journal of Monetary Economics*, 1988, vol. 22, no. 1, p. 3—42.

Romer P. M. Endogenous Technological Change. *Journal of Political Economy*, 1990, vol. 98, no. 5, p. S71—S102.

Schultz T. W. Investment in Human Capital. *The American Economic Review*, 1961, vol. 51, no. 1, pp. 1—17.

Di qi ci quanguo renkou pucha gongbao (di liu hao) [Communiqué of the Seventh National Population Census (No. 6)]. *Guojia tongji ju* [National Bureau of Statistics of China]. URL: https://www.stats.gov.cn/xxgk/sjfb/zxfb2020/202105/t20210511_1817201.html (accessed: 16.09.2025). (In Chinese).

Guojia zhong changqi rencai fazhan guihua gangyao (2010—2020 nian) fabu [Release of the “National Medium- and Long-Term Talent Development Plan Outline (2010—2020)”]. *Zhonghua Renmin Gongheguo zhongyang renmin zhengfu* [Central People's Government of the PRC]. URL: https://www.gov.cn/jrzq/2010-06/06/content_1621777.htm (accessed: 16.09.2025). (In Chinese).

2022 niandu Keji bu zhengfu xinxi gongkai gongzuo niandu baogao [Annual Report of the Ministry of Science and Technology on Government Information Disclosure Work for 2022]. *Kexue jishu bu* [Ministry of Science and Technology of the People's Republic of China]. URL: <https://www.most.gov.cn/>

gov.cn/xxgk/xinxfenlei/fdzdgknr/kjtjbg/kjtj2022/202209/P020220920397586663346.pdf (accessed: 16.09.2025). (In Chinese).

Quanguo rencai ziyuan tongji jieguo xianshi: woguo tisu maixiang rencai qiangguo [National Talent Resource Statistics Show: China Accelerates its Progress toward Becoming a Talent Power]. *Xinhua she* [Xinhua News Agency]. URL: <https://app.www.gov.cn/govdata/gov/201708/30/410729/article.html> (accessed: 16.09.2025). (In Chinese).

Renshe bu: Zhongguo gaojineng rencai chaoguo 5000 wan, bili yu fada guojia you henda chaju [Ministry of Human Resources and Social Security: China Has More Than 50 Million Highly Skilled Talents, and the Proportion Differs Greatly from Developed Countries]. *Guanchazhe* [Observer News Agency]. URL: https://www.guancha.cn/politics/2020_12_18_575050.shtml (accessed: 16.09.2025). (In Chinese).

Xi Jinping chuxi Zhongyang rencai gongzuo huiyi bing fabiao zhongyao jianghua [Xi Jinping Attended the Central Conference on Talent Work and Delivered an Important Speech]. *Zhonghua Renmin Gongheguo zhongyang renmin zhengfu* [Central People's Government of the PRC]. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-09/28/content_5639868.htm (accessed: 16.09.2025). (In Chinese).

Zhonghua Renmin Gongheguo guomin jingji he shehui fazhan di shisi ge wunian guihua he 2035 nian yuanjing mubiao gangyao [Outline of the 14th Five-Year Plan for National Economic and Social Development of the People's Republic of China and Long-Range Objectives Through the Year 2035]. *Zhonghua Renmin Gongheguo zhongyang renmin zhengfu* [Central People's Government of the PRC]. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (accessed: 16.09.2025). (In Chinese).

Zhongguo rencai zhishu baogao (2023) [China Human Capital Index Report (2023)]. *Zhongguo jingji xinxi she* [China Economic Information Service]. URL: <https://fl.cnfin.com/icmp-web-static-data/resources/third-upgrade/upload/2023/11/29/20231129178442047/753edda0050f42e183118edc111d60eb.pdf> (accessed: 16.09.2025). (In Chinese).

Поступила в редакцию: 21.09.2025
Принята к публикации: 28.10.2025

Received: Sep 21, 2025
Accepted: Oct 28, 2025

Сунь Чэнюй

Анализ путей координации системы управления образованием в региональных вузах Китая: перспектива учебного планирования

Аннотация. В статье исследуются пути совершенствования системы управления образованием в региональных вузах Китая через призму координации учебного планирования. Анализируются механизмы взаимодействия между администрацией, преподавателями и студентами, а также роль цифровизации в повышении эффективности образовательного процесса. Особое внимание уделяется поиску баланса между стандартизацией и инновациями в условиях реформирования высшего образования.

Ключевые слова: региональные университеты, управление образованием, учебное планирование, координация, образовательные стандарты.

Автор: Сунь Чэнюй, Аспирант, Университет Мёнджи, Южная Корея.
E-mail: 731909680@qq.com

Для цитирования: Сунь Чэнюй. Анализ путей координации системы управления образованием в региональных вузах Китая: перспектива учебного планирования // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2025. № 3. С. 66—69. DOI: 10.48647/ICCA.2025.95.34.007.

Sun Chengyu

Analysis of ways to coordinate the education management system in China's regional universities: the perspective of learning planning

Abstract. The paper explores ways to improve the education management system in China's regional universities through the prism of coordinating learning planning. Mechanisms of interaction between the administration, teachers and students are analyzed, as well as the role of digitalization in improving the efficiency of the educational process. Particular attention is paid to finding a balance between standardization and innovation in the context of higher education reform.

Keywords: regional universities, education management, curriculum planning, coordination, educational standards.

Author: Sun Chengyu, Graduate student, Myongji University (MJU), South Korea.
E-mail: 731909680@qq.com

For citation: Sun Chengyu. Analysis of ways to coordinate the education management system in China's regional universities: the perspective of learning planning. *Sovremennaya Aziya: Politika, Ekonomika, Obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2025, no. 3, pp. 66—69. (In Russ.). DOI: 10.48647/ICCA.2025.95.34.007.

Современная система высшего образования Китая находится в процессе глубокой трансформации, направленной на повышение качества подготовки специалистов в соответствии с потребностями инновационной экономики. В этом контексте особый интерес представляет анализ моделей управления региональными университетами, которые играют ключевую роль в обеспечении кадрами местных рынков труда, но при этом сталкиваются с уникальными вызовами, связанными с ограниченностью ресурсов и необходимостью адаптации к быстро меняющимся условиям.

Одной из центральных проблем образовательного менеджмента в региональных вузах является обеспечение эффективного взаимодействия между различными уровнями принятия решений — от руководства университета до отдельных преподавателей и студентов. Традиционная вертикальная модель управления, характерная для китайской системы образования, зачастую демонстрирует недостаточную гибкость при реализации инновационных образовательных программ. В связи с этим особую актуальность приобретает поиск механизмов горизонтальной координации, позволяющих гармонично сочетать централизованное планирование с инициативами на местах.

Важным аспектом совершенствования системы управления является оптимизация процессов учебного планирования. В отличие от ведущих национальных университетов, располагающих значительными ресурсами для разработки сложных образовательных программ, региональные вузы часто вынуждены действовать в условиях ограниченного бюджета и кадрового потенциала. В этой ситуации критически важным становится создание гибких механизмов координации между академическими подразделениями, позволяющих максимально эффективно использовать имеющиеся ресурсы.

Цифровые технологии открывают новые возможности для повышения согласованности образовательного процесса. Внедрение специализированных платформ для совместного планирования учебных программ позволяет преодолевать географические и временные барьеры, облегчая взаимодействие между преподавателями различных кафедр и факультетов. Особенно перспективным представляется использование технологий больших данных для анализа образовательных траекторий студентов и последующей корректировки учебных планов с учетом полученных данных [Лю Ц].

Особого внимания заслуживает вопрос баланса между стандартизацией и индивидуализацией образовательного процесса. С одной стороны, единые образовательные стандарты обеспечивают сопоставимость квалификаций на национальном уровне. С другой стороны, региональные вузы должны учитывать специфические потребности местных рынков труда, что требует определенной степени автономии в формировании учебных программ. Разрешение этого противоречия возможно через разработку гибких рамок, сочетающих национальные требования с возможностями адаптации к местным условиям [Ли Т].

Важным элементом современной системы управления образованием становится вовлечение студентов в процессы принятия решений. В отличие от традиционной модели, где студенты выступали преимущественно пассивными получателями знаний, современные подходы подчеркивают значение их активного

участия в обсуждении и совершенствовании учебных программ. Создание эффективных каналов обратной связи от студентов позволяет оперативно вносить коррективы в образовательный процесс, повышая его актуальность и практическую направленность.

Опыт передовых региональных университетов демонстрирует эффективность создания специализированных координационных советов по разработке образовательных программ, в состав которых входят представители сотрудников администрации, преподавателей, студентов и работодателей. Такие структуры позволяют учитывать разнообразные интересы при формировании учебных планов, обеспечивая их соответствие как академическим стандартам, так и требованиям рынка труда [Струкова].

Значительный потенциал для совершенствования системы управления образованием содержит развитие партнерских отношений между вузами и местными предприятиями. Совместная разработка учебных программ, организация стажировок и приглашение практиков для ведения занятий позволяют приблизить образовательный процесс к реальным потребностям экономики. В этом контексте особенно важна роль местных органов власти, которые могут выступать катализаторами такого взаимодействия.

Особую сложность представляет вопрос оценки эффективности образовательных программ. Традиционные показатели, такие как успеваемость студентов или процент трудоустройства выпускников, не всегда отражают реальное качество подготовки. В связи с этим актуальной задачей становится разработка комплексных систем мониторинга, учитывающих как академические результаты, так и отзывы работодателей, а также карьерные траектории выпускников.

Перспективным направлением развития региональных вузов является создание сетевых структур сотрудничества с другими образовательными учреждениями. Обмен лучшими практиками, совместные образовательные программы и координация научных исследований позволяют преодолевать ресурсные ограничения отдельных университетов. Особенно важно такое взаимодействие для малых и средних городов, где концентрация интеллектуальных ресурсов относительно невелика.

Важным фактором успешной трансформации системы управления образованием является подготовка управленческих кадров, способных эффективно работать в новых условиях. Это требует развития специальных программ повышения квалификации для администраторов образования, включающих в себя изучение современных методов стратегического планирования, управления изменениями и оценки качества образования [Го Шипин].

Следует отметить, что совершенствование системы управления региональными вузами Китая требует комплексного подхода, сочетающего элементы централизованного регулирования с развитием горизонтальных связей и местных инициатив. Ключевым условием успеха является создание гибких механизмов координации между всеми участниками образовательного процесса, позволяющих учитывать как национальные приоритеты, так и местную специфику. Реализация этих мер будет способствовать повышению качества образования и укреплению роли региональных университетов в социально-экономическом развитии территорий.

Заключение

Проведенный анализ свидетельствует, что оптимизация системы управления региональными вузами Китая требует комплексного подхода, объединяющего цифровизацию образовательных процессов, развитие горизонтальных связей между участниками и учет региональной специфики. Ключевым фактором успеха становится создание гибких механизмов координации, позволяющих гармонично сочетать национальные образовательные стандарты с потребностями местных рынков труда. Реализация предложенных мер будет способствовать повышению качества подготовки специалистов и укреплению роли региональных университетов в инновационном развитии территорий, что особенно актуально в условиях трансформации современной системы высшего образования.

Библиографический список

Го Шипин. План региона «Большого залива» (провинция Гуандун — Гонконг — Макао) и глобальное позиционирование. Гуанчжоу: Народное издательство, 2018. 280 с.

Ли Т. Информатизация педагогического образования в КНР как условие совершенствования качества подготовки учителя: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук, 2024. 165 с. EDN RKPVXH.

Лю Ц. Развитие негосударственного высшего образования в КНР в конце XX — начале XXI вв.: организационно-правовой аспект: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук, 2022. 169 с.

Струкова П. Э. Развитие сферы образования в регионе «Большого залива» Китая на современном этапе // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1. № 2. С. 126—138. DOI: 10.19181/demis.2021.1.2.10.

References

Guo S. Plan regiona «Bol'shogo zaliva» (provintsiya Guandun — Gonkong — Makao) i global'noe pozitsionirovanie Guanchzhou [Greater Bay Area Plan (Guangdong Province — Hong Kong — Macao) and Guangzhou's Global Positioning]. People's Publishing House, 2018, 280 p. (In Russ.).

Li T. Informatizatsiya pedagogicheskogo obrazovaniya v KNR kak uslovie sovershenstvovaniya kachestva podgotovki uchitelya [Informatization of pedagogical education in the People's Republic of China as a condition for improving the quality of teacher training] (PhD dissertation), 2024, 165 p. (In Russ.). EDN RKPVXH.

Liu Q. Razvitie negosudarstvennogo vysshego obrazovaniya v KNR v kontse XX — nachale XXI vv.: organizatsionno-pravovoy aspekt [Development of non-state higher education in the People's Republic of China in the late 20th and early 21st centuries: organizational and legal aspect] (PhD dissertation), 2022. 169 p. EDN RFPWUO.

Strukova P.E. Razvitie sfery obrazovaniya v regione «Bol'shogo zaliva» Kitaya na sovremennom etape [Development of the education sector in the Greater Bay Area of China at the present stage]. DEMIS. Demographic Research, 2021, no. 1(2), pp. 126—138. (In Russ.). DOI: 10.19181/demis.2021.1.2.10.

Ан До (КНР)

Китайское облачение современности: культурно-символические практики в раннем проекте Шанхайского музея И.М. Пей

Аннотация. Статья анализирует нереализованный дипломный проект Шанхайского музея китайского искусства И.М. Пей (1940-е гг.) как пример синтеза модернизма и китайской культурной идентичности. Рассмотрен архитектурный символизм ключевых элементов: огороженного китайского сада, стен и пространственной организации, заимствующей традиционный двор. Показано, как Пей трансформировал традиционные формы в модернистском ключе для выражения национального духа. Проект интерпретируется в постколониальном контексте Шанхая как альтернативный подход к архитектурному модернизму.

Ключевые слова: И.М. Пей, Шанхайский музей, архитектурный модернизм, культурный символизм, китайский сад, традиция и современность, постколониальный контекст.

Автор: Ан До (КНР), аспирант факультета искусств, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. E-mail: anduo0424@gmail.com

Для цитирования: Ан До. Китайское облачение современности: культурно-символические практики в раннем проекте Шанхайского музея И.М. Пей// Современная Азия: политика, экономика, общество. 2025. № 3. С. 70—77.
DOI: 10.48647/ICCA.2025.95.98.008.

Ан Дуо (PRC)

Modern Chinese Attire: Cultural and Symbolic Practices in the Early Project of the Shanghai I. M. Pei Museum

Abstract. The article analyzes the unrealized diploma project of the Shanghai Museum of Chinese Art by I.M. Pei (1940s) as an example of the synthesis of modernism and Chinese cultural identity. The architectural symbolism of the key elements is considered: a fenced Chinese garden, walls and a spatial organization that borrows a traditional courtyard. It shows how Pei transformed traditional forms in a modernist way to express the national spirit. The project is interpreted in the postcolonial context of Shanghai as an alternative approach to architectural modernism.

Keywords: I.M. Pei, Shanghai Museum, architectural modernism, cultural symbolism, Chinese garden, tradition and modernity, postcolonial context.

Author: An Duo (PRC), graduate student of the Department of Arts, Lomonosov Moscow State University. E-mail: anduo0424@gmail.com

For citation: An Duo. Modern Chinese Attire: Cultural and Symbolic Practices in the Early Project of the Shanghai I. M. Pei Museum. *Sovremennaya Aziya: Politika, Ekonomika, Obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2025, no. 3, pp. 70—77. (In Russ.). DOI: 10.48647/ICCA.2025.95.98.008.

Шанхайский музей как дипломный проект И.М. Пея, окончившего Высшую школу дизайна Гарвардского университета, был завершен под руководством его наставника Вальтера Гропиуса, и, хотя музей не был построен, его исследования и инновационные открытия в дизайне стали объектами изучения архитектурного сообщества. Модернистский характер дизайна музея сразу же бросается в глаза, выраженный в его форме и структуре. В то же время он передает сильную идентификацию с китайской культурой и особое представление о национальной идентичности, бросая тем самым вызов преобладающим стандартам современной архитектуры, в частности так называемому международному стилю. Например, в 1940-х гг. музей китайского искусства гармонично сочетал в себе свидетельство современного архитектурного канона и символ национальной идентичности, подчеркивая при этом территориальную принадлежность здания. Проект И.М. Пея вписывается в китайский контекст, предоставляя далекую, но альтернативную перспективу для понимания концепции архитектурного модернизма мировой аудиторией.

Проект И.М. Пея включает в себя две интерпретации: одну — послевоенного модернизма, другую — символа китайской современности, отвергнутого доминирующим западным взглядом на модернизм. Учитывая географическое положение музея и сочетая его с формулировкой проекта И.М. Пея, мы можем получить глубокое представление об уникальном вкладе проекта в формирование и воплощение китайского архитектурного символизма. Он не только раскрыл глубокую связь между архитектурой и китайским национализмом, национальной идентичностью, но и подчеркнул сложность и важность архитектуры как средства символизма в выражении национальной идентичности и национальных чувств в контексте китайской культуры. Одним словом, проект четко отразил борьбу и исследования китайской архитектуры в выражении националистических настроений и создании национальных символов. Он неразрывно связан со сложным развитием колониальной и постколониальной архитектуры Шанхая. Проект отражает послевоенный переходный период в Китае, когда национальное правительство (официально — Национальное правительство Китайской Республики, 1927—1948 гг.) пыталось бросить вызов колониальному имиджу Шанхая [Ху Даоцзин, с. 323]. Эта парадоксальная ситуация подпитывала стремление к китайской национальной идентичности, и именно на этом сложном фоне И.М. Пеи разработал проект Шанхайского музея — исследование архитектурных представлений, символизирующих национальную идентичность. Он бросил фундаментальный вызов идее сочетания выразительной традиционной китайской формы с современной структурой для создания определенного «современного» ощущения китайской архитектуры.

После окончания Второй мировой войны Китай стал постепенно выходить на мировой уровень, вследствие чего нуждался в демонстрации своей культуры и истории на международной арене. И.М. Пей понял, что, спроектировав музей, соответствующий китайским артефактам, он сможет показать культурное наследие Китая всему миру. С архитектурной точки зрения проект демонстрирует пример символического и архитектурного строительства национального города Шанхая, который перешел от политического представления Китайского ренессанса к архитектурному строительству национального символа. Архитектурный стиль представляет собой постепенное слияние китайского и западного модернизма с целью представления национальной идентичности Китая.

И.М. Пей спроектировал свой музей в совершенно особом месте — незавершенном в 1933 г. по градостроительному плану Гражданском центре в шанхайском районе Цзянвань с целью заменить «неадекватное здание» в шанхайском центре. Планы были завершены в 1933 г. [Са Сяо, с. 91].

Архитектурный контекст Шанхая и Гражданского центра предоставляет возможность переосмыслить здание И.М. Пея — музей, который не только служит витриной для истории и культуры, но и является важным средством передачи и развития китайской национальной культуры.

Проект И.М. Пея был опубликован в последнем номере журнала *Progressive Architecture* в феврале 1948 г., что видно из короткого резюме, следующего за заголовком, в котором проект определяется как «превосходный комплекс прогрессивного дизайна» [Китайский художественный музей, с. 50—52]. Здание спроектировано в виде бетонного куба с двумя уровнями галерей и китайским садом на нижнем первом этаже, расширяющим музейное пространство от центра до окруженного стеной двора в задней части здания. В своем описании И.М. Пей отмечает, что «традиционный китайский сад на самом деле является огороженным стеной» [Лян Сычэн, с. 50]. Из этого можно выделить две темы: во-первых, китайский сад соединяет различные части здания, а во-вторых, ограждение было построено как неотъемлемая часть китайского сада. В частности, использование китайских ограждений также предполагает исследование архитектурных репрезентаций национальной идентичности. Как подчеркивает Уильям Кертис, дизайн внутреннего двора создает несколько перспектив для сада [Кертис, с. 280].

Во-первых, конструкция стен в проекте И.М. Пея является неотъемлемой частью китайского сада. Роль стен заключается в создании проходов в китайских садах, которые переплетаются с природным ландшафтом. Они открывают посетителям постоянно меняющиеся виды сада, позволяя в полной мере оценить его. В то же время использование голых стен соответствует стремлению И.М. Пея к современной архитектуре. Кроме того, значение слова «стена» в садах И.М. Пея расширяется от китайской садовой стены до более широкого значения. Стена музея как часть китайского сада, описанного И.М. Пеем, с точки зрения модерниста, означает закрытую стену без украшений, которая подразумевает пустой, тихий и защищенный экстерьер, включающий в себя двор китайского сада и открытый интерьер. Таким образом, стремление к современной архитектуре можно связать и с более ранней попыткой развития модернизма в Китае, которая за-

ключалась в сносе старых городских стен в 1911 г. с целью изменить облик Шанхая. С древних времен старые городские стены были границей китайского квартала Шанхая (Ваньчи) и служили военными укреплениями, препятствующими проникновению завоевателей.

Напротив, в Музее современного китайского искусства И.М. Пея стена была построена для создания «огороженного сада». Стена — это не обязательно препятствие для модернизации, она самый необходимый элемент для представления западному модернистскому миру образа традиции и современности. Сохранив традиционные стены, И.М. Пей предложил архитектурное выражение китайского символизма, связав его с прошлым. Эти стены интегрированы с символическими китайскими садами для создания эстетического представления о китайской культуре и связи между древними и современными образами Китая. Интерьер и экстерьер музея должны были бы быть архитектурно и тематически противоположными, но вместо этого они соединены, что выражает двойной символизм китайской нации — поддержание традиции и стремление к современности. Городская стена становится одновременно традиционной и современной, как китайской, так и западной архитектурой. Таким образом, понятия модернизма и китайского национализма связаны и перекликаются с перспективой модернизации Китая. И.М. Пей предложил альтернативный способ возрождения Шанхая и создания современного образа Китая.

В то же время через середину двора проходит открытый коридор, который завершает пространственную связь и усиливает ощущение музея как общественного пространства, которое можно посетить. Находясь в коридоре, можно не только увидеть пейзаж внутреннего двора, но и, что немаловажно, испытать богатство чувств, которые дарит динамичное пространство современной архитектуры.

Как традиционная архитектурная форма пространства, существование внутреннего двора призвано решить проблему освещения здания и удовлетворить потребности людей в активном отдыхе и даже безопасности жилья, именно его появление в традиционной архитектурной планировке имеет формальные характеристики. Функционально двор отвечает всем требованиям повседневной жизни людей на свежем воздухе, и это ощущение жизни уже давно стало вечной памятью о пространстве обитания в сердцах китайских жителей.

Здесь И.М. Пей идеально соединил пространственные характеристики традиционного двора с пространственными стремлениями современной архитектуры. Элементы дворового пространства традиционной архитектуры подвигают людей представить его культурное происхождение, а характеристики пространственного сходства с современной архитектурой подсказывают посетителям — это и есть архитектура современная. Одной из главных особенностей современной архитектуры является освобождение пространства, а сложность пространства — одна из главных целей дизайнера, и эта пространственная сложность дает людям богатый пространственный опыт. Также пространственная характеристика современной архитектуры, можно сказать, имеет современное соответствие с многослойным дворовым пространством традиционной архитектуры. И.М. Пей, по-видимому, осознает эту особенность современности традиционного архитек-

турного пространства, поэтому рассматривает внутренний двор как один из главных объектов своего дизайна.

Детальные архитектурные особенности, построенные на традиционной архитектурной системе, больше не имеют своего значения в условиях технологических изменений в строительных материалах. Таким образом, мы видим богатую пространственную форму внутри квадратного здания, а внутренний двор служит для сопереживания традиционной архитектурной культуре и одновременно выражает современную абстрактную прозрачность архитектурного пространства. Согласно этой интерпретации, дух модернизма передан в полной мере, но его китайское происхождение указывает на величие китайских садов. Таким образом, Музей китайского искусства может добавить еще не спроектированные внутренние сады в Гражданском центре, тем самым представив китайскую архитектуру во всей ее красе. Гениальное решение И.М. Пей, включившего китайский сад в Музей китайского искусства — учреждение культуры и истории искусства, делает его проект решением, воплощающим китайские национальные символы в модернистском здании.

Учитывая знакомство И.М. Пей с современной архитектурой и социальную напряженность, которую он мог наблюдать в Шанхае, элитарная версия китайской идентичности не противоречит стремлению оценить модернизм и национализм. И.М. Пей ссылается на вечную привычку ученых ценить искусство в своих исследованиях, представляя таким образом свои проекты и себя в более культурно ориентированном и, следовательно, аполитичном виде; с другой стороны, он пытается найти форму архитектуры, которая представляет китайскую национальную архитектурную идентичность с точки зрения более широкого политического и национального символизма проекта, что связано с изучением национализма китайскими архитекторами в 1930-х гг.

В самом начале проектирования И.М. Пей понимал, что это музей для демонстрации произведений китайского искусства и китайской культуры, и что на музеи, как на носителей и передатчиков культуры, возложена важная задача в демонстрации и передаче традиционной китайской культуры. Поэтому основная концепция дизайна исходила из понимания особенностей китайских произведений искусства и требований к экспозиции.

Выставочные залы расположены в соответствии с типом коллекции, включая бронзу, глиняные скульптуры, картины и каллиграфию. Экспонаты в каждом зале выставлены в хронологическом порядке. Китайский дворик разделяет и соединяет внутренние галереи. По саду и чайному павильону разбросаны такие природные элементы, как лотос, бамбук и цветы.

Как объясняет И.М. Пей, такое расположение помогает «оптимально показать коллекцию в обстановке, гармонирующей с ней и включающей, насколько это возможно, составные элементы природной красоты». В довольно немодернистской манере И.М. Пей отметил, что представление природы также соответствует теме китайских садов, поскольку «все формы китайского искусства являются прямым или косвенным результатом чуткого наблюдения за природой» [Геро фон Бем, с. 31].

По словам И.М. Пея, чайный сад отсылает к чайному домику в китайской культуре, он не обязательно связан с каким-то конкретным контекстом, например с чайным павильоном в китайском саду. Устроив чайный сад в музее, Пей выразил свое дизайнерское намерение «сделать музей живым организмом в жизни людей, а не холодной библиотекой» [Вейл, с. 52]. Таким образом, цель организации специфического мотива китайского чайного сада соответствует модернистским ожиданиям от послевоенной архитектуры и дает функционально-структурное представление о внутреннем пространстве галереи, которое прослеживается через двухэтажное строение и китайский сад. Дизайн предполагает, что галерея представляет собой открытое пространство, охватывающее верхний и нижний уровни здания, соединенное с музейным двором и галереями.

Кроме того, при планировке и пространственном делении здания И.М. Пей позаимствовал планировку, характерную для традиционной китайской архитектуры. Благодаря продуманной организации пространства он создал архитектурный объект, отвечающий современным функциональным потребностям и насыщенный китайским пространственным колоритом. Такой тип планировки не только делает внутреннее пространство здания гибким и универсальным, но и создает безмятежную и объемную атмосферу, позволяя людям ощутить глубокое наследие традиционной китайской культуры во время посещения музея.

В экспозиции представлены три знаковых китайских предмета, отражающих значение китайских иероглифов. В левой нижней части экспозиции — бронзовый бюст Будды, а справа — статуя Лао-цзы верхом на водяном буйволе. На заднем плане секции виден огромный вышитый китайский дракон (龙), создающий пространственное разделение с потолком. Статуя Будды слева символизирует связь между стенами и полом. Эти предметы не просто выставлены как артефакты, но создают впечатление, будто они предназначены для того, чтобы быть частью пространства, служить для его создания и разделения. Фигуры под вышивкой и в дальнем конце прохода (следующая галерея) одеты в типичную традиционную китайскую одежду, указывая на масштаб и высоту интерьера, а также предполагая свободное перемещение в пространстве.

При выборе материалов для интерьера И.М. Пей также сосредоточился на отражении особенностей китайской национальной культуры. Он выбрал зеленый кирпич, серую плитку и т. д., которые были обработаны и подобраны с помощью современных технологий, чтобы эти традиционные материалы смогли обрести новую славу в новой архитектурной форме.

В целом, демонстрация множества предметов, связанных с китайской культурой, в сочетании со связью здания с китайскими садами, ярко отражает национальную символику Китая.

Дипломный проект И.М. Пея в корне демонстрирует многослойность его дизайнерской биографии, в которой смешались его опыт работы в Львиной роше, стремление шанхайцев модернизировать Китай и западный модернизм, а также цель модернистов продвигать чувство интернационализма на Западе. Этот сложный опыт в итоге оставил И.М. Пей с неустойчивой идентичностью, которая позволила ему разрабатывать свои проекты в различных условиях, адаптируя

и комбинируя компоненты для достижения наиболее подходящей архитектурной формы для различных архитектурных потребностей. Как сказал его наставник в своем письме-комментарии, «уважение к традиции не означает удобного согласия с практикой случайности или принципом простого подражания прошлым эстетическим формам» [Ван Чжунтянь, с. 63]. Трансформация — это реформа самой культуры, которая адаптируется к потребностям развивающегося общества, удаляя те части, которые не подходят, и сохраняя те так называемые классические части, которые выдержали испытание временем.

Подводя итог, можно сказать, что дизайн Шанхайского музея во многих аспектах воплощает символы и духовный подтекст китайской нации. На основе анализа переплетения традиционных элементов и современного дизайна происходит выбор материалов и воплощение национальной культуры, а также глубокая демонстрация китайских национальных символов. Отсюда мы видим, что проект И.М. Пей — это не только современный архитектурный шедевр, но и яркий учебник китайской традиционной культуры. Этот музей не только выполняет важную задачу по демонстрации истории и культуры, но и становится важным носителем наследия и инноваций китайской национальной культуры.

Библиографический список

Вейл Лоуренс Дж. Архитектура, власть и национальная идентичность, Издательство Йельского университета, 1992. 379с.

Са Сяо. Музейная архитектура И.М. Пея. Прочтение идентичности и языка: диссертация на соискание ученой степени доктора искусствоведения. Университет Йорка. Сентябрь 2017 г. 351 с.

威廉·R·柯蒂斯 [Уильям Дж. Р. Кертис]. 20世纪世界建筑史 [Современная архитектура с 1900 года]. 北京: 中国建筑工业出版社 [Пекин: Строительная отрасль Китая Пресс], 2011. 734 с.

王中田 [Ван Чжунтянь]. 现代性的转化—贝聿铭的三个中国建筑分析. 建筑艺术硕士学位论文 [Трансформация современности — анализ трех китайских государств И.М. Пея: диссертация... магистра архитектурного искусства]. 北京: 中国美术学院 [Пекин: Китайская академия изящных искусств], 2011. 112 с.

盖罗·冯·波普, 林兵 译. 贝聿铭谈贝聿铭[M] [Геро фон Бем, И.М. Пей о И.М. Пее, перевод Линь Бин]. 上海: 文汇出版社 [Шанхай: Издательство Вэньхуэй], 2004. 179 с.

中国艺术博物馆, 进步建筑 [Китайский художественный музей, Прогрессивная архитектура]. Шанхай, 1948, февраль, № 29. С.50—52.

梁思成 [Лян Сычэн]. 中国建筑史 [История китайской архитектуры]. 天津: 百花文艺出版社 [Тяньцзинь: Издательство литературы и искусства «Сто цветов»], 1998. 373 с.

胡道静. [Ху Даоцзин]. 上海历史研究. [Исследования по истории Шанхая]. 上海: 上海人民出版社. [Шанхай: Шанхайское народное издательство], 2011, 851 с.

References

- Vale Lawrence J. Architecture, Power, and National Identity, Yale University Press, 1992. 379 p.
- Sa Xiao. I.M. Pei's Museum Architecture. A Reading of Identity and Language: a thesis presented for the Degree of Art History PhD. University of York, September 2017. 351p.

威廉J·R·柯蒂斯 [William J. R. Curtis]. 20世纪世界建筑 [Modern architecture since 1900]. Beijing: China Construction Industry Press, 2011. 734 p. (In Chinese).

王中田 [Wang Zhongtian]. 现代性的转化—贝聿铭的三个中国建筑分析. 建筑艺术硕士学位论文 [The Transformation of Modernity — an analysis of the Three Chinese states by I.M. Pei: dissertation... Master's degree in Architectural Art]. 北京: 中国美术学院 [Beijing: Chinese Academy of Fine Arts], 2011. 112 p. (In Chinese).

盖罗·冯·波普, 林兵 译. 贝聿铭谈贝聿铭 [M] [Hero von Boehm, I.M. Pei on I.M. Pei, translated by Lin Bing]. Shanghai: Wenhui Publishing House, 2004. 179 p. (In Chinese).

中国艺术博物馆, 进步建筑 [Chinese Art Museum, Progressive Architecture]. Shanghai, 1948, February, no. 29. p. 50—52. (In Chinese).

梁思成 [Liang Sicheng]. 中国建筑史 [The history of Chinese architecture]. 天津: 百花文艺出版社 [Tianjin: Publishing House of Literature and Art “Hundred Flowers”], 1998. 373 p. (In Chinese).

胡道静. [Hu Daojing]. 上海历史研究. [Studies on the history of Shanghai]. Shanghai: Shanghai People's Publishing House, 2011, 851 p. (In Chinese).

Поступила в редакцию: 28.06.2025

Принята к публикации: 15.09.2025

Received: June 28, 2025

Accepted: Sept 15, 2025

Ян Ихань (КНР), Р.Е. Тлустый

Ревитализация городской среды домов для престарелых средствами зеленой архитектуры

Аннотация. В статье рассматривается проект оздоровительного комплекса в Харбине как пример ревитализации городской среды средствами зеленой архитектуры в условиях холодного климата. Анализируется интеграция пассивных (С-образная планировка, усиленная теплоизоляция, естественная вентиляция) и активных (геотермальные тепловые насосы, солнечные коллекторы, фотоэлектрические системы) технологий для достижения энергоэффективности. Особое внимание уделено адаптации принципов «губчатого города» (зеленые крыши, дождевые сады) к условиям вечной мерзлоты. Проект демонстрирует снижение энергопотребления на 45 % и выбросов CO₂ на 730 т/год, сочетая экологическую устойчивость с терапевтической средой. Приведены экономические расчеты (окупаемость 8 лет) и методология климатического моделирования.

Ключевые слова: ревитализация городской среды, зеленая архитектура, энергоэффективность, холодный климат, биофильный, дизайн, устойчивое развитие.

Авторы: Ян Ихань (КНР), магистрант, Департамента архитектуры и дизайна Политехнического института Дальневосточного федерального университета. E-mail: 2270503548@qq.com

Тлустый Руслан Евгеньевич, кандидат архитектуры, профессор Департамента архитектуры и дизайна Политехнического института Дальневосточного федерального университета. E-mail: tlusty.re@dvfu.ru

Yang Yihan (PRC), R. E. Tlusty

Revitalizing the urban environment of nursing homes with green architecture

Abstract. The article considers the project of a wellness complex in Harbin as an example of the revitalization of the urban environment by means of green architecture in a cold climate. The integration of passive (C-shaped layout, enhanced thermal insulation, natural ventilation) and active (geothermal heat pumps, solar collectors, photovoltaic systems) technologies to achieve energy efficiency is analyzed. Special attention is paid to adapting the principles of the “sponge city” (green roofs, rain gardens) to permafrost conditions. The project demonstrates a 45 % reduction in energy consumption and 730 tons/year of CO₂ emissions, combining environmental sustainability with a therapeutic environment. Economic calculations (payback period of 8 years) and the methodology of climate modeling are presented.

Keywords: urban revitalization, green architecture, energy efficiency, cold climate, biophilic, design, sustainable development.

Authors: Yang Yihan (PRC), magistrate, Department of Architecture and Design, Polytechnic Institute of the Far Eastern Federal University. E-mail: 2270503548@qq.com
Tlusty Ruslan E., Candidate in Architecture, Professor, Department of Architecture and Design, Polytechnic Institute of the Far Eastern Federal University.
E-mail: tlusty.re@dvfu.ru

Интеграция пассивных и активных технологий на примере проектирования оздоровительного комплекса в Харбине

Современные тенденции урбанизации требуют принципиально новых подходов к ревитализации городской среды, особенно в условиях экстремального климата. Проект оздоровительного комплекса в районе Сунбэй (Харбин) демонстрирует комплексную интеграцию принципов зеленой архитектуры с учетом специфики холодного климата северо-восточного Китая. Архитектурно-планировочное решение основано на глубоком анализе местных климатических условий: среднезимняя температура — $-15,6^{\circ}\text{C}$, глубина промерзания грунта до 2,05 м, высокий уровень солнечной радиации ($1,466 \text{ кВт}\cdot\text{ч}/\text{м}^2$ в день зимнего солнцестояния) при значительных ветровых нагрузках ($4,5 \text{ м/с}$) [Ся Ц].

Ключевым аспектом проекта стало сочетание пассивных энергосберегающих стратегий с активными инженерными системами. Полузамкнутая С-образная компоновка здания обеспечивает оптимальную инсоляцию жилых помещений (68 % эффективности теплопритока через южные окна по данным моделирования в Ecotect), при этом создавая защищенный от ветра внутренний двор. Система естественной вентиляции комбинирует сквозное проветривание (скорость воздушного потока $1,5\text{--}2,0 \text{ м/с}$) с эффектом «дымовой трубы» в атриуме, что позволяет сократить энергопотребление систем механической вентиляции на 30 % в переходные периоды. Особое внимание уделено теплозащите ограждающих конструкций: многослойные стены с вакуумными изоляционными панелями (коэффициент теплопередачи $0,12 \text{ Вт}/(\text{м}^2\cdot\text{K})$) и трехкамерные стеклопакеты с низкоэмиссионным покрытием ($1,0 \text{ Вт}/(\text{м}^2\cdot\text{K})$) значительно превосходят нормативные требования для холодного климата [Чернышова].

Активные системы энергоснабжения комплекса включают геотермальные тепловые насосы с вертикальными грунтовыми теплообменниками (глубина 100 м, коэффициент производительности (Coefficient of Performance, COP) = 4,2 зимой и 5,0 летом) в сочетании с солнечными коллекторами, покрывающими 80 % потребности в горячей воде. Фотоэлектрическая система мощностью 50 кВт вырабатывает около 20 % общего энергопотребления здания. Интеллектуальная система управления зданием на протоколе BACnet обеспечивает оптимальное регулирование микроклимата с учетом реальных параметров окружающей среды и внутренних нагрузок [Родионовская, Дорожкина].

Важным компонентом экологической стратегии стала реализация принципов «губчатого города». Зеленая крыша площадью 2000 м^2 с морозоустойчивыми растениями (седумы, камнеломки) сокращает поверхностный сток на 60 %, а система дождевых садов и проницаемых покрытий обеспечивает сбор и очистку 75 % ливневых вод. Подземный резервуар емкостью 500 м^3 позволяет повторно использовать очищенную воду для полива и технических нужд. Применение местных экологичных материалов (30 % конструкций из сертифицированной древесины, низкоэмиссионные отделочные материалы) дополнительно снижает углеродный след здания [Деркач].

Терапевтическая среда комплекса спроектирована с учетом принципов биофильного дизайна. Внутренние пространства обеспечивают коэффициент есте-

ственной освещенности не менее 2 %, а интегрированные вертикальные сады и водные элементы создают визуальную связь с природой. Крыша оборудована терапевтическим садом, где пациенты могут заниматься садоводческой терапией, что, согласно исследованиям, ускоряет процесс реабилитации на 15—20 %. Набережная зона с деревянными дорожками и видовыми площадками обеспечивает доступ к рекреационным возможностям реки Сунгари [Болгов].

Экономический анализ проекта показывает, что интеграция зеленых технологий позволяет достичь 45 % сокращения энергопотребления по сравнению с традиционными зданиями, с периодом окупаемости дополнительных инвестиций около 8 лет. Экологические преимущества включают сокращение выбросов CO₂ на 730 т в год и значительное улучшение качества воздуха в помещениях (концентрация PM_{2,5} на 60 % ниже нормативных значений). Опыт данного проекта демонстрирует потенциал зеленой архитектуры как инструмента комплексной ревитализации городской среды в условиях холодного климата, сочетающего экологическую устойчивость, энергоэффективность и создание терапевтической среды для пользователей [Akristiniy].

Заключение

Проект оздоровительного комплекса в Харбине демонстрирует эффективность интеграции зеленых технологий в условиях экстремального климата, предлагая модель устойчивой ревитализации городской среды. Сочетание пассивных стратегий (оптимизированная форма здания, многослойная изоляция) с активными системами (возобновляемая энергетика, умное управление) обеспечивает снижение энергопотребления на 45 %, что подтверждает технико-экономическую целесообразность подхода. Реализация принципов биофильного дизайна и «губчатого города» повышает не только экологические показатели, но и качество терапевтической среды. Полученные результаты (срок окупаемости 8 лет, сокращение выбросов) могут быть масштабированы на аналогичные проекты в северных регионах, способствуя устойчивому развитию урбанизированных территорий.

Библиографический список

Болгов М.Ю. «Зеленые» террасы в архитектуре общественных зданий в крупнейших городах мира // Приволжский научный журнал. 2022. № 2(62). С. 191—196.

Деркач А.О. «Зеленая» архитектура — новая ветвь в развитии современной архитектуры // Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. В.Г. Шухова, Белгород, 01—30 мая 2015 года / Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2015. С. 1703—1706.

Родионовская И.С., Дорожкина Е.А. Экология урбанизированных территорий в аспекте «зеленой архитектуры» и благоустройства // Урбанистика. 2017. № 2. С. 11—19.

Ся Ц. Китайская стилистика: ландшафт, архитектура и Зеленая архитектура // Строительство — формирование среды жизнедеятельности: Сборник трудов Восемнадцатой Международной межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и

молодых ученых, Москва, 22—24 апреля 2015 года. М.: Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, 2015. С. 142—145.

Чернышова А.И. Зеленая архитектура или высотные здания, вдохновленные природой // Eurasia Science: Сборник статей LXI международной научно-практической конференции, Москва, 15 мая 2024 года. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Актуальность.РФ», 2024. С. 123—124.

Akristiniy V.A. Reconstructing existing urban development in the context of green architecture // Real Estate: Economics, Management. 2022. No. 2. P. 36—43.

References

Bolgov M. Yu. Zeleny'e terrasy' v arxitekture obshhestvenny'x zdaniy v krupnejshix gorodax mira [Green Terraces in the Architecture of Public Buildings in the Largest Cities of the World]. *Privolzhskij nauchny'j zhurnal* [Privolzhsky Scientific Journal], 2022, no. 2(62), p. 191—196. (In Russ.).

Chernyshova A.I. (2024). Zelenaya arxitektura ili vy'sotny'e zdaniya, vdohnovlyonny'e prirodoy [Green Architecture or Nature-Inspired High-Rise Buildings]. Eurasia Science: Sbornik statej LXI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Eurasia Science: Collection of Articles from the LXI International Scientific and Practical Conference], Moskva: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu Aktual'nost'.RF, p. 123—124. (In Russ.).

Derkach A. O. (2015). Zelenaya arxitektura — novaya vetv' v razvitii sovremennoj arxitektury' [Green architecture — a new branch in the development of modern architecture]. Mezhdunarodnaya nauchno-texnicheskaya konferenciya molody'x ucheny'x BGTU im. V.G. Shuxova, Belgorod, 01—30 maya 2015 goda [International scientific and technical conference of young scientists of BSTU named after V.G. Shukhov, Belgorod, 01—30 May 2015]. Belgorod: Belgorodskij gosudarstvenny'j tekhnologicheskij universitet im. V.G. Shuxova [Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov], p. 1703—1706. (In Russ.).

Rodionovskaya I.S., Dorozhkina E.A. E'kologiya urbanizirovanny'x territorij v aspekte zelenoy arxitektury' i blagoustrojstva. *Urbanistika* [Urbanistics], 2017, no. 2, p. 11—19. (In Russ.).

Xia C. (2015). Kitajskaya stilistika: landshaft, arxitektura i Zelenaya arxitektura [Chinese Style: Landscape, Architecture, and Green Architecture]. Stroitel'stvo — formirovanie sredy' zhiznedeyatel'nosti: Sbornik trudov Vosemnadczatoj Mezhdunarodnoj mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, magistrantov, aspirantov i molody'x ucheny'x, Moskva, 22—24 aprelya 2015 goda [Construction — Formation of the Living Environment: Proceedings of the Eighteenth International Interuniversity Scientific and Practical Conference of Students, Magistrants, Postgraduate Students, and Young Scientists, Moscow, April 22—24, 2015]. Moscow: Nacional'ny'j issledovatel'skij Moskovskij gosudarstvenny'j stroitel'ny'j universitet [National Research Moscow State University of Civil Engineering], p.142—145. (In Russ.).

Akristiniy V. A. Reconstructing existing urban development in the context of green architecture. Real Estate: Economics, Management, 2022, no. 2, p. 36—43.

Поступила в редакцию: 29.06.2025

Принята к публикации: 15.09.2025

Received: June 29, 2025

Accepted: Sept 15, 2025

А. Ч. Мокрецкий

«Политика памяти» в постсоветских странах: итоги Великой Отечественной войны и Войны сопротивления японскому милитаризму спустя 80 лет (на примере восьми государств)

Аннотация. 2025 год — юбилейный год для стран — победительниц во Второй мировой войне. Россия и часть постсоветских республик празднуют Победу в Великой Отечественной войне (ВОВ), Китай отмечает 80-летнюю годовщину Войны сопротивления японскому милитаризму или Мировой антифашистской войны. Юбилейные торжества являются частью сложного социально-политического процесса, в котором история используется как ресурс для формирования национальной идентичности, легитимации власти и управления общественным сознанием. Этот процесс называется «политикой памяти».

В статье совместные комплексные мероприятия в ознаменование Победы в ВОВ и Войне сопротивления японскому милитаризму становятся основным критерием отношений РФ, КНР и стран бывшего СССР в рамках «политики памяти».

Автор полагает, что «политика памяти» в постсоветских республиках, особенно в год 80-летия Победы, отражает сложный характер текущих отношений каждой страны с РФ и тесно связана с ними, отражая степень политической и идеологической близости или дистанцирования от нее. В странах, где отношения с Россией остаются относительно теплыми или союзническими (например, Республика Беларусь), «политика памяти» сохраняет акцент на общей победе над нацизмом, героизме советского народа и роли СССР как освободителя. В государствах с более прохладными или конфликтными отношениями с РФ (Украина, Молдова, Прибалтика и др.) «политика памяти» становится инструментом дистанцирования и национального самоутверждения.

Ключевые слова: «политика памяти», Вторая мировая война, Великая Отечественная война, Война сопротивления японскому милитаризму, Россия, Китай, постсоветское пространство, Белоруссия, Молдова, Украина, Азербайджан, Армения, Грузия.

Автор: Мокрецкий Александр Чеславович, старший научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», Институт Китая и Современной Азии Российской академии наук. ORCID: 0000-0002-5150-7747. E-mail: 88am@mail.ru

Для цитирования: Мокрецкий А.Ч. «Политика памяти» в постсоветских странах: итоги Великой Отечественной войны и Войны сопротивления японскому милитаризму спустя 80 лет (на примере восьми государств) // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2025. № 3. С. 82—103. DOI: 10.48647/ICCA.2025.35.49.010.

A.Ch. Mokretskii

The “politics of memory” in post-soviet countries: the results of the great patriotic war and the war of resistance to Japanese militarism 80 years later (using the example of eight states)

Abstract. 2025 is an anniversary year for the victorious countries of the Second World War. Russia and part of the post-Soviet republics are celebrating Victory in the Great Patriotic War (WWII), China is celebrating the 80th anniversary of the War of Resistance to Japanese Militarism or the World Anti-Fascist War. Jubilee celebrations are part of a complex socio-political process in which history is used as a resource for the formation of national identity, legitimization of power and management of public consciousness. This process is called “politics of memory” (or “memory policy”). In this article, joint comprehensive events to commemorate the Victory in the Great Patriotic War and the War of Resistance to Japanese Militarism become the main criterion for relations between the Russian Federation, China and the countries of the former USSR within the framework of the “memory policy”.

The author believes that the “memory policy” in the post-Soviet republics, especially in the year of the 80th anniversary of Victory, reflects a complex nature and is closely connected with the current relations of each country with the Russian Federation, reflecting the degree of political and ideological proximity or distance from it. In countries where relations with Russia remain relatively warm or allied (for example, the Republic of Belarus), the “memory policy” retains an emphasis on the common victory over Nazism, the heroism of the Soviet people and the role of the USSR as a liberator. In countries with cooler or more conflicted relations with the Russian Federation (Ukraine, Moldova, the Baltic States, etc.), the “memory policy” becomes an instrument of distancing and national self-affirmation.

Keywords: “politics of memory” World War II, the Great Patriotic war, the war of resistance to Japanese militarism, Russia, China, post-Soviet space, Belarus, Moldova, Ukraine, Azerbaijan, Armenia, Georgia.

Author: Mokretskii Alexander Ch., Senior Research Fellow, Institute of China and Modern Asia, Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0002-5150-7747. E-mail: 88am@mail.ru

For citation: Mokretskii A.Ch. The “Politics of Memory” in Post-Soviet Countries: the results of the Great Patriotic War and the War of Resistance to Japanese Militarism 80 years later (using the example of eight states). *Sovremennaya Aziya: Politika, Ekonomika, Obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2025, no. 3, pp. 82—103. (In Russ.). DOI: 10.48647/ICCA.2025.35.49.010.

«Политика памяти»¹ (а также «политическая память» и «символическая память») и/или «историческая политика» — целенаправленная деятельность политических сил, которые, используя административные и финансовые ресурсы государства, стремятся утвердить определенные интерпретации исторических событий как доминирующие в обществе. Она включает в себя широкий набор инструментов и методологическую базу, такие как создание институтов национальной памяти, специальных музеев, принятие законов, контроль над СМИ и системой образования, а также воздействие на символическую сферу через официальные выступления государственных деятелей, памятники, памятные даты и национальную символику². Благодаря этим практикам события прошлого становятся «визуализируемыми», формируя основу общественно-политической идентичности.

Понятия «политика памяти» и «историческая политика» в некоторых источниках отождествляются, различие состоит в том, что «историческая политика» используется для легитимации существующей власти, а «политика памяти» — для формирования коллективной идентичности. Что касается самой «памяти», то это «переживаемая связь с вечным настоящим», отсюда и ее актуальность. При этом история представляет собой проекцию «прошлого в настоящее, в то время как конструируемая коллективная память основана на проекции планируемого будущего в настоящее» [Рубцова, 2017, с. 451; 454].

Цель «политики памяти» заключается в формировании коллективной идентичности и легитимации власти через репрезентацию определенного образа прошлого, востребованного в современном политическом контексте [Рубцова, 2017, с. 453—454]. При этом сама «политика памяти» может рассматриваться как технология манипуляции общественным сознанием, использующая символы, ритуалы и мифы для поддержки и сохранения власти. Кроме того, важным концептом в «политике памяти» является понятие «символической памяти», которое акцентирует внимание на том, как с помощью символов интерпретируется социальная реальность в целях легитимации режима (на примере «монументальных мест памяти»). «Символическая память» использует две основные формы: ритуалы и мифы. Ритуалы воплощаются в определенной двигательной активности как церемонии, направленные на активизацию масс, рост национального патриотизма и гордости за страну. Мифы служат политической поддержкой и источником сохранения власти.

Для теоретического осмысления термина «политика памяти» в статье анализируются работы Я. Ассмана, Э. Дюркгейма, Э.Х. Канторовича, М. Озуф, М. Хальбвакса и др.

Еще до возникновения современных политических порядков, в традиционных обществах существовали церемонии и обряды, разграничивавшие священ-

¹ В политологии под термином «политика памяти» понимается способ, посредством которого группы, коллективы и государства создают, интерпретируют и закрепляют определенный нарратив о прошлом — исторических периодах или событиях [International Encyclopedia of Political Science, 2011: 1078—1081].

² Коваленко Л.Г. Политика памяти как механизм влияния на политический процесс. URL: <https://ashpi.asu.ru/ic/?p=17686> (дата обращения: 23.07.2025).

ное (сакральное) и мирское (профанное). Как отмечал французский социолог Э. Дюркгейм, «коллективный порыв» («коллективное возбуждение»), присущий религиозным ритуалам, создавал границу между божественным и земным. Верования, мифы, догмы и легенды — это «представления или системы представлений, выражающие природу священных вещей, свойств и способностей, которые им приписываются, их историю, отношения между собой и с профанными вещами» [Дюркгейм, 2018, с. 80—88; 683; 701—703]. При этом универсальная религиозная дихотомия профанного и сакрального проистекает из образа жизни членов племени: большую часть времени они занимаются рутинными делами, такими как охота и собирательство, но когда племя собирается вместе, возникает ощущение прилива энергии и единства или «коллективного воодушевления». Этот интенсивный коллективный опыт превращает определенные физические объекты или людей в священные символы, поскольку энергия собрания проецируется на них.

С возникновением современного национального государства новые власти стали заимствовать формы религиозных церемоний, чтобы придать своей легитимности характер сакральности/священности; для консолидации общества «новыми скрепами» создавались новые светские ритуалы, которые выполняли функции прежних религиозных обрядов. Новые праздники и церемонии черпали вдохновение из традиций и религиозных практик. Их главная цель — объединить новое сообщество. В своем исследовании «Революционный праздник» М. Озуф писала: «Празднику надлежало сделать невиданные доселе социальные узы несомненными, вечными, нерушимыми. Здесь все должно вызывать в душе каждого живой отклик: и предметы, выносимые для созерцания и поклонения..., и воплощенный в зрительные образы рассказ о революционной истории..., и пение вторящих друг другу хоров, и монотонное гудение заклинаний, посредством которых должна выражаться общая воля, и вид шествий, творящих из толпы одиночек организованное сообщество, и публичность частной присяги, и торжественность присяги общей, и поиск чего-то высшего, трансцендентного» [Озуф, 2003, с. 18].

В 1925 г. французский социолог М. Хальбвакс впервые выдвинул понятие «коллективной памяти» [Хальбвакс, 2007], чтобы отличать ее от «индивидуальной памяти». В статье термин «историческая память» используется именно в значении «коллективной памяти». Из-за тесной связи с социальным и культурным контекстом ее также называют «социальной памятью» [International Encyclopedia of Political Science, 2011, p. 1078—1081].

С момента окончания Второй мировой войны коллективная память о ней стала важным продуктом формирования исторического знания. Люди создавали научные труды и литературные произведения, формируя собственный взгляд на историю войны с точки зрения разных стран; было построено множество музеев и памятников, связанных со Второй мировой войной, которые служили средством отражения и формирования культурной памяти; регулярно проводились торжественные мероприятия в День победы, посвященные важнейшим историческим датам; литература и фильмы о войне ярко показали ее жестокость и трагедии, принесенные человечеству. Однако эти исторические воспоминания о

Второй мировой войне бывают как правильными, так и ошибочными/намеренно искаженными.

По мнению немецкого историка Я. Ассмана, каждая культура формирует так называемую интегративную структуру («коннективную структуру»), которая соединяет человека с окружающими его людьми в двух измерениях — социальном и временном, создавая «систему символического значения», или пространство общих переживаний (опыта), ожиданий и действий, которое одновременно связывает и регулирует поведение. Кроме того, «интегративная структура» устанавливает связь между прошлым и настоящим: она фиксирует те важные переживания и воспоминания, которые должны сохраниться в коллективной памяти и сохранять актуальность в реальности. Это достигается через включение исторических событий и сцен из прошлого в рамки текущего времени, что позволяет порождать новые надежды и воспоминания, основываясь на опыте предыдущих поколений. Другими словами, речь идет о взаимосвязи трех тем: «воспоминание» (обращение к прошлому), «идентичность» (политическое воображение) и «культурная преемственность» (формирование традиции) [Ассман, 2004, с. 15—16].

Таким образом, «политика памяти» — комплексный общественно-политический процесс, в котором история используется как ресурс для формирования национальной идентичности, легитимации власти и управления общественным сознанием. В статье проведен обзор и сравнительный анализ «политики памяти» в России, Китае и некоторых странах постсоветского пространства в юбилейный год «80-летия» Победы во Второй мировой войне, Великой Отечественной войне и Войне сопротивления японскому милитаризму.

В России

В последние годы «политика памяти» в России характеризуется активным государственным и общественным вниманием к сохранению и укреплению исторической правды о войне, а также к национальной идентичности и духовному единству народа. Этот юбилейный год объявлен Президентом РФ В.В. Путиным Годом Защитника Отечества¹ и посвящен празднованию 80-летия Победы, что подчеркивает важность памяти о Великой Победе как ключевого элемента российской исторической политики (рис. 1)². Как отмечает руководитель Отдела российской политики и общества Института России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН Ма Цян, Президент В.В. Путин сформулировал концепцию «Новой российской идеи», основанную на принципах патриотизма, стремления к силе государства, укреплении государственности и развитии граждан-

¹ Указ о проведении в России Года защитника Отечества. Официальный сайт Президента России. 16 января, 2025. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/76120> (дата обращения: 20.07.2025).

² Российская национальная библиотека. «Год Победы. День за днем». URL: <https://nlr.ru/godpobedy> (дата обращения: 20.07.2025). См. также: Организационный комитет по подготовке и проведению празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов. URL: <https://may9.ru/> (дата обращения: 20.07.2025).

Рис. 1. Выступление Президента России на параде в честь 80-летия Великой Победы, 9 мая 2025.

Источник: Парад в честь 80-летия Великой Победы. Официальный сайт Президента России. 9 мая, 2025. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76879> (дата обращения: 20.07.2025).

ского общества. Именно Победа в Великой Отечественной войне стала богатым источником образов и смыслов, необходимых для внутреннего сплочения общества и утверждения международного авторитета России как великой державы¹.

Что касается других ключевых элементов «политики памяти» в РФ, то они проявляются следующим образом.

Ставится акцент на борьбе с попытками искажения и фальсификации истории, особенно в контексте международного давления (включая санкционное) и информационного противостояния с недружественными странами. Россия активно отстаивает правду о вкладе советского народа и союзников в Победу, противодействуя попыткам принизить ее важность. Не умаляет эту оценку российский социолог Л.Д. Гудков, признанный иностранным агентом, кото-

¹ Ма Цян. День Победы в России — «Поле памяти» / Российско-китайский форум молодых ученых, посвященный 80-летней годовщине Победы в Великой Отечественной войне и войне против японского милитаризма: «Помнить достоверную историю, защищать международную справедливость». Секция 1. Часть 1. «Итоги Второй мировой войны: исторический опыт и проблемы современности». Москва, ИКСА РАН, 25 апреля 2025. (На кит.).

рый отмечает, что после распада Советского Союза коллективное чувство «мы» было постепенно разрушено. Однако Победа в Великой Отечественной войне выступает («торчит») как «каменный столб в пустыне, оставшийся после выветривания скалы», стягивающий к себе все важнейшие линии интерпретаций настоящего, задающий им масштаб оценок и объединяющий все многообразие дискурсов и выражений, направленных на восстановление понятия «мы» [Гудков, 2005].

Проводятся масштабные культурные и просветительские мероприятия: все-российские фестивали народного творчества («Салют, Победа»¹, «Вместе мы — Россия»), акции («Георгиевская ленточка», «Бессмертный полк»), а также цифровые историко-просветительские проекты, направленные на укрепление исторической памяти и передачу ее будущим поколениям, такие как «Диктант Победы»². При этом, как отмечают китайские эксперты, идеология движения «Бессмертный полк», выходящая за пределы отдельной личности и семьи, превращает образ «коллективного отца» в символ вечного «мистического тела» (corpus mysticum)³.

Этот тезис коррелируется с исследованием К. Канторовича «Два тела короля». В соответствии с ним, у монарха, как у легендарной птицы Феникс («вид был бессмертным, индивид же — смертным»: «она одновременно и Феникс, и вид фениксов; смертная в качестве индивида, но и бессмертная, поскольку является целым видом»), существовало два тела: одно — «естественное тело», подверженное физической смертности; другое — «политическое тело», которое бессмертно и неуязвимо. Просвещение способствовало секуляризации политического тела, создав понятия «Отечество» и «народ», которые выходили за рамки времени. Таким образом, возникла идея «мистического тела» («корпоративного тела»), обладающего множеством личностей и качеством вечности. Это «тело» формировалось двумя путями: горизонтальным (из живущих одновременно) и вертикальным (живущих, последовательно сменяя друг друга) [Канторович, 2015, с. 304—333; 423—424; 428; 505—524].

«Бессмертный полк» стал наилучшим воплощением этой концепции. Солдаты, павшие в войне, в ритуале «Бессмертного полка» возрождаются (воскрешают) и освящаются, что создает мощный мифологический эффект — они становятся частью вечной национальной памяти, которая выходит за пределы жизни и смерти. Таким образом, движение формирует образ вечного «корпоративного тела», который легитимизирует национальную идентичность и историческую преемственность⁴.

¹ «Салют, Победа!». Специальный проект фестиваля «Московская студенческая весна». URL: <https://студвесна.москва/salutpobeda> (дата обращения: 20.07.2025).

² Организационный комитет по подготовке и проведению празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов. Акции. URL: <https://may9.ru/events> (дата обращения: 20.07.2025). См. также: URL: <https://80pobeda.hse.ru> (дата обращения: 20.07.2025). На странице можно найти мероприятия и события НИУ ВШЭ, которые объединены темой — «Великой Победе — 80 лет».

³ Ма Цян. День Победы в России — «Поле памяти».

⁴ Там же.

*Международное сотрудничество в рамках СНГ, где 2025 г. объявлен Годом мира и единства в борьбе с нацизмом*¹. Особое внимание уделяется признанию вклада всех народов бывшего Советского Союза в Победу, что отражает интернациональный характер памяти и противодействие попыткам фальсификации истории.

Неотъемлемой частью «политики памяти» в РФ становится ежегодное проведение парадов 9 мая на Красной площади. Юбилейный парад, посвященный 80-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне, стал масштабным международным событием и собрал представителей и военные подразделения из 19 дружественных государств². Кроме того, на параде присутствовали лидеры 29 стран, включая глав государств СНГ, а также представителей таких стран, как Китай (Си Цзиньпин), Сербия, Словакия, Бразилия, Венесуэла, Вьетнам, Монголия, Мьянма, Лаос, Зимбабве, Египет, Абхазия и Южная Осетия. В парадной колонне прошли военнослужащие из 13 государств: Азербайджана, Вьетнама, Белоруссии, Египта, Казахстана, Китая, Киргизии, Лаоса, Монголии, Мьянмы, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана³.

Важность военно-патриотического воспитания молодежи и поддержания духовного единства нации как основы устойчивости и силы государства. Это проявляется в проведении парадов, чествовании ветеранов, научных и информационных мероприятиях, а также в образовательных инициативах⁴.

Таким образом, «политика памяти» в России — комплексная государственная стратегия, направленная на сохранение и укрепление исторической правды о Великой Отечественной войне, формирование национального единства и противодействие попыткам ревизии истории на международной арене. На основе этого формируется национальный миф о вечности государства и народа. Как подчеркивал Э. Ренан в докладе «Что такое нация?», общее обладание богатым наследием воспоминаний и общее соглашение, желание жить вместе, продолжать сообща пользоваться доставшимся неразделенным наследством составляют духовную основу нации. Он пишет: «Нация, как и индивидуумы, это результат продолжительных усилий, жертв и самоотречения. Культ предков — самый за-

¹ Навстречу 80-летию Победы в Великой Отечественной войне: Содружество готовится к юбилею. Информационно-аналитический департамент Исполнительного комитета СНГ. 29 ноября, 2024. URL: https://eccis.org/news/28601/navstrechu_80-letiju_pobedy_v_velikoj_otechestvennoj_vojne_sodruzhestvo_gotovitsja_k_jubileju (дата обращения: 20.07.2025).

² В параде приняли участие военнослужащие из Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана, Туркменистана, Вьетнама, Лаоса, Монголии, Мьянмы, Египта, Сербии, Словакии, Конго, Экваториальной Гвинеи, Буркина-Фасо, Гвинеи-Бисау. См. подробнее: Какие иностранные гости приехали на Парад Победы в Москве. Фоторепортаж // РБК. 9 мая, 2025. URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/09/05/2025/681e01259a79473264bab9be> (дата обращения: 20.07.2025). Как прошел парад Победы на Красной площади. Главное // РИА Новости. 9 мая, 2025. URL: <https://ria.ru/20250509/parad-2015927111.html> (дата обращения: 20.07.2025).

³ Какие иностранные военнослужащие приняли участие в параде Победы // Ведомости. 9 мая, 2025. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2025/05/09/1109146-inostrannie-voennos-luzhaschie-v-parade> (дата обращения: 20.07.2025).

⁴ 80 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов. Совет Федерации Федерального Собрания РФ. URL: http://council.gov.ru/events/pobeda_80/ (дата обращения: 20.07.2025).

конный из всех; предки сделали нас такими, какими мы являемся в настоящее время. Героическое прошлое, великие люди, слава (но истинная), — вот главный капитал, на котором основывается национальная идея. Иметь общую славу в прошлом, общие желания в будущем, совершить вместе великие поступки, желать их и в будущем — вот главные условия для того, чтобы быть народом» [Ренан, 1902, с. 100].

В Китае

«Политика памяти» в Китае строится на признании значимости общего вклада Китая и СССР в победу над нацизмом и милитаристской Японией, а также на укреплении исторической правды и двустороннего сотрудничества с РФ. Вместе с тем китайские государственные деятели и эксперты акцентируют внимание на значительной роли Китая во Второй мировой войне, как важного восточного сухопутного фронта, или главного поля боя в Азиатско-Тихоокеанском регионе (рис. 2). Кроме того, в КНР подчеркивают, что война для Китая началась раньше других — в 1937 г. с инцидента на мосту Лугоуцяо («инцидент 7 июля»), и рассматривают Вторую мировую как «Мировую антифашистскую войну», в которой Китай понес огромные потери — около 37 млн жизней¹.

В целом, китайский «вклад» в Победу и сотрудничество с Советским Союзом Пекин оценивает в следующих направлениях: помощь в реализации идеи «вооруженной защиты Советского Союза» И.В. Сталина; предоставление разведывательной информации СССР и РККА; активное содействие боевым операциям Красной Армии; ограничение сил японской Квантунской армии со стороны Китая («непрекращающиеся боевые действия в Китае не позволяли Японии сосредоточиться на Советском Союзе»); материальная поддержка СССР (Китай поставил 14 видов товаров, включая минеральные ресурсы и продукцию сельского хозяйства) и др.²

¹ Кулагин В. Победа без нюансов. Почему для Китая итоги Второй мировой войны не менее важны, чем для России // Ведомости. 12 мая, 2025. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2025/05/12/1109376-pobeda-bez-nyuansov> (дата обращения: 21.07.2025).

² Лю Синьцзюнь. Международное сотрудничество в Войне против японского милитаризма в Северо-Восточном Китае // Российско-китайский форум молодых ученых, посвященный 80-летней годовщине Победы в Великой Отечественной войне и войне против японского милитаризма: «Помнить достоверную историю, защищать международную справедливость». Пленарное заседание. Москва, ИКСА РАН, 25 апреля 2025. (На кит.). Лю Сяньчжун. Значение советско-китайского сотрудничества в годы Второй мировой войны в победе над фашизмом // Российско-китайский форум молодых ученых, посвященный 80-летней годовщине Победы в Великой Отечественной войне и войне против японского милитаризма: «Помнить достоверную историю, защищать международную справедливость». Пленарное заседание. Москва, ИКСА РАН, 25 апреля 2025. (На кит.). Лю Ян. Анализ и размышления о характере развития китайско-советских отношений во время Войны против японских захватчиков с точки зрения принятия решений на высшем уровне в СССР / Российско-китайский форум молодых ученых, посвященный 80-летней годовщине Победы в Великой Отечественной войне и войне против японского милитаризма: «Помнить достоверную историю, защищать международную справедливость». Секция 1. Часть 2. «Итоги Второй мировой войны: исторический опыт и проблемы современности». Москва, ИКСА РАН, 25 апреля 2025. (На кит.).

К другим комплексным мерам «политики памяти» в Китае относятся следующие.

Совместное чествование Победы с Россией. В Китае проходят масштабные памятные мероприятия, такие как шествие «Бессмертный полк» в Даляне и Пекине, посадка деревьев на «Аллее памяти», торжественные церемонии с участием российских дипломатов, школьников и студентов обеих стран¹.

Рис. 2. Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина на параде в честь 70-летия Победы китайского народа в Войне сопротивления японскому милитаризму и Мировой антифашистской войне, 3 сентября 2015.

Источник: 习近平在纪念中国人民抗日战争暨世界反法西斯战争胜利70周年大会上的讲话 (2015年9月3日) [Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в честь 70-летия Победы китайского народа в Войне сопротивления японскому милитаризму и Мировой антифашистской войне, 3 сентября 2015]. Министерство иностранных дел КНР, 03.09.2015. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/zyjh_674906/201509/t20150903_9869606.shtml (дата обращения: 21.07.2025). (На кит.).

¹ В Китае прошло памятное мероприятие по случаю 80-летия Победы в ВОВ // Известия. 8 мая, 2025. URL: <https://iz.ru/1883393/2025-05-08/v-kitae-proslo-pamatnoe-meropriatie-po-slucsu-80-letia-pobedy-v-vov> (дата обращения: 21.07.2025). Анонс: «Бессмертный полк» в Пекине — 2025. Посольство России в Китае. 7 апреля, 2025. URL: https://beijing.mid.ru/ru/news/anons_bessmertnyu_polk_v_pekine_2025/ (дата обращения: 21.07.2025). Более тысячи граждан Китая, России и стран СНГ объединила акция «Бессмертный полк» // Первый канал. 3 мая, 2025. URL: https://www.itv.ru/news/2025-05-03/508758-bolee_tysyachi_grazhdan_kitaya_rossii_i_stran_sng_ob edinila_aktiya_bessmertnyu_polk (дата обращения: 21.07.2025).

В ответ на юбилейные парады в Москве в Пекине начали проводить собственные раз в 10 лет. В параде в честь 70-й годовщины Победы во Второй мировой войне в 2015 г. приняли участие военнослужащие из 17 стран¹. Российская рота почетного караула Преображенского полка получила почетное право закрывать пешую часть парада, пройдя отдельным строем в три колонны по родам войск, что символизировало признание роли России как страны — освободительницы Китая от японских захватчиков. В параде участвовало около 12 тыс. военнослужащих, включая около тысячи иностранных солдат. Помимо пеших колонн, было задействовано около 200 самолетов и 500 единиц бронетехники.

Спустя 10 лет, 3 сентября 2025 г. в Пекине состоялись еще более масштабные мероприятия, приуроченные к 80-летию Победы. По площади Тяньаньмэнь прошли 45 расчетов (это примерно 40 тыс. человек), почти 500 единиц боевой техники, в небе пролетело более 100 самолетов. Помимо сухопутных войск, военно-морских сил, военно-воздушных сил и ракетных войск, на параде продемонстрировали новые рода войск, созданные в 2024 г.: военно-космические силы, кибервойска, войска информационной поддержки, войска тылового обеспечения. Кроме того, были показаны новые образцы боевой техники: танки и истребители, передовые высокоточные ударные системы, БПЛА, гиперзвуковые, а также стратегические ракеты и др.²

Как отметили российские СМИ, парад на площади Тяньаньмэнь стал для КНР «прекрасной возможностью продемонстрировать миру свою возросшую военную мощь, а председателю КНР Си Цзиньпину — заверить, что китайский народ при этом «твердо стоит на правильной стороне истории» и выбирает мир и диалог, а не войну и конфронтацию»³. В отличие от своей речи десятилетней давности Си Цзиньпин подчеркнул, что вклад Китая «в спасение человеческой цивилизации и защиту мира во всем мире» был значительным: «ценой огромных национальных жертв». Именно по этой причине «китайский народ твердо стоит ... на стороне прогресса человеческой цивилизации, придерживается пути мир-

¹ Среди них были Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Мексика, Пакистан, Сербия, Монголия, Куба, Египет, Таджикистан, Афганистан, Камбоджа, Лаос, Вануату, Венесуэла и Фиджи. См. подробнее: Парад в честь 70-летия Победы во II мировой войне прошел в Пекине // РИА Новости. 3 сентября, 2015. URL: <https://ria.ru/20150903/1226329002.html> (дата обращения: 21.07.2025). Кондратьев В. По центру Пекина прошли 12 тысяч солдат из 12 государств // НТВ. 3 сентября, 2015. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/1499596/> (дата обращения: 21.07.2025). Российские солдаты промаршировали по площади Тяньаньмэнь // Коммерсант. 3 сентября, 2015. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2801614?ysclid=mbnnuyzk1875258433> (дата обращения: 21.07.2025). Военный парад в честь 70-й годовщины Победы китайского народа в войне сопротивления Японии и окончания Второй мировой войны. Официальный сайт Президента России, 3 сентября, 2015. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50224> (дата обращения: 21.07.2025).

² Конога П., Короткин М. В Пекине прошел крупнейший военный парад по случаю 80-летия окончания Второй мировой войны. Наш репортаж // Беларусь Сегодня. 3 сентября, 2025. URL: <https://www.sb.by/articles/v-pekine-proshel-krupneyshiy-voenny-parad-po-sluchayu-80-letiya-okonchaniya-vtoroy-mirovoy-voyny-na.html> (дата обращения: 11.09.2025).

³ Портякова Н., Сотак Д. Китай принарядился до зубов // Коммерсант. 3 сентября, 2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8008279> (дата обращения: 11.09.2025).

ного развития и работает с народами всего мира над созданием общности судеб человечества»¹.

Акцент на исторической правде и противодействии фальсификациям. Китайские официальные лица, включая председателя Си Цзиньпина и министра иностранных дел Ван И, подчеркивают необходимость совместной с Россией защиты итогов Второй мировой войны от попыток искажения и отрицания, а также важность сохранения послевоенного международного порядка².

Укрепление китайско-российской дружбы. Памятные мероприятия служат не только сохранению исторической памяти, но и укреплению стратегического партнерства между Китаем и Россией, что отражается в совместных культурных акциях, обменах, а также в дипломатических заявлениях о «навекі друзьям»³.

В целом, «политика памяти» в КНР — комплекс мероприятий и официальных позиций, направленных на сохранение исторической правды о Второй мировой войне, признание значительного вклада Китая и СССР в победу над фашизмом, а также на укрепление стратегического сотрудничества с Россией в области исторической памяти и международной политики.

Китайские научные круги делают вывод, что Первая мировая война и Великая депрессия привели к тому, что многие страны перешли к политике торгового протекционизма. Исторический период между Первой и Второй мировыми войнами характеризовался процессами «деглобализации». В современном мире конкуренция в условиях глобализации продолжает обостряться, усиливаются тенденции к одностороннему подходу (унилатерализму) и антиглобализму, что может оказать серьезное негативное влияние на развитие мировой экономики и стабильность в регионах. Глобальный экономический кризис был одной из ключевых предпосылок, спровоцировавших начало Второй мировой войны. Эти факты напоминают нам о необходимости защищать достижения Победы во Второй мировой войне, способствовать миру и развитию и вместе строить лучшее будущее для всего человечества⁴.

¹ Можно перевести и как «сообщество судьбы человечества». См. подробнее: 习近平:在纪念中国人民抗日战争暨世界反法西斯战争胜利80周年大会上的讲话(2025年9月3日)[Си Цзиньпин: Выступление в честь 80-летия Победы китайского народа в Войне сопротивления японскому милитаризму и Мировой антифашистской войне, 3 сентября 2025]. Министерство иностранных дел КНР. 03.09.2025. URL: https://www.fmprc.gov.cn/zyxw/202509/t20250903_11701068.shtml (дата обращения: 11.09.2025). (На кит.).

² Посол Китая в России — о 80-летию победы над фашизмом // Российская газета. 7 мая, 2025. URL: <https://rg.ru/2025/05/07/chzhan-hanhuej-kitaj-i-rossii-a-otvetstvenny-za-zashchitu-itogov-vtoroj-mirovoj-vojny.html> (дата обращения: 21.07.2025). В Китае заявил[и] о готовности вместе с РФ отстаивать победу во Второй мировой войне // Известия. 27 мая, 2025. URL: <https://iz.ru/1893433/2025-05-27/v-kitae-zaiavil-o-gotovnosti-vmeste-s-rf-otstaivat-pobedu-vo-vtoroi-mirovoi-voine> (дата обращения: 21.07.2025). Председатель КНР Си Цзиньпин: «Уроки прошлого во имя будущего» // Российская газета. 7 мая, 2025. URL: <https://rg.ru/2025/05/07/uroki-proshlogo-vo-imia-budushchego.html> (дата обращения: 21.07.2025).

³ Посол Китая в России — о 80-летию победы над фашизмом // Российская газета. 7 мая, 2025. В России и Китае 2025 год пройдет под знаком 80-летия Победы // РБК. 21 января, 2025. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/678f9d999a7947c1c142b344> (дата обращения: 21.07.2025).

⁴ Чжоу Цзян. Историческая память о Второй мировой войне и ее современные ценности // Российско-китайский форум молодых ученых, посвященный 80-летней годовщине Победы в Великой Отечественной войне и войне против японского милитаризма: «Помнить достоверную

В постсоветских республиках

В бывших советских республиках накануне и в год 80-летия Победы в ВОВ демонстрируется значительное разнообразие подходов и интерпретаций, отражающих исторические, политические и национальные особенности каждой страны. В статье проанализирована «политика памяти» на примере шести постсоветских республик, исключая страны Прибалтики и центральноазиатскую пятерку (хотя некоторые общие корреляции будут прослеживаться). Ниже приведем основные характеристики «политики памяти» на постсоветском пространстве, а также уникальные особенности для шести выше озвученных государств.

Разные трактовки войны. В большинстве республик бывшего СССР Великая Отечественная война воспринимается как «чужая война», в которой местное население использовалось в интересах СССР, а цели и задачи войны казались им далекими и чуждыми. В ряде стран, особенно в Прибалтике, происходит активный пересмотр истории, с демонтажем памятников советским ветеранам и запретом символики Дня Победы, а также восхвалением коллаборационистов, что вызывает общественное разделение и конфликты.

Сохранение памяти и противостояние фальсификациям. В России и Белоруссии «политика памяти» направлена на консолидацию и сохранение исторической правды о подвиге советского народа. В рамках Союзного государства и СНГ реализуются проекты, такие как «Поезд памяти», который, как ожидается, в 2025 г. объединит потомков народов всех 15 республик бывшего СССР, чтобы укрепить общую память и дружбу между ними.

Политические и идеологические разногласия. В некоторых странах, таких как Молдова, Украина, Грузия и прибалтийские государства, наблюдается тенденция к переосмыслению и даже отрицанию советского наследия, что сопровождается запретами на советскую символику и ограничениями массовых мероприятий, связанных с Днем Победы. Это приводит к расколу в обществе и конфликтам вокруг исторической памяти.

Международные инициативы и форумы. В 2025 г. при парламентском собрании Союза Беларуси и России создается комиссия по сохранению исторической памяти, призванная консолидировать усилия по защите правды о Великой Отечественной войне и вовлечь молодежь в совместные проекты.

историю, защищать международную справедливость». Секция 1. Часть 2. «Итоги Второй мировой войны: исторический опыт и проблемы современности». Москва, ИКСА РАН. 25 апреля 2025. (На кит.). *Сунь Чжунанчжи*. Международный порядок после Второй мировой войны и новый взгляд на глобальное управление / Российско-китайский форум молодых ученых, посвященный 80-летней годовщине Победы в Великой Отечественной войне и войне против японского милитаризма: «Помнить достоверную историю, защищать международную справедливость». Пленарное заседание. Москва, ИКСА РАН. 25 апреля 2025. (На кит.). *У Хао*. Китайско-российское сотрудничество в контексте трансформации международного порядка // Российско-китайский форум молодых ученых, посвященный 80-летней годовщине Победы в Великой Отечественной войне и войне против японского милитаризма: «Помнить достоверную историю, защищать международную справедливость». Пленарное заседание. Москва, ИКСА РАН. 25 апреля 2025. (На кит.).

В Республике Беларусь (РБ)

«Политика памяти» в Беларуси строится на прочном государственном и общественном консенсусе о значимости Великой Победы как ключевого элемента национальной идентичности и исторической памяти белорусского народа. При этом память о Победе выступает частью национальной идеи. Как подчеркивает президент А.Г. Лукашенко, она является неотъемлемой частью национальной идеи белорусов, связывающей прошлое и настоящее, служащей основой духовного единства и патриотизма¹.

В РБ сохраняется историческая правда, а также проводятся соответствующие исследования с архивными материалами: в стране ведется масштабная работа по выявлению новых фактов, в том числе трагических страниц войны, что способствует углублению и расширению знаний о Великой Отечественной войне и участии белорусов в боях на Дальнем Востоке².

В юбилейный год проводятся масштабные памятные и патриотические мероприятия: проходят военные парады, торжественные чествования ветеранов и тружеников тыла, концерты, а также различные просветительские акции, направленные на воспитание молодежи в духе патриотизма и любви к Родине³.

Минск активизировал международное сотрудничество в целях сохранения памяти о Победе путем координации совместных мероприятий в рамках СНГ и Союзного государства с Россией, включая международные форумы, создание комиссий по сохранению исторической памяти и проекты, объединяющие молодежь стран-победительниц, такие как «Поезд Памяти»⁴.

В условиях широкомасштабной фальсификации истории и активизации попыток осквернения памяти о Великой Победе Беларусь подчеркивает важность сохранения исторической правды, борьбы с фашизмом и неонацизмом, что отражается в государственной риторике и мероприятиях.

¹ Лукашенко: память о Великой Победе является частью национальной идеи белорусов // БЕЛТА. 29 апреля, 2025. URL: <https://belta.by/president/view/lukashenko-pamjat-o-velikoj-pobede-javljaetsja-chastju-natsionalnoj-idei-belorusov-711961-2025/> (дата обращения: 22.07.2025).

² Акция «Беларусь помнит» в Минске объединила тысячи людей // Беларусь Сегодня. 10 мая, 2025. URL: <https://www.sb.by/articles/po-zovu-serdtsa-belarus-pomnit-2025.html> (дата обращения: 22.07.2025).

³ Память, мир, единство: как страны СНГ отмечают 80-летие Великой Победы // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. 3 марта, 2025. URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2025/mart/87752/> (дата обращения: 22.07.2025). 9 мая 2025 года исполнится 80 лет со дня победы в Великой Отечественной войне, которая длилась 1418 дней и ночей. Департамент контроля и надзора за строительством Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь. URL: <https://dkns.by/novosti-i-publikatsii/631-9-maya-2025-goda-ispolnitsya-80-let-so-dnya-pobedy-v-velikoj-otechestvennoj-vojne> (дата обращения: 22.07.2025).

⁴ Президент РФ предложил создать при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России Комиссию по сохранению исторической памяти. Государственная Дума Федерального Собрания РФ. 29 апреля, 2025. URL: <http://duma.gov.ru/news/61342/> (дата обращения: 22.07.2025). В Совете Республики состоялось заседание оргкомитета по подготовке к «Поезду Памяти» // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. 31 марта, 2025. URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2025/mart/88199/> (дата обращения: 22.07.2025).

На Украине

«Политика памяти» на Украине существенно отличается от российской и белорусской моделей и характеризуется переосмыслением исторических событий в контексте современной политической ситуации и национальной идентичности. Киев отказывается от советской и российской интерпретации истории, что проявляется в законодательных изменениях и общественных дискуссиях.

С 2023 г. Украина отмечает День памяти и победы над нацизмом не 9 мая, как в России и большинстве стран СНГ, а 8 мая — в соответствии с европейской традицией. Символом этого дня стал красный мак, который заменил советскую символику Победы¹. Акцент ставится на европейской интеграции и общих с Европой датах памяти, таким образом Киев подчеркивает свою ориентацию на Запад и отличия от российской «политики памяти».

На Украине переосмысливается исторический контекст с упором на огромные потери страны во Второй мировой войне — от 8 до 10 млн погибших, включая 5 млн мирных жителей, а также на страдания, вызванные нацистской оккупацией. При этом Специальная военная операция (СВО) с Россией воспринимается как продолжение борьбы за свободу и независимость, что усиливает актуальность памяти о Второй мировой войне.

В связи с этим происходит острый конфликт вокруг символов и памяти. В 2025 г. в Киеве во время мероприятий, посвященных Дню памяти и Победы, вызвало возмущение появление цветов с российским флагом, что отражает напряженность в восприятии исторической памяти и символов между Украиной и Россией².

В Республике Молдова (РМ)

«Политика памяти» в Молдове характеризуется глубоким общественным расколом и противоречиями, отражающими политическую и идеологическую поляризацию в стране, и рассматривается как часть более широкой идеологической борьбы, связанной с геополитическим выбором страны между Западом и Россией. Попытки «перепрошивки» сознания и подмена традиционных памятных дат европейскими праздниками вызывают раскол в обществе и углубляют противоречия³.

В то время как значительная часть общества и оппозиционные силы (например, блок «Победа») выступают за сохранение традиционной памяти о Великой

¹ Игитян А. День памяти и победы над нацизмом: история и значение // Зеркало недели. Украина. 8 мая, 2025. URL: <https://zn.ua/UKRAINE/den-pamjati-i-pobedy-nad-natsizmom-istorija-i-znachenie.html> (дата обращения: 23.07.2025).

² Куницкий А. Как в Киеве прошел День памяти и победы // Медиакомпания DW. 9 мая, 2025. URL: <https://www.dw.com/ru/kak-v-kieve-prosel-den-pamati-i-pobedy/a-72484664> (дата обращения: 23.07.2025).

³ Экс-президент Молдавии заявил о попытках Кишинева стереть историческую память о РФ // Известия. 15 февраля, 2025. URL: <https://iz.ru/1839813/2025-02-15/eks-prezident-moldavii-zaiavil-o-popytkakh-kishineva-steret-istoricheskuiu-pamiat-o-rf> (дата обращения: 24.07.2025).

Победе, проведение масштабных мероприятий и чествование героизма советских солдат, правящая партия «Действие и солидарность» (PAS) и президент М. Санду демонстрируют отказ от советской интерпретации истории. Парламент отклонил законопроект об организации юбилейных мероприятий, также запрещена символика, связанная с Победой, например, Георгиевская лента — за ее ношение предусмотрены штрафы¹. Несмотря на попытки властей ограничить празднование, в разных городах Молдовы проходят массовые марши Победы с участием ветеранов, оппозиционных политиков и значительной части населения, демонстрируя живую приверженность памяти о Великой Победе².

Переписывается историческая память. Власти Молдовы рассматривают СССР как «оккупанта», а не освободителя, что приводит к переосмыслению роли Второй мировой войны и Великой Отечественной войны. В стране растет установка памятников румынским солдатам, воевавшим на стороне нацистской Германии, что вызывает критику и общественное недовольство, учитывая преступления румынских войск против мирного населения Молдовы во время войны.

Вместе с тем существуют региональные особенности, которые говорят о разнице подходов к вопросам истории и памяти внутри самой страны. В Гагаузской автономии 2025 г. объявлен Годом 80-летия Победы, где проходят образовательные, культурные и научные мероприятия, направленные на сохранение памяти о героях войны³.

В Азербайджанской Республике (АР)

Как отмечает известный российский кавказовед, главный редактор журнала «Международная аналитика» С. Маркедонов, государства Южного Кавказа по-прежнему сохраняют уважительное отношение к истории Великой Отечественной войны, не отрицая значение победы СССР, и памяти о своих земляках, принявших в ней участие, но меняются акценты в оценках событий 1941—1945 гг.: выдвигаются новые темы и приоритеты для исследований. Говоря об Азербайджане, речь идет о «политэкономических сюжетах» (нефтяной фактор Победы, тыловая инфраструктура), в случае с Грузией и Арменией — демографи-

¹ Киселев И. День Победы в Молдове — символ противостояния народа и власти // Ритм Евразии. 1 мая, 2025. URL: <https://www.ritimeurasia.ru/news--2025-05-01--den-pobedy-v-moldove-si-mvol-protivostojanija-naroda-i-vlasti-80056> (дата обращения: 24.07.2025). Караман Д. Переписывание истории PAS раскалывает Молдову — молдавский депутат. Информационно-политическое издание Евразия // Эксперт. 30 мая, 2025. URL: <https://eurasia.expert/perepisyvanie-istorii-pas-raskalyvaet-moldovu-moldavskiy-deputat/> (дата обращения: 24.07.2025).

² В Молдавии проходят массовые марши Победы // РИА Новости. 9 мая, 2025. URL: <https://ria.ru/20250509/moldaviya-2015993025.html> (дата обращения: 24.07.2025). В Кишиневе 100-летний ветеран ВОВ вышел на «Марш Победы» // Известия. 9 мая, 2025. URL: <https://iz.ru/1883965/2025-05-09/v-kishineve-100-letnij-veteran-vov-vyshel-na-marsh-pobedy> (дата обращения: 24.07.2025).

³ В Гагаузии объявили Год 80-летия Победы в Великой Отечественной войне // РИА Новости. 22 января, 2025. URL: <https://ria.ru/20250122/gagauzija-1995003013.html> (дата обращения: 24.07.2025).

ческих потерях, уникальном вкладе выдающихся представителей своего народа в общее дело [Маркедонов, 2025]. При этом усиливается националистический дискурс, профессиональные историки более нейтрально пишут о националистах, выбравших в 1940-х гг. путь коллаборационизма с нацистской Германией.

Остановимся на странах Закавказья подробнее.

Политика памяти в Азербайджане строится на признании значительного вклада страны в общую Победу и активном сохранении памяти о героизме азербайджанского народа в годы войны. В СМИ и научных статьях отмечается, что около 700 тыс. азербайджанцев участвовали в войне, из них более половины не вернулись с фронта. 130 уроженцев Азербайджана удостоены звания Героя Советского Союза, а нефтяная промышленность страны обеспечивала свыше 80 % нефти и нефтепродуктов, необходимых для военной техники СССР¹.

В АР проходят конференции, концерты, выставки и другие культурные и просветительские события, посвященные 80-летию Победы. Особое внимание уделяется ветеранам, которых к 2025 г. осталось всего около 15–21 человек, и их поддержке со стороны государства [Маркедонов, 2025]. При этом с стране активно работают над тем, чтобы историческая память о ВОВ сохранялась и передавалась будущим поколениям через образовательные программы и просветительские проекты².

В целом, Баку подчеркивает важность сохранения исторической правды о войне как общего наследия народов СНГ и выступает против попыток искажения итогов ВОВ, связывая это с борьбой против неонацизма и исторического реваншизма.

В Республике Армения (РА)

Что касается «политики памяти» в Армении, то она характеризуется сложным и неоднородным подходом, отражающим внутренние политические разногласия и попытки переосмысления истории.

Назревает политический раскол вокруг исторической памяти. Правящая партия «Гражданский договор» отказалась включить в повестку парламента проект заявления к 80-летию Победы, подготовленный оппозицией. Документ подчеркивал ключевую роль СССР и армянского народа в Победе, а также упоминал роль Армянской апостольской церкви и диаспоры. Отказ объяснялся желанием избежать акцента только на СССР и включить другие страны, сыгравшие роль в

¹ Баку готовится к 9 Мая: вклад Азербайджана в Победу над фашизмом // SPUTNIK Азербайджан. 10 апреля, 2025. URL: <https://az.sputniknews.ru/20250410/baku-gotovitsya-k-9-maya-vklad-azerbaydzhana-v-pobedu-nad-fashizmom-470976090.html> (дата обращения: 25.07.2025). Гусейнова И. Вклад Азербайджана в Победу над гитлеровской Германией во Второй мировой войне // Азербайджанское Государственное Информационное Агентство. 9 мая, 2025. URL: https://azertag.az/ru/xeber/vklad_azerbaidzhana_v_pobedu_nad_gitlerovskoi_germaniei_vo_vtoroi_mirovoi_voine-3548147 (дата обращения: 25.07.2025).

² Эксперт из Азербайджана: сохранение исторической памяти — наше общее дело и наш долг // БЕЛТА. 16 мая, 2025. URL: <https://belta.by/society/view/ekspert-iz-azerbajdzhana-sohranenie-istoricheskoy-pamjati-nashe-obshee-delo-i-nash-dolg-715333-2025/> (дата обращения: 25.07.2025).

Победе, а также нежеланием связывать события Второй мировой войны с конфликтом в Нагорном Карабахе¹.

Заметно усилилось переосмысление и критика советской интерпретации. В публичном пространстве Армении все чаще ставятся под сомнение традиционные исторические факты о войне. Некоторые официальные лица и эксперты высказывают спорные мнения, например, о сотрудничестве СССР с нацистской Германией или о роли ленд-лиза в победе. Эти взгляды вызывают критику и обвинения в искажении истории².

Несмотря на политические разногласия, официальные лица отмечают значительный вклад армян в Победу — более полумиллиона армян сражались в составе Советской армии, проявляя храбрость и самоотверженность. В стране охраняется более 600 памятников героям войны, проходят акции памяти, например международная акция «Сад памяти», в которой участвуют ветераны и молодежь³.

Как и в других странах Южного Кавказа, в Армении происходит «национализация» памяти о Победе — акцент смещается с общей советской истории на особые заслуги армянского народа, что отражает формирование национальной идентичности в условиях постсоветской независимости [Маркедонов].

В итоге «политика памяти» в Армении представляет собой баланс между сохранением уважения к подвигу ветеранов и попытками переосмысления исторических фактов в контексте современных политических реалий и национальных интересов.

В Грузии

«Политика памяти» в Грузии сочетает признание значительного вклада грузинского народа в Победу с отказом от советского нарратива и попытками сохранить память без милитаристской риторики. В Грузии перестали называть войну «Великой Отечественной», предпочитая термин «Вторая мировая война», что отражает дистанцирование от советской интерпретации⁴. Вопрос о дате празднова-

¹ Парламент Армении отклонил текст заявления к 80-летию Победы // РИА Новости. 27 мая, 2025. URL: <https://ria.ru/20250527/pobeda-2019275208.html> (дата обращения: 26.07.2025).

² Пресс-конференция «Трансформация исторической политики в современной Армении» // SPUTNIK Армения. 15 мая, 2025. URL: <https://am.sputniknews.ru/20250515/press-konferentsiya-transformatsiya-istoricheskoy-politiki-v-sovremennoy-armenii-88955733.html> (дата обращения: 26.07.2025).

³ В Ереване ветераны и студенты приняли участие в международной акции «Сад памяти» // Известия. 23 апреля, 2025. URL: <https://iz.ru/1875932/2025-04-23/v-erevane-veterany-i-studenty-priniali-uchastie-v-mezhdunarodnoi-aktcii-sad-pamiati> (дата обращения: 26.07.2025). Цевровская О. Симонян: в Армении охраняется более 600 памятников героям Второй мировой войны // Сетевое издание «СенатИнформ». 18 апреля, 2025. URL: https://senatinform.ru/news/simonyan_v_armenii_okhranyaetsya_bolee_600_pamyatnikov_geroyam_vtoroy_mirovoy_voyny/ (дата обращения: 26.07.2025). В Ереване в пятый раз прошла международная акция «Сад памяти» // РИА Новости. 23 апреля, 2025. URL: <https://ria.ru/20250423/erevan-2013045039.html> (дата обращения: 26.07.2025).

⁴ Как Грузия хранит память о войне без милитаризма. Военных парадов и школьных построений нет, а вместо Великой Отечественной — Вторая мировая // Дзен.ру. 9 мая, 2025. URL: https://dzen.ru/a/B42teVoa1_wlEj6 (дата обращения: 27.07.2025).

ния (8 или 9 мая) не стал предметом широкой общественной дискуссии, и 9 мая не приобрел сакрального значения, несмотря на огромные потери страны.

В Грузии помнят, что на фронт было отправлено около 700 тыс. грузин (примерно 20 % населения), из которых вернулось около 300 тыс. [Маркедонов, 2025], в том числе 167 Героев СССР и более 70 генералов¹. Вклад Грузии отмечается официальными лицами, включая председателя парламента Ш. Папуашвили и президента М. Кавелашвили, которые подчеркивают героизм и жертвы грузинского народа².

Несмотря на политический кризис и сложные отношения с РФ, тысячи грузин приняли участие в памятных акциях, демонстрируя уважение к памяти погибших и героизму предков. В стране прошли акции «Бессмертного полка», возложения цветов к памятникам, концерты и встречи с ветеранами. Правительство оказывает материальную помощь оставшимся участникам войны и семьям погибших³. В целом, признавая вклад Грузии в общую победу, в обществе сохраняется критическое отношение к советской идеологии и милитаристской риторике. Акцент делается на сохранении исторической памяти без политизации и попыток переписывания истории, что отражается в заявлениях официальных лиц.

* * *

«Политика памяти» — сложный общественно-политический процесс, в котором история используется как ресурс для формирования национальной идентичности, легитимации власти и управления общественным сознанием.

«Политика памяти» в постсоветских республиках особенно в юбилейный год является зеркалом отношений с РФ, отражая степень политической и идеологической близости или дистанцирования от Москвы (табл. 1). В странах, где отношения с Россией остаются относительно теплыми или союзническими (например, Белоруссия), «политика памяти» сохраняет акцент на общей победе над нацизмом, героизме советского народа и роли СССР как освободителя.

В государствах с более прохладными или конфликтными отношениями с Россией (Украина, Молдова, Прибалтика и ряд других) «политика памяти» становится инструментом дистанцирования и национального самоутверждения, включая осуждение коммунистического режима, отрицание советской интерпретации истории и даже переоценку роли коллаборационистов. Эта конфронтация проявляется в запретах на советскую символику, демонтаже памятников советским воинам, изменении дат и символов празднования Победы, а также в созда-

¹ Вклад Грузии в победу в Великой Отечественной Войне // SPUTNIK Грузия. 9 мая, 2025. URL: <https://sputnik-georgia.ru/20250509/vklad-gruzii-v-pobedu-v-velikoy-otechestvennoy-voynе-293285513.html> (дата обращения: 27.07.2025).

² Александров Д. Руководители Грузии встретились с ветеранами в День Победы // Взгляд. 9 мая, 2025. URL: <https://vz.ru/news/2025/5/9/1331182.html> (дата обращения: 27.07.2025). История не будет переписана — глава парламента Грузии отметил вклад грузин в БОВ // SPUTNIK Грузия. 9 мая, 2025. URL: <https://sputnik-georgia.ru/20250509/istoriya-ne-budet-perepisana--glava-parlamenta-gruzii-otmetil-vklad-gruzin-v-vov-293288322.html> (дата обращения: 27.07.2025).

³ Акции «Бессмертного полка Грузии» прошли по всей территории страны. Международный бессмертный полк. 11 мая, 2025. URL: <https://polk.press/photos/mezhdunarodnyj-bessmertnyj-polok/akcii-bessmertnogo-polka-gruzii-proshli-po-vsej-territorii-strany> (дата обращения: 27.07.2025).

Таблица 1. Отношения РФ с частью постсоветского мира

Страна	Отношения с РФ	Примеры взаимодействия
Беларусь	Союзнические	Союзное государство с РФ—РБ, членство в ЕАЭС. С 2025 г. стала официальным членом ШОС и государством — партнером в БРИКС
Молдова	Ухудшающиеся	Деградация двусторонних отношений, запуск процедуры выхода из СНГ, падение двусторонней торговли
Украина	В состоянии вооруженного конфликта	Проведение Специальной военной операции (СВО), 3 раунда стамбульских переговоров (16 мая, 2 июня и 23 июля 2025 г.)
Азербайджан	Скорее союзнические	При общей положительной динамике между сторонами возникают проблемы, как авиакатастрофа лайнера Embraer 190 авиакомпании Азербайджанских авиалиний (AZAL), произошедшая 25 декабря 2024 г., скандалы на уровне чиновников, закрытие Русского дома при Россотрудничестве в Баку, отсутствие президента И. Алиева на юбилейном параде 9 мая 2025 г. ¹
Армения	Скорее союзнические	Состоит в ЕАЭС, но внутри армянской элиты возникают стремления к «многовекторности»: Национальное собрание Армении 3 октября 2023 г. ратифицировало Римский статут Международного уголовного суда (МУС), ранее выдавшего ордера на арест президента РФ В.В. Путина и детского омбудсмена М. Львовой-Беловой ² ; в апреле 2025 г. Президент Армении подписал закон о вступлении страны в ЕС ³
Грузия	Нет дипломатических отношений	Несмотря на отсутствие дипломатических отношений, грузинское правительство стремится сохранить связи с РФ, особенно в области торговли

Примечание: Китай поддерживает устойчивые и прагматичные связи с шестью выше названными государствами, эффективно реализуя собственные национальные интересы.

нии национальных институтов памяти, которые активно противостоят российской версии истории.

Что касается российско-китайских отношений, то совместные мероприятия служат не только сохранению исторической памяти, но и укреплению стратегического партнерства между РФ и КНР, что отражается в общих культурных акциях, обменах, а также в дипломатических заявлениях о «навсегда друзьях».

¹ Болев С. Алиев не приехал на Парад Победы в Москву. Из-за чего произошло охлаждение отношений России и Азербайджана? // Лента.Ру. 12 мая, 2025. URL: <https://lenta.ru/news/2025/05/12/chto-proishodit-mezhdu-rossiey-i-azerbaydzhanom-aliev-ne-priehal-na-parad-pobedy-deputat-ov-ne-pustili-v-stolitsu> (дата обращения: 23.07.2025). См. также: Ревнивец А. «Отомстил за все»: на что Алиев променял День Победы? Объяснение новой выходки уместилось в одном фото // Сетевое издание «Царьград/Tsargrad». 12 мая, 2025. URL: https://tsargrad.tv/articles/otomstil-za-vs-jo-na-chto-aliev-promenjal-den-pobedy-objasnenie-novoj-vyhodki-umestilos-v-odnom-foto_1252796?ysclid=mbqwnhakqv924847093 (дата обращения: 23.07.2025).

² Владимир Соловьев. В союзника метнули Гранаду // Коммерсант. 3 октября, 2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6252758> (дата обращения: 23.07.2025).

³ Екатерина Постникова. Что значит решение Армении начать вступление в Евросоюз // РБК. 4 апреля, 2025. URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/03/2025/67e3ed5f9a7947bf487f2c1a> (дата обращения: 23.07.2025).

Библиографический список

Ассман Ян. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М. М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.

Гудков Л.Д. «Память» о войне и массовая идентичность россиян. Неприкосновенный запас. 2005. № 2. С. 40—41.

Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии / пер. с фр. А. Апполонова и Т. Котельниковой. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 736 с.

Канторович Э.Х. Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии. Изд. второе, исправленное / Пер. с англ. М.А. Бойцова и А.Ю. Серегиной. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 752 с.

Маркедонов С. Память о Великой Победе: актуальная политика и история в странах Южного Кавказа. РСМД, 6 мая, 2025. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analitics/pamyat-o-velikoy-pobede-aktualnaya-politika-i-istoriya-v-stranakh-yuzhnogo-kavkaza/?sphrase_id=212629726 (дата обращения: 25.07.2025).

Озуф М. Революционный праздник: 1789—1799 / Пер. с фр. Е.Э. Ляминой. М.: Языки славянской культуры, 2003. 416 с.

Ренан Э. Что такое нация? / Собрание сочинений в 12 томах. Пер. с фр.; под ред. В.Н. Михайловского. Т. 6. Киев, 1902. С. 87—101.

Рубцова В.Ю. Политика памяти в практике конструирования локальной идентичности // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2017. Т. 1. Вып. 4. С. 450—455.

Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкина. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.

International Encyclopedia of Political Science. 8 Vol. Ed. by Bertrand Badie, Dirk Berg-Schlosser, Leonardo Morlino. London: SAGE, 2011. 4032 p.

References

Assmann J.C. Kul'turnaya pamyat': Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokih kul'turah drevnosti [Cultural Memory: Writing, Memory of the Past, and Political Identity in the High Cultures of Antiquity]. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury [Languages of Slavic culture], 2004. (In Russ.).

Durkheim E. Elementarnye formy religioznoj zhizni: totemicheskaya sistema v Avstralii [The Elementary Forms of the Religious Life: the Totemic System in Australia]. Moscow: Publishing House “Delo” RANEP, 2018. (In Russ.).

Gudkov L.D. “Pamyat’” o vojne i massovaya identichnost' rossiyan [The “Memory” of the War and the Mass Identity of Russians]. *Neprikosnovennyj zapas* [Inviolable Reserve], 2005, no. 2, pp. 40—41. (In Russ.).

Halbwachs M. Social'nye ramki pamyati [The Social Framework of Memory]. Moscow: Novoe izdatel'stvo [New publishing house], 2007. (In Russ.).

International Encyclopedia of Political Science. Ed. by Bertrand Badie, Dirk Berg-Schlosser, Leonardo Morlino. London: SAGE, 2011.

Kantorowicz E.H. Dva tela korolya. Issledovanie po srednevekovoj politicheskoy teologii [The King's Two Bodies. A Study in Medieval Political Theology]. Moscow: Izd-vo Instituta Gajdara [Gaidar Institute Publishing House], 2015. (In Russ.).

Markedonov S. Pamyat' o Velikoj Pobede: aktual'naya politika i istoriya v stranah Yuzhnogo Kavkaza [Memory of the Great Victory: Current Politics and History in the Countries of the South Caucasus]. RSMD, May 6, 2025. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pamyat-o-velikoy-pobede-aktualnaya-politika-i-istoriya-v-stranakh-yuzhnogo-kavkaza/?sphrase_id=212629726 (accessed: 25 July, 2025). (In Russ.).

Ozouf M. Revolyucionnyj prazdnik: 1789—1799 [Festivals and the French Revolution: 1789—799]. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury [Languages of Slavic culture], 2003. (In Russ.).

Renan E. Chto takoe naciya? [What is a Nation?]. Kiev, 1902. (In Russ.).

Rubcova V.Yu. Politika pamyati v praktike konstruirovaniya lokal'noj identichnosti [Memory Policy in the Practice of Constructing a Local Identity]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sociologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of the Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations], 2017, vol. 1, issue 4, p. 450—455. (In Russ.).

Поступила в редакцию: 12.09.2025

Принята к публикации: 27.10.2025

Received: September 12, 2025

Accepted: Oct 27, 2025

А.В. Бредихин, А.А.Сердюк

Социально-политическое измерение «Интервидения»: от культурной идентичности к международному признанию

Аннотация. В статье рассматривается «Интервидение» как уникальный феномен в системе международных коммуникаций, объединяющий культурные, политические и социальные измерения. Особое внимание уделяется тому, каким образом участие стран в «Интервидении» способствовало формированию национальной культурной идентичности и укреплению международного имиджа Вьетнама. «Интервидение» анализируется не только как музыкальный конкурс, но и как инструмент, позволявший развивающимся государствам транслировать собственные ценности, добиваться международного признания и вступать в диалог с другими политическими и культурными пространствами. На основе анализа исторического контекста, символики выступлений и дипломатических последствий выявляется роль «Интервидения» в формировании транснациональных культурных связей и в конструировании образа государства на мировой арене.

Ключевые слова: «Интервидение», Вьетнам, культурный обмен, социальная интеграция, мягкая сила.

Авторы: Сердюк Анастасия Алексеевна, студент, социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.
E-mail: s.nastya22@icloud.com

Бредихин Антон Викторович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии Российской академии наук.
ORCID: 0000-0003-4097-3854. E-mail: bredikhin@iccaras.ru

Для цитирования: Бредихин А.В., Сердюк А.А. Социально-политическое измерение «Интервидения»: от культурной идентичности к международному признанию // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2025. № 3. С. 104—108. DOI: 10.48647/ICCA.2025.21.79.011.

A.V. Bredikhin, A.A. Serdyuk

The Socio-Political Dimension of Intervision: From Cultural Identity to International Recognition

Abstract. This article explores Intervision as a distinctive phenomenon within the broader system of international communications, encompassing cultural, political, and social dimensions. The analysis focuses on how participation in Intervision contributed to the construction of national cultural identity and the enhancement of international visibility. Rather than viewing Intervision merely as a musical contest, the study conceptualizes it as an instrument of soft power that enabled socialist and developing countries to articulate their values, seek international recognition, and engage in intercultural and political dialogue. Drawing on the historical context, the symbolic aspects of performances, and the diplomatic implications, the article highlights the role of In-

tervision in fostering transnational cultural linkages and in shaping the international image of states within the global arena.

Keywords: Intervision, Vietnam, cultural exchange, social integration, soft power.

Authors: *Serdyuk Anastasia A.*, Student, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University. E-mail: s.nastya22@icloud.com

Bredikhin Anton V., Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of China and Modern Asia, Russian Academy of Sciences.

ORCID: 0000-0003-4097-3854. E-mail: bredikhin@iccaras.ru

For citation: Bredikhin A.V., Serdyuk A. A. The Socio-Political Dimension of Intervision: From Cultural Identity to International Recognition. *Sovremennaya Aziya: Politika, Ekonomika, Obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2025, no. 3, pp. 104—108. (In Russ.). DOI: 10.48647/ICCA.2025.21.79.011.

Премьера Международного музыкального конкурса «Интервидения» прошла 20 сентября 2025 г. в Москве. В текущих международных условиях конкурс произвел настоящий фурор. В конкурсе приняли участие 23 страны, а именно — Азербайджан, Белоруссия, Бразилия, Венесуэла, Вьетнам, Египет, Индия, Казахстан, Катар, Китай, Колумбия, Куба, Киргизия, Мадагаскар, ОАЭ, Россия, Саудовская Аравия, Сербия, США, Таджикистан, Узбекистан, Южная Африка (ЮАР). По итогу конкурса победу одержал Вьетнам.

Важно упомянуть многолетнюю историю конкурса, которая начинается в 1960-х гг. Зарождение «Интервидения» связано с международным телевизионным фестивалем «Злата Прага», в рамках которого в 1965 г. был проведен музыкальный конкурс «Золотой ключ». Это событие принято считать первой реализацией формата «Интервидения». В конкурсе приняли участие эстрадные исполнители из ряда социалистических стран, включая СССР, Чехословакию, Венгрию и Польшу, а победу одержал чехословацкий певец Карел Готт. В последующие два года (1966—1967 гг.) мероприятие под названием «Интервидение — Золотой ключ» проводилось совместно с эстрадным конкурсом «Братиславская лира» (г. Братислава). Знаковым событием раннего периода стал конкурс 1968 г. в Карловых Варах, где впервые к участию были допущены представители ряда капиталистических государств (ФРГ, Австрии, Бельгии), что свидетельствовало о попытке преодоления идеологического барьера¹.

В период с 1969 по 1976 г. конкурс не проходил и возобновился в 1977 г. в Польше, где его проведение было совмещено с местным международным песенным фестивалем. С этого момента «Интервидение» характеризуется большей географией участников: наряду со странами социалистического лагеря в конкурсе стали фигурировать артисты из Западной Европы (Испания, Нидерланды, Португалия, Финляндия). После очередного кратковременного перерыва в 1981—1982 гг. в 1983 г. была предпринята попытка модернизации формата: пред-

¹ История конкурса «Интервидения» // ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/25106363?ysclid=mg55duyphr599840712> (дата обращения: 29.09.2025).

варительные этапы «Интервидения» были распределены по нескольким городам Восточной Европы, а финальный тур состоялся в Праге, где победила Польша¹.

В последующий период, на фоне геополитических изменений конца 1980-х — начала 1990-х гг., проведение конкурса окончательно прекратилось. Его координирующая структура — Международная организация радиовещания и телевидения (OIRT) — была упразднена в 1993 г. после распада социалистического блока, что поставило точку в истории данного культурного проекта².

После 2022 г. введение санкций против России и запрет артистам из России участвовать в «Евровидении» стали основанием для возобновления «Интервидения». Презентация его концепции, состоявшаяся в ноябре 2023 г., акцентировала аполитичный характер конкурса и его стратегическую направленность на укрепление культурных связей в рамках БРИКС. В последующих официальных заявлениях (премьер-министра М.В. Мишустина в декабре 2023 г.) был расширен потенциальный круг участников за счет стран, разделяющих ценности «взаимоважительного диалога». Институциональное закрепление проект получил с изданием соответствующего указа Президента РФ в феврале 2025 г., определившего Москву и Московскую область в качестве места его проведения³.

Каждая из стран смогла представить яркие номера, однако все очень ждали участия США. К сожалению, ввиду внешнего давления Соединенные Штаты отказались от участия в «Интервидении» прямо во время проведения.

Однако это не помешало триумфу Вьетнама, чья победа стала закономерным итогом. Она явилась отражением глубоких культурных традиций страны, где вокальное искусство является неотъемлемой частью национального наследия и живым пластом народной культуры [Соколовский, 2001, с. 335]. Таким образом, опираясь на прочный фундамент традиции, Вьетнам сумел извлечь из своего успеха и современный символический капитал. Помимо всего выше отмеченного, победа Вьетнама стала не только культурным событием, но и важным политико-символическим актом.

Помимо всего выше отмеченного, фурор Вьетнама стал не только культурным событием, но и важным политико-символическим актом. Для страны, исторически ассоциируемой с борьбой за независимость и быстрыми темпами экономического развития, это достижение закрепил ее образ как государства креативного, открытого миру и готового к культурному диалогу [Минина, 2024, с. 135].

Кроме того, триумф в международном конкурсе подчеркнул роль Вьетнама как «голоса Азии» и усилил позиции страны в рамках БРИКС, а также в двусторонних отношениях с Россией. Вьетнам предстал не только как участник, но и как лидер культурных процессов, объединяющих разные регионы [Бредихин, 2024, с. 61].

¹ История конкурса «Интервидения» // ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/25106363?ysclid=mg55duyphr599840712> (дата обращения: 29.09.2025).

² Там же.

³ «Интервидение» вместо «Евровидения»: что известно о новом музыкальном конкурсе // Федерал Пресс. URL: <https://fedpress.ru/article/3361620> (дата обращения: 02.10.2025).

В отличие от «Евровидения», которое нередко подвергается критике за политизированность голосования и коммерциализацию формата [Антипова, 2024, с. 127], «Интервидение» стремится позиционировать себя как более нейтральную и открытую площадку для культурного сотрудничества. При этом принципиальным отличием является акцент на идеях «взаимоуважительного диалога» и расширение участия государств Глобального Юга. Таким образом, конкурс не только воспроизводит модель музыкального соревнования, но и выстраивает новую систему культурных координат, в которой страны Азии, Африки и Латинской Америки получают возможность продемонстрировать собственные традиции и современное творчество на равных.

Таким образом, «Интервидение» демонстрирует, как культурные проекты способны выходить за рамки искусства и становиться инструментами международной дипломатии. Победа Вьетнама укрепила его имидж в качестве креативной страны и подчеркнула значимость азиатского региона в глобальных культурных процессах. В перспективе конкурс может стать альтернативой «Евровидению», формируя новое пространство международного диалога, в котором культурная идентичность и мягкая сила оказываются ключевыми факторами международного признания.

Библиографический список

Антипова Ю.В. Россия на «Евровидении»: опыт осмысления // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2024. № 56. С. 125—139.

Бредихин А.В. Вьетнам сегодня: новые трансформации и дружба с Россией // Архонт. 2024. № 4(43). С. 59—60.

Бредихин А.В. День Вьетнама в Российском экономическом университете им. Г.В. Плеханова // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2024. № 2. С. 94—98.

Бредихин А.В., Сердюк А.А. Дух общности: особенности социокультурного развития вьетнамского общества // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2024. № 4. С. 77—83.

«Интервидение» вместо «Евровидения»: что известно о новом музыкальном конкурсе // Федерал Пресс. URL: <https://fedpress.ru/article/3361620> (дата обращения: 02.10.2025).

История конкурса «Интервидения» // ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/25106363?ysclid=mg55duyphr599840712> (дата обращения: 29.09.2025).

Минина Ю.Д. Вьетнамские информанты об опыте взаимодействия со сверхъестественным: лексика, функции, культурный контекст // Кунсткамера. 2024. № 3(25). С. 134—150.

Соколовский А.Я. О сохранении традиционной танцевально-песенной культуры в СРВ // Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности. 2021. № 1. С. 333—346.

References

Antipova Yu.V. Rossiya na “Evrovidenii” opit osmisleniya [Russia at Eurovision: an experience of reflection]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kulturologiya i iskusstvovedenie* [Bulletin of Tomsk State University. Cultural Studies and Art History], 2024, no. 56, p. 125—139. (In Russ.).

Bredikhin A.V. Vietnam segodnya novie transformacii i druzhba s Rossiei [Vietnam today: new transformations and friendship with Russia]. *Arkfont*, 2024, no. 4 (43), p. 59—60. (In Russ.).

Bredikhin A.V. Den Vetnama v Rossiiskom ekonomicheskom universitete im. G.V. Plehanova [Vietnam Day at the Plekhanov Russian University of Economics]. *Sovremennaya Aziya politika ekonomika obschestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2024, no. 2, p. 94—98. (In Russ.).

Bredikhin A.V., Serdyuk A.A. Duh obschnosti osobennosti sociokulturnogo razvitiya vetnamskogo obschestva [The spirit of community: features of socio-cultural development of Vietnamese society]. *Sovremennaya Aziya politika ekonomika obschestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2024, no. 4, p. 77—83. (In Russ.).

Intervidenie vmesto Evrovideniya chto izvestno o novom muzikalnom konkurse [Intervision instead of Eurovision: what is known about the new music competition]. Federal Press. URL: <https://fedpress.ru/article/3361620> (accessed: 02.10.2025). (In Russ.).

Istoriya konkursa Intervideniya [History of the Intervision contest]. TASS. URL: <https://tass.ru/info/25106363ysclid=mg55duyphr599840712> (accessed: 29.09.2025). (In Russ.).

Minina Yu.D. Vetnamskie informanti ob opite vzaimodeistviya so sverhestestvennim leksika funkcii kulturnii kontekst [Vietnamese informants about the experience of interacting with the supernatural: vocabulary, functions, cultural context]. *Kunstkamera*, 2024, no. 3(25), p. 134—150. (In Russ.).

Sokolovskii A.Ya. O sohranении tradicionnoi tancevalno pesennoi kulturi v SRV [On the preservation of traditional dance and song culture in the Socialist Republic of Vietnam]. *Nezavisimii Vietnam nacionalnie interesi i cennosti* [Independent Vietnam: National Interests and Values], 2021, no. 1, p. 333—346. (In Russ.).

Поступила в редакцию: 05.10.2025

Принята к публикации: 25.10.2025

Received: Oct 10, 2025

Accepted: Oct 25, 2025